№ 4/2020 (№ 12)

ДЕТСКАЯ МИССИЯ

По благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия

Дружба творит чудеса

НАД НОМЕРОМ ТРУДИЛИСЬ:

Главный редактор: иерей Феодосий Амбарцумов

Содержание и редакция: протоиерей Иоанн Миронов, иеромонах Мефодий (Зинковский), иеромонах Кирилл (Зинковский), иеромонах Варнава (Снытко), схимонахиня Рафаила (Иванова), монахиня Пелагия (Шеремет), монахиня Херувима (Римская), инокиня Иоанна (Голик), Мария Кирдяшкина, Александра Сизова, Дарина Кокурина, Кира Кузнецова, Екатерина Онищенко, Ольга Иванова, Константин Бочко, Мария Алехина, Анна Сапрыкина, Мака (Манана) Чхаидзе

Фотографы и художники: София Середа, Елена Семенова, Елизавета Цымбаревич, Алексей Красовский, Андрей Петров, Ольга Зубова, Алексей Матвеев, Татьяна Кислых

Журнал «Детская миссия» № 4, 2020 (№ 12)
ПЯТИДЕСЯТНИЦА

4 Слово иеромонаха Мефодия (Зинковского) в день Святой Троицы

6 Об Утешителе и дарах духовных. *Протоиерей Иоанн Миронов*

СЛОВО ДУХА

10 Главный плод Святого Духа — любовь. Из толкований святых отцов на послание к Галатам

12 О цели христианской жизни. *Преподобный Серафим Саровский*

16 Гимн дружбе. *Святитель Иоанн Златоуст*

18 «Чаша Любви» — монастырь Старца Софрония (Сахарова). *Иеромонах Варнава (Снытко), монахиня Пелагия (Шеремет)*

22 Дружба — дело духовное. *Беседа с иеромонахами Мефодием и Кириллом (Зинковскими)*

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Детская миссия

26 Новости Детской миссии

30 Фоторепортаж. Концерт на Светлой седмице

34 Родительская любовь — это фундамент развития личности. Школа приемных родителей «Умиление». *Иерей Феодосий Амбарцумов*

38 Фоторепортаж. Открытие футбольного сезона в «Умилении»

42 Бог детских домов не создавал. Интервью с друзьями и опекунами Детской миссии, Надеждой и Павлом Козловыми. *Александра Сизова*

Семья

46 Конфликты родителей и детей: тайна смирения. *Кира Кузнецова*

50 На Троицу вместе с детьми. *Анна Сапрыкина*

Педагогика

56 Дружба. Тематические задания для занятий с детьми. *Константин Бочко*

60 Что такое дружба? Высказывания русских писателей и мыслителей

62 Некоторые аспекты христианской аскезы в век информационных войн. *Иеромонах Кирилл (Зинковский)*

ДЕТЯМ О ВЕРЕ

68 О праздниках. Вознесение Господне, Пятидесятница, икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша». *Кира Кузнецова*

74 Дружба в житиях и высказываниях святых отцов. *Екатерина Онищенко*

78 Простыми словами о тайне Святой Троицы.

80 Святой Патрик и христианизация Ирландии. *Екатерина Онищенко*

82 Явление Животворящего Столпа в городе Мцхета. Продолжение жития св. Нино. *Из книги Маки (Мананы) Чхаидзе*

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ

84 Книжная полка — читаем с детьми. Книги о дружбе. *Мария Алехина*

86 Быть другом Христа. Митрополит Антоний Сурожский об исповеди, вере и любви. *Ольга Иванова*

90 Яко имея дерзновение ко Святей Троице. *Схимонахиня Рафаила (Иванова)*

92 Троицын день. *Иван Шмелев*

98 Отечество нам — Царское село. *Монахиня Херувима (Римская)*

«Огонь пришел Я низвести на землю...» (Лк. 12:49)

Какая это Красота и Глубина — наша Пресвятая Троица! Святые отцы, размышляя о Пресвятой Троице, приходили в восторг духа. Так, святитель Григорий Богослов в IV веке говорил: «Даже легкая тень мысли о Святой Троице приводит меня в восторг!». И это потому, в том числе, что Бог-Троица — это неизреченная тайна единства и множества. Много веков подряд человечество пыталось разобраться, что же важнее — единство или различие? Но полноценного ответа не находилось!

Каждый человек представляет собой некую таинственную детальку в большой картине-мозаике. И каждая мозаинка в этой «картине» для Бога важна. Каждый человек «по весу» духовно равен всему человечеству. Вот об этом тоже говорит нам тайна Святой Троицы. Как мы не можем умалить ни Отца, ни Сына, ни Духа Святого, так не можем уничижить ни одного человека на земле, пусть даже самого последнего и грешного... Более того, мы должны в своей жизни реализовать это единство, давая право другому быть другим, иным, не таким, как нам видится.

Когда на апостолов в виде огненных языков сошел Дух Святой, они стали творить в своей жизни волю Божию настолько, что не боялись даже умереть, но все же исполнить волю возлюбленного ими Христа. Вот это ощутимое пришествие Духа Святого, по слову преп. Симеона Нового Богослова, должно произойти в наших сердцах, хотя Он там присутствует как Залог, как Зерно, таинственно положенное в Таинстве Миропомазания.

Пусть тайна Пресвятой Троицы — эта Живоначальнейшая Тайна, которая дает жизнь всему миру, — будет для нас источником радости и маленького, но постепенного и непрестанного восхождения к тому, к чему мы призваны на земле —хоть немного отразить в нашей земной жизни Тайну Преблагого и Сладчайшего Бога нашего, в Троице славимого, Который пребывает в вечном движении любви между Отцом, Сыном и Духом Святым.

Да не оставит нас Господь непричастными к этой Тайне через Христа, воплощенного Сына Божия, через Духа Святого, пришедшего в мир. И пусть не будет нам когда-то стыдно предстать перед Пресвятой Троицей, Которая есть бездна Любви, изливающаяся на каждого. Бог изливает Любовь непрестанно, в каждой точке пространства она льется, а мы проходим мимо и остаемся бесплодными. Да не будет этого с нами. Пусть Дух Святой разливается и находит себе щелки в наших забетонированных сердцах и постепенно являет Себя в нашей жизни, прежде всего помогая нашим душам очиститься от той скверны, от того порока, который изъел наши сердца за многие годы нашей страстной и не по Духу жизни.

Пусть Дух Святой по дару Христа Господа и по благоволению Бога Отца действует в нас вопреки нашим грехам, а мы станем соучастниками в таинственном домостроительстве спасения как нас самих, так и наших ближних. Аминь.

Иеромонах Мефодий (Зинковский)

Об Утешителе и дарах духовных

Протоиерей Иоанн Миронов

Возлюбленные братья и сестры, закончилось радование пасхальное, и Господь вновь дает нам радость, как поется в тропаре праздника Вознесения Господня: «Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником обетованием Святаго Духа...» Так, Господь не оставляет человека никогда. Как будто бы Господь отходит от земли на небо, и в то же время Он не оставляет нас, Он говорит: «Я не оставлю вас сирыми и Духа Святаго — Утешителя пошлю вам». И Господь посылает Утешителя Святого Духа в празднование Троицы, когда Дух Святой нисходил на апостолов и нисходит на верующих, которые принимают Иисуса Христа своим Учителем и Господом.

Каждый человек стремится к Царству Небесному. И Господь прямо говорит: «Ищите прежде всего Царства Небесного и правды его, а все остальное приложится». Вот так и должны жить верующие люди, искать в первую очередь Царство Небесное.

Легко ли дается, братья и сестры, Царство Небесное? Нам очень трудно бывает справиться со своими грехами и пороками. Господь говорит, что Царство Небесное нудится, то есть берется великим трудом и великим подвигом. Зародыш греха есть в каждом человеке, но есть и искра жизни, семя добра. Все верующие в Сына Божия, отдавшиеся Ему, тем самым обновляются силою Духа Святого. Как обновляется природа при явлении весны, так все ветхое, все истлевшее должно отстать от нас.

Насколько мы грешны перед Господом, братья и сестры? Как будто все знаем, а падаем. Молитва наша слабая, немощная, нерадивая, ленивая и никудышная иной раз. Будьте внимательны, молитесь, начиная какое дело: «Господи, благослови!» Читайте хоть краткую молитву. Молитва за Господом никогда не пропадает. Все мы спешим куда-то, книжки читаем, строим всякие приспособления, а в конце концов нужно ли все это? Творим кумиров из барахла, тряпья, денег. Своих детей обожали, выше Бога ставили, потом видим в них пьяниц, блудников, наркоманов. Бранные слова произносим, имя Господне призываем напрасно. Господь говорит соблюдать воскресные и праздничные дни — мы забываем праздничные дни, не всегда посещаем храм Божий. Будьте внимательны к Слову Божьему. Господь долготерпелив и многомилостив, но как терпит без конца, так и бьет до конца. Господь пока терпит нас, и надо каяться, кричать: «Погибаем от множества прегрешений!» Господь говорит: не убей, не прелюбодействуй, чужого не бери, почитай родителей своих, не осуждай брата своего, — все мы нарушаем эти заповеди. Когда нас обижают, мы должны просить: «Господи, прости им, не ведают, что творят». Тогда наше сердечко будет чисто, не будет замарано, оно всегда будет с Господом. Ведь каким судом осуждаем брата своего, от такого и сами судимы будем.

Господь посылает нам все нужное для жизни, только надо благодарить Господа, за все благодарите Господа.

Тот, кто научится жить по-Божьи, для того жизнь будет легка. Пока тяжело жить, потому что еще грех живет в нас. Когда покончим с грехом — радости нашей никто не отнимет.

Будем стараться, по слову апостола Павла, возгревать дары Божии, сообщаемые нам в Духе Святом. Возгревать в помыслах, в сердце, в душах наших, чтобы светилось и прославлялось в сердцах имя Господне. Как мы поем: «Хвалите имя Господне, хвалите, рабы Господа».

Труду же будем учиться у Спасителя. Помните картину, на которой изображено, как маленький Спаситель около Иосифа трудится в столярной мастерской? С детства мы должны приучать детей к труду. Если мы их не научим трудиться, то все будет понапрасну. Будут они жить по поговорке: «Тит, иди молотить!» — «Брюхо болит». — «Тит, иди кашу есть! — «Где моя большая ложка?» Лень надо отгонять, а к труду себя всегда приучать.

Раньше стремились «сеять разумное, доброе, вечное». А теперь прививают только смехотворство. Многие пожилые жалуются, что дома уже не могут находиться от грома, свиста — от телевизора, который работает целый день, или от музыки современной, которая не выключатся ни на минуту. Что ж сделаешь? Раз не вложили хорошего в своих детей и внуков, то и приходится терпеть — никуда не денешься.

Так таланты молодые губятся, разрушаются, потому что нет крепкого ядра. А как раньше семьи крестьянские жили? Я помню, что ничего у нас особенного в доме не было — стол, лавки да люлька, в которой ребенка качали. И красный угол с иконами. Вот и все было хозяйство. И скотинка, конечно. И детей было во всех семьях! И Господь их хранил. И была настоящая культура в их жизни. Ни одного праздника, ни одного воскресного дня не пропускали. Поэтому жизнь у них ладилась. Как говорит пророк Давид: «Лучше мне повергаться у дома Божия, нежели жить в селении грешников».

«О душа моя, возгревай дар Божий и помни, что главный дар Божий — это жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем». Этот дар должен пламенеть и светить нам всю жизнь. И все другие наши дары нам нужно освятить и направить, и оживотворить. Тогда, сохраняя таланты и дары, мы будем всем сердцем, всей крепостью своею любить Господа.

А если мы осознаем, что у нас ничего нет, что мы все дары наши растеряли, то дар, который мы можем принести Господу, — это наше покаяние. И покаяние нужно нам всегда, тогда мы будем ненавидеть грех, и дары наши будут к нам возвращаться. А если не будет покаяния, то Господь может «сократить времена и сроки» — и придет на Суд.

Время мчится вперед,
Час за часом идет непреложно.
Что прошло, нам вернуть
Никогда, ни за что не возможно.
Береги каждый час, их немного у нас...

Каждый час, каждую минуту нам надо беречь — потому что они тоже дар Божий. Поэтому душа моя радуется, когда я вижу вас в храме. Я вижу, что вы стараетесь как можно больше времени посвятить храму Божию. Мы все — должники перед Господом за все Его дары. Так принесем Ему наше старание посещать храм Божий, наше покаяние, наши добрые дела, что привлекают благодать Божию — тот елей, без которого светильники душ — «добрых дев» из притчи Господней — погаснут.

Впервые проповеди были напечатаны в одном из выпусков журнала «Православный летописец Санкт-Петербурга».

Главный плод Святого Духа — любовь

Из толкований святых отцов на послание к Галатам

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22-23)

Святитель Иоанн Златоуст

«...Перечисляя добрые дела, апостол Павел на первом месте поставляет корень их, говоря так: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22, 23). В самом деле, чему можно научить того, кто сам в себе имеет все, и у кого совершеннейшим учителем мудрости служит любовь? Как кроткие кони, и сами по себе делающие все, не имеют нужды в биче, так и душа, преуспевающая в добродетели действием духа, не имеет нужды в предписаниях закона. Итак, (апостол) и здесь с удивительною мудростью отверг закон, не потому, чтобы он был худ, но потому, что он ниже премудрости, даруемой Духом».

Святитель Феофан Затворник

«Любовь. Как все страсти от самолюбия, все к себе стягивающего; так все добрые расположения от любви, поправшей самость и всем готовой жертвовать для блага других, не помышляя о себе. «И какой из добродетелей прилично держать первенство между плодами Духа, как не любви, без которой прочие добродетели не считаются добродетелями и от которой рождаются все блага? И в законе, и в Евангелии ей предоставлено главенство: возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею силою твоею: и ближняго твоего, якоже самаго себе (ср.: Втор. 6:5; Мф. 22:37, 39)» (блаженный Иероним). Святой Павел в Послании к Коринфянам, сказавши, что без любви все ни во что, описывает потом дела любви так: любы долготерпит, милосердствует: любы не завидит: любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется о неправде, радуется же о истине: вся покрывает, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит. Любы николиже отпадает (ср.: 1 Кор. 13:4-8). Все последующие добродетели указывают лишь разные стороны любви».

Блаженный Августин Иппонийский

«Во главе плотских пороков Павел поставил прелюбодеяние (Гал. 5:19), во главе духовных добродетелей — любовь. Любого, кто берется за изучение божественного Писания, разве не заставит это рассмотреть и остальное? Прелюбодеяние — это любовь, оторванная от законного брака и ищущая повсюду удовлетворения своей похоти. Но ничто столь законно не соединяется духовно, как душа с Богом. Насколько крепче она соединяется, настолько непорочнее становится. Ведь соединяется она в любви. Потому справедливо, что прелюбодеянию противополагается любовь — только она хранит чистоту. Вся нечистота — это рождаемые прелюбодеянием стремления, которым противополагается радость безмятежности. Служение идолам — крайнее прелюбодейство души, когда ведется жесточайшая война против Евангелия и примирившихся с Богом; пепел прелюбодейства, пусть давно уже только теплится, все еще может воспылать. Противоположность этому — мир, которым мы примиряемся с Богом. Когда тот же мир приходит к людям, то мы исцеляемся от пороков — волшебства, враждебности, склонности спорить, ревности, упрямства, вздорности, — чтобы сдержанно обращаться и с теми, среди кого мы живем. Долготерпение учит переносить такие пороки, доброта — их исцелять, благость — их прощать. Вера сражается с ересью, кротость — с завистью, воздержание — с пьянством и разгулом».

Блаженный Иероним Стридонский

«Изящно выразился Павел, относя дела к плоти, а плоды — к Духу. Пороки завершаются ничтожеством и губят сами себя. Добродетели умножаются и плодоносят многократно.

Главенство любви. Что иное должно занимать первое место между плодами духа, как не любовь, без которой прочие добродетели не считаются добродетелями и из которой рождается все то, что добро!»

Блаженный Феофилакт Болгарский

«Дела дурные происходят только от нас. Поэтому он и назвал их делами плоти, которые вместе с тем совершаются с усилием и напряжением. Добрые же дела требуют не только нашей заботливости, но и содействия свыше. Поэтому назвал их плодом Духа, так как от нас дается семя, то есть произволение, но чтобы стать ему плодом — это зависит от Бога.

Корень же всех благ он полагает, во-первых, в любви, а потом в радости. Ибо любящий всегда радуется, даже и когда переносит зло, потому что на причиняющего зло он смотрит, как на благодетеля. Но радуется о Боге, так как все для Него делает и переносит, и вследствие этого веселится с благой совестью. А от любви и радости он пользуется и миром душевным, потому что не волну-

ется помыслами и со всеми посторонними. А если, казалось бы, он и оказывает вражду к кому-нибудь, то враждует не против самих людей, а против их пороков; он любит их как братьев, и эту вражду он проявляет к их пользе, чтобы они исправились».

Преподобный Амвросий Оптинский

«Плодов духа достигает в свое время тот, кто с самого начала проводит жизнь добродетельную, в страхе Божием, в духовном хранении своей совести. По достижении этих плодов христианин и дальше несет труды и подвиги благочестия, но они становятся для него легкими, по благодати Божией. Напротив того, живущий в нерадении пожинает душевредные навыки, которые весьма затрудняют его исправление, делают безотрадными труды благочестия, омрачают надежду на спасение».

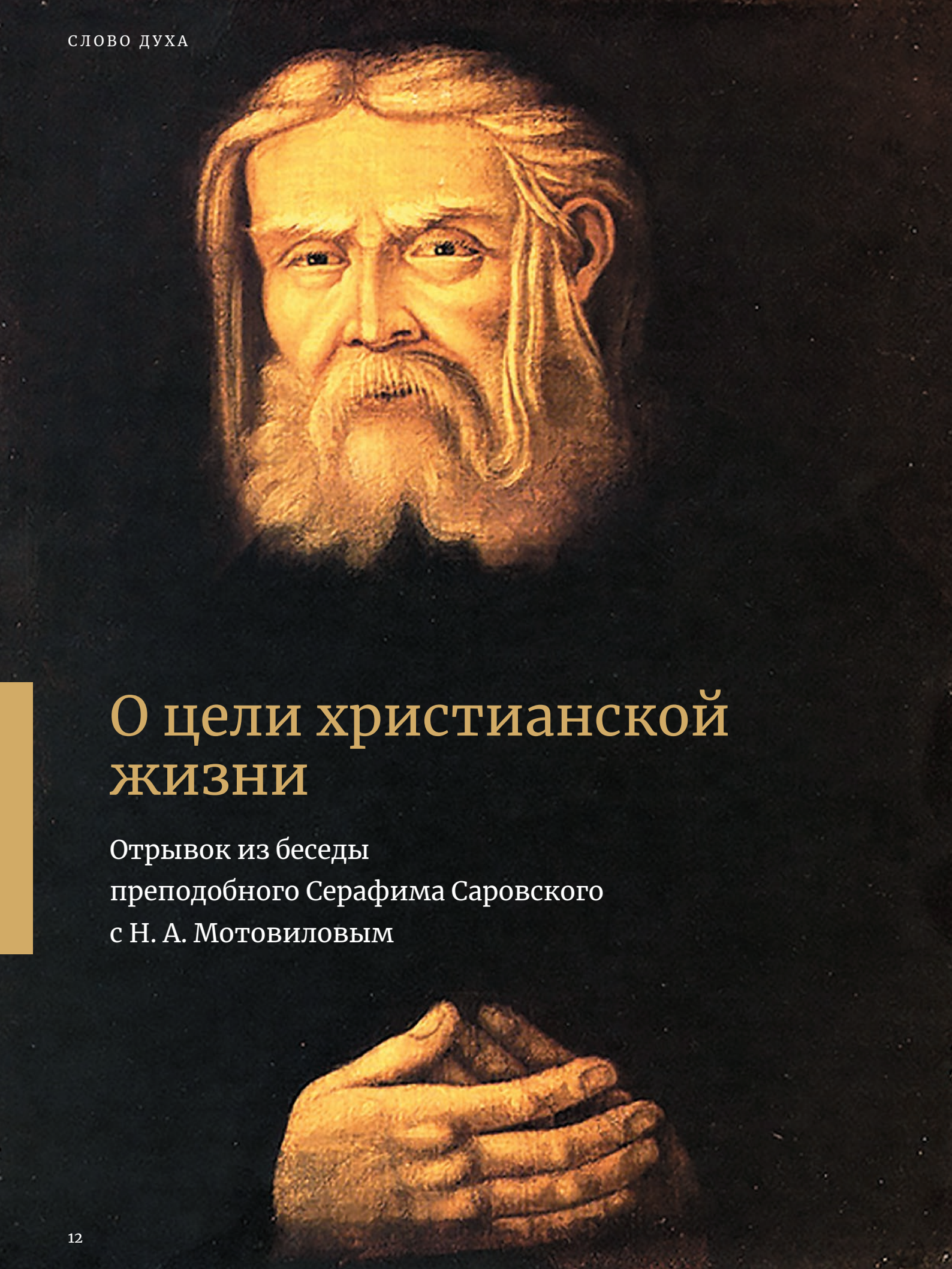
Преподобный Паисий Святогорец

«Есть мирская радость и есть божественная радость. Когда что-то недуховно, нечисто, то в сердце не может быть истинной радости и мира. Радость, которую испытывает духовный человек, — это не та радость, за которой многие сегодня гонятся. Не надо путать разные вещи. Имели ли святые радость в том ее виде, что ищем мы? Матерь Божия имела такую радость? Христос — смеялся ли Он? Кто из святых прожил эту жизнь без боли? У какого святого была такая радость, к которой стремятся многие христиане нашего времени, не хотящие и слышать ничего неприятного, чтобы не расстроиться, не потерять своей безмятежности? Если я избегаю волнений ради того, чтобы быть радостным, ради того, чтобы не нарушать своего покоя, ради того, чтобы быть мягким, то я равнодушен! Духовная кротость — это одно, а мягкость от равнодушия — это другое. Некоторые говорят: «Я христианин и поэтому должен быть радостным и спокойным». Но это не христиане. Вам понятно? Это равнодушие, это радость мирская. Тот, в ком присутствуют эти мирские

начала, — не духовный человек. Духовный человек — весь сплошная боль, то есть ему больно за то, что происходит, ему больно за людей. Но за эту боль ему воздается божественным утешением. Он чувствует боль, но чувствует в себе и божественное утешение, потому что Бог из рая бросает в его душу благословения, и человек радуется от божественной любви. Вот что такое радость, духовная радость — невыразимая и заливающая сердце».

Святитель Филарет Московский

«Любовь есть горлица, кокош, орел, дух, носившийся вверху воды; совоздыхает воздыхающим, как горлица; созывает птенцов малосмысленных, как кокош; возносится горе к Богу, как орел; благоустрояет в подобии Бога. Она обладает Богом, есть также обладательница и всех человеческих вещей; все ей принадлежит, о всяком счастии, как о собственном, веселится; о всяком бедствии, как о своем, печалится. Се первый плод веры! Ужели мните, что неверствующие кого-нибудь любят? Ни Бога, ни мира, ни людей, ни самих себя; любят, правда, мир, но так, что чрез сие себя ненавидят; любят себя, но с тем, чтобы погубить; любят других, но любящих. Любовь невинная с небесе приниче. Предвечный, страждущий на Голгофе, жаждущий оставления грехов своим распинателям, есть первый и единственный учитель науки любить. Плод духовный есть любы».



О цели христианской жизни

Отрывок из беседы преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым

Это было в четверток. День был пасмурный. Снегу было на четверть на земле, а сверху порошила довольно густая снежная крупа, когда батюшка отец Серафим начал беседу со мной на ближней пажнинке сенокосной своей, возле его ближней пустыньки против речки Саровки, у горы, подходящей близко к берегам ее.

Поместил он меня на пне только что им срубленного дерева, а сам стал против меня на корточках.

— Господь открыл мне, — сказал великий старец, — что в ребячестве вашем вы усердно желали знать, в чем состоит цель жизни нашей христианской, и у многих великих духовных особ вы о том неоднократно спрашивали...

Я должен сказать тут, что с 12-летнего возраста меня эта мысль неотступно тревожила, и я действительно ко многим из духовных лиц обращался с этим вопросом, но ответы меня не удовлетворяли. Старцу это было неизвестно.

— Но никто, — продолжал отец Серафим, — не сказал вам о том определительно.

Говорили вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, твори добро — вот тебе и цель жизни христианской. А некоторые даже негодовали на вас за то, что вы заняты не богоугодным любопытством, и говорили вам: высших себя не ищи. Но они не так говорили, как бы следовало. Вот я, убогий Серафим, растолкую вам теперь, в чем действительно эта цель состоит.

Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего.

Пост же, и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святого Духа Божьего. Заметьте, батюшка, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святого Духа. Все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает. Вот почему Господь Иисус Христос сказал: «Всяк, иже не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30, Лк. 11:23). Доброе дело иначе нельзя назвать как собиранием, ибо хотя оно и не ради Христа делается, однако же добро. Писание говорит: «Во всяком языце бояйся Бога и делаяй правду, приятен Ему есть» (Деян. 10:35).

И, как видим из священного повествования, этот «делаяй правду» до того приятен Богу, что Корнилию сотнику, боявшемуся Бога и делавшему правду, явился ангел Господень во время молитвы его и сказал: «Пошли во Иоппию к Симону Усмарю, тамо обрящеши Петра и той ти речет глаголы живота вечного, в них спасешися ты и весь дом твой» (Деян. 10:5–6). Итак, Господь все свои божественные средства употребляет, чтобы доставить такому человеку возможность за свои добрые дела не лишиться награды в жизни пакибытия. Но для этого надо начать здесь правой верой в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, пришедшего в мир грешныя спасти... Но тем и ограничивается эта приятность Богу дел добрых, не ради Христа делаемых: Создатель наш дает средства на их осуществление. За человеком остается или осуществить их, или нет. Вот почему Господь сказал евреям: «Аще не бысте видели, греха не бысте имели. Ныне же глаголите — видим, и грех ваш пребывает на вас» (Ин. 9:41). Воспользуется человек, подобно Корнилию, приятностию Богу дела своего, не ради Христа сделанного, и уверует в Сына Его, то такого рода дело вменится ему, как бы ради Христа сделанное и только за веру в Него. В противном же случае человек не вправе жаловаться, что добро его не пошло в дело. Этого не бывает никогда только при делании какого-либо добра Христа ради, ибо добро, ради Него сделанное, не только в жизни будущего века венец правды ходатайствует, но и в здешней жизни преисполняет человека благодатию Духа Святого, и притом, как сказано: «Не в меру бо дает Бог Духа Святого, Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его» (Ин. 3:34–35).

Так-то, ваше Боголюбие! Так в стяжании этого-то Духа Божия и состоит истинная цель нашей жизни христианской, а молитва, бдение, пост, милостыня и другие ради Христа делаемые добродетели суть только средства к стяжанию Духа Божиего.

— Как же стяжание? — спросил я батюшку Серафима. — Я что-то этого не понимаю.

— Стяжание все равно, что приобретение, — отвечал мне он, — ведь вы разумеете, что значит стяжание денег. Так все равно и стяжание Духа Божия. Ведь вы, ваше Боголюбие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание, или наживание, денег, а у дворян сверх того — получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный... Бог

Беседа преподобного Серафима с Мотовиловым, Санкт-Петербург, иконописец Христина Прохорова

Слово, Господь наш Богочеловек Иисус Христос, уподобляет жизнь нашу торжищу и дело жизни нашей на земле именует куплею, и говорит всем нам: «купуйте, дондеже прииду, искупующе время, яко дние лукави суть» (Лк. 19:13, Еф. 5:16), то есть выгадывайте время для получения небесных благ через земные товары.

Земные товары — это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятого Духа. В притче о мудрых и юродивых девах, когда у юродивых недоставало елея, сказано: «шедше купите на торжищи» (Мф. 25:9). Но когда они купили, двери в чертог брачный уже были затворены, и они не могли войти в него. Некоторые говорят, что недостаток елея у юродивых дев знаменует недостаток у них прижизненных добрых дел. Такое разумение не вполне правильно.

Какой же это у них был недостаток в добрых делах, когда они хоть юродивыми, да все же девами называются? Ведь девство есть наивысочайшая добродетель, как состояние равноангельское, и могло бы служить заменой само по себе всех прочих добродетелей. Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Всесвятого Духа Божиего недоставало. Творя добродетели, девы эти, по духовному неразумию, полагали, что в том-то и дело лишь христианское, чтобы одни добродетели делать. Сделали мы-де добродетель и тем-де и дело Божие сотворили, а до того, получена ли была ими благодать Духа Божия, достигли ли они ее, им и дела не было. Про такие-то образы жизни, опирающиеся лишь на одно творение добродетелей без тщательного испытания, приносят ли они и сколько именно приносят благодати Духа Божия, и говорится в отеческих книгах: ин есть путь, мняйся быти благим в начале, но конец его — во дно адово. Антоний Великий в письмах своих к монахам говорит про таких дев: «Многие монахи и девы не имеют никакого понятия о различиях в волях, действующих в человеке, и не ведают, что в нас действуют три воли: 1-я — Божия, всесовершенная и всеспасительная; 2-я — собственная своя, человеческая, то есть если не пагубная, то и не спасительная; 3-я — бесовская — вполне пагубная. И вот эта-то третья — вражеская воля — и научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия, или для одного добра, а не ради Христа. Вторая — собственная воля наша научает нас в услаждении нашим похотям, а то и, как враг научает, творить добро

ради добра, не обращая внимания на благодать, им приобретаемую. Первая же — воля Божия и всеспасительная в том только и состоит, чтобы делать добро единственно лишь для Духа Святого... Вот это-то и есть тот елей в светильниках у мудрых дев, который мог светло и продолжительно гореть, и девы те с этими горящими светильниками могли дождаться и Жениха, пришедшего во полунощи, и войти с Ним в чертог радости. Юродивые же, видевши, что угасают их светильники, хотя и пошли на торжище, да купят елея, но не успели возвратиться вовремя, ибо двери уже были затворены. Торжище — жизнь наша; двери чертога брачного, затворенные и не допускавшие к Жениху, — смерть человеческая; девы мудрые и юродивые — души христианские; елей — не дела, но получаемая через них вовнутрь естества нашего благодать Всесвятого Духа Божия, претворяющего оное от тления в нетление, от смерти душевной в жизнь духовную, от тьмы в свет, от вертепа существа нашего, где страсти привязаны, как скоты и звери, — в храм Божества, пресветлый чертог вечного радования о Христе Иисусе Господе нашем, Творце и Избавителе и Вечном Женихе душ наших. Сколь велико сострадание Божие к нашему бедствию, то есть невниманию к Его о нас попечению, когда Бог говорит: «се стою при дверях и толку» (Откр. 3:20)!.. разумея под дверями течение нашей жизни, еще не затворенной смертью. О, как желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы в здешней жизни вы всегда были в Духе Божием!

«В чем застану, в том и сужу», — говорит Господь. Горе, великое горе, если застанет Он нас отягощенными попечением и печалями житейскими, ибо кто стерпит гнев Его и против лица Его кто станет! Вот почему сказано: «бдите и молитесь, да не внидите в напасть» (Мк. 14:38), то есть да не лишитеся Духа Божия, ибо бдение и молитва приносит нам благодать Его. Конечно, всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она всегда в руках наших, как орудие для стяжания благодати Духа... На нее всякому и всегда есть возможность... Как велика сила молитвы даже и грешного человека, когда она от всей души возносится, судите по следующему примеру Священного Предания: когда по просьбе отчаянной матери, лишившейся единородного сына, похищенного смертью, жена-блудница, попавшаяся ей на пути и даже еще от только что бывшего греха не очистившаяся, тронутая отчаянной скорбью матери, возопила ко Господу: «Не мене ради грешницы окаянной, но слез ради матери, скорбящей о сыне своем и твердо уверованной в милосердии и всемогуществе Твоем, Христе Боже, воскреси, Господи, сына ее!» — и воскресил его Господь. Так-то, ваше Боголюбие, велика сила молитвы, и она более всего приносит Духа Божиего, и ее удобнее всего всякому исправлять. Блаженны мы будем, когда обрящет нас Господь Бог бдящими, в полноте даров Духа Его Святого!..

— Ну а как же, батюшка, быть с другими добродетелями, творимыми ради Христа, для стяжания благодати Духа Святого? Ведь вы мне о молитве только говорить изволите?

— Стяжайте благодать Духа Святого и всеми другими Христа ради добродетелями, торгуйте ими духовно, торгуйте теми из них, которые вам больший прибыток дают. Собирайте капитал благодатных избытков благодати Божией, кладите их в ломбард вечный Божий из процентов невещественных... Примерно: дает вам более благодати Божией молитва и бдение, бдите и молитесь; много дает Духа Божиего пост, поститесь, более дает милостыня, милостыню творите, и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте.

Вот я вам расскажу про себя, убогого Серафима. Родом я из курских купцов.

Так, когда не был я еще в монастыре, мы, бывало, торговали товаром, который нам больше барыша дает. Так и вы, батюшка, поступайте, и как в торговом деле, не в том сила, чтобы больше торговать, а в том, чтобы больше барыша получить,

СОБИРАЙТЕ КАПИТАЛ БЛАГОДАТНЫХ ИЗБЫТКОВ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ, КЛАДИТЕ ИХ В ЛОМБАРД ВЕЧНЫЙ БОЖИЙ ИЗ ПРОЦЕНТОВ НЕВЕЩЕСТВЕННЫХ...

так и в деле жизни христианской не в том сила, чтобы только молиться или другое какое-либо доброе дело делать. Хотя апостол и говорит, «непрестанно молитесь» (1 Фес. 5:17), но да ведь, как помните, прибавляет: «хочу лучше пять словес рещи умом, нежели тысячи языком» (1 Кор. 14:19). И Господь говорит: «не всяк глаголяй Ми, Господи, Господи! спасется, но творяй волю Отца Моего» (Мф. 7:21), то есть делающий дело Божие, и притом с благоговением, ибо «проклят всяк, иже творит дело Божие с нерадением» (Иер. 48:10). А дело Божие есть: «да... веруете в Бога ...и Егоже послал есть Иисуса Христа» (Ин. 14:1, 17:3). Если рассудить правильно о заповедях Христовых и апостольских, так дело наше христианское состоит не в увеличении счета добрых дел, служащих к цели нашей христианской жизни только средствами, но в извлечении из них большей выгоды, то есть вящем приобретении обильнейших даров Духа Святого.

Так желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы и вы сами стяжали этот приснонеоскудевающий источник благодати Божией и всегда рассуждали себя, в Духе ли Божием вы обретаетесь или нет; и если — в Духе Божием, то, благословен Бог! — не о чем говорить: хоть сейчас — на страшный суд Христов! Ибо в чем застану, в том и сужу. Если же — нет, то надобно разобрать, отчего и по какой причине Господь Бог Дух Святой изволил оставить нас, и снова искать и доискиваться Его... На отгоняющих же нас от Него врагов наших надобно так напасть, покуда и прах их возметется, как сказал пророк Давид...

Гимн Дружбе

Святитель Иоанн Златоуст

Из толкования на послание апостола Павла к Фессалоникийцам

...Верный друг поистине — услада жизни. Верный друг поистине — твердый покров. Чего, в самом деле, не сделал бы искренний друг? Какого не доставил бы он удовольствия? Какой пользы? Какой безопасности? Укажи ты на бесчисленные сокровища, и все это — ничто в сравнении с искренним другом.

Но скажем прежде, сколько удовольствия заключает дружба в себе самой. Взирающий на друга просветляется от радости, тает от удовольствия и соединяется с ним по душе каким–то особенным союзом, заключающим в себе неизъяснимое наслаждение. Он оживает духом и окрыляется даже при одном только воспоминании о нем. Я говорю о друзьях искренних, единодушных, готовых умереть друг за друга, горячо любящих друг друга. Не думайте опровергнуть мои слова, воображая себе обыкновенных приятелей, сообщников застольных, друзей по одному имени. Кто имеет такого друга, о каком говорю я, тот поймет мои слова. Хотя бы он видел его каждый день, он не пресытится; он желает ему того же, чего и себе самому. Я знал одного человека, который, призывая в молитве за друга святых Божиих мужей, молил их предстательствовать прежде за него, а потом уже за себя.

Друг так мил, что даже места и времена становятся любезны от него. Как светлые тела разливают свет на окружающие предметы, так и друзья самим местам, в которых случалось им бывать, сообщают свою приятность. И часто бывает, что, посетив эти места без друзей, мы плачем, вспоминая о тех днях, в которые были здесь вместе, и рыдаем. Невозможно однако словами выразить, сколько удовольствия доставляет присутствие друзей; это понимают только те, которые испытали. От друга можно без зазрения и просить услуги, и принимать услугу. Когда они приказывают нам, мы им благодарны, — и скорбим, когда они стесняются. У нас нет ничего, что не принадлежало бы им. Часто, презирая все здешнее, мы однако не хотим расстаться с здешнею жизнью только для них. Они вожделеннее нам самого света.

И действительно, друг вожделеннее самого света. Я говорю о друге искреннем. И не дивись этому. В самом деле, лучше для нас, чтобы солнце померкло, чем лишиться друзей; лучше проводить жизнь во тьме, нежели жить без друзей. И я скажу, почему это. Многие, взирающие на солнце, находятся во тьме, а богатые друзьями никогда не бывают скорбны. Я говорю о друзьях духовных, ничего не предпочитающих дружбе. Таков был Павел, который, охотно отдавая друзьям свою душу, хотя они и не просили его о том, охотно бросился бы за них в геенну. Так надобно любить пламенною любовью! Я хочу представить пример дружбы. Друзья дороже отцов и сыновей, — друзья о Христе.

Не говори мне о друзьях нынешних, потому что вместе со многим другим утрачено ныне и это благо; но вспомни, что при апостолах, — не говорю о первостоятелях, а о самих даже веровавших, — у всех, как сказано: «было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. И каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4:32, 35). Тогда не было моего и твоего. Вот дружба, когда кто не

почитает своего своим, но принадлежащим ближнему, а собственность ближнего считает чуждой для себя, — когда один так бережет жизнь другого, как свою собственную, а тот платит ему взаимно таким же расположением. Но где же, скажут, можно теперь отыскать такого друга? Именно, нигде нельзя, потому что мы не хотим быть такими, а если бы захотели, было бы даже очень можно. Если бы это было в самом деле невозможно, то Христос не заповедал бы этого и не говорил бы так много о любви.

Великое дело дружба, и в какой мере великое, этого никто не может понять, этого не выразит даже никакое слово, разве кто узнает по своему опыту. Непонимание ее произвело ереси; оно заставляет эллинов доселе еще оставаться эллинами. Любящий не желает ни повелевать, ни начальствовать; но рад лучше сам находиться под начальством и принимать приказания. Он желает лучше благодетельствовать, нежели принимать благодеяния, потому что он любит и, следовательно, всегда находится в состоянии человека, как бы не удовлетворившего своему желанию. Он не столько радуется, принимая благодеяние, сколько делая благодеяние, потому что желает лучше обязать другого, нежели быть обязанным ему, лучше же сказать — хочет и быть обязанным ему и его иметь своим должником. Он и хочет благодетельствовать и не хочет показать, что благодетельствует, но представляет себя как бы должником другого.

Думаю, что многие из вас, может быть, не понимают сказанного; поэтому считаю необходимым опять повторить то же. Он хочет и начать благодеяние и не казаться начинающим, а только как бы платящим за одолжение. Так и Бог поступил с людьми. Он восхотел даровать за нас Сына Своего; однако, чтобы не показать, что единственно по благодати дарует Его, но — как бы отдает нам долг, Он повелел Аврааму дать Себе своего сына, чтобы казалось, что Он, делая нечто великое, ничего не делает великого. Когда нет дружбы, то мы ставим в укор другим наши благодеяния, превозносим их даже при всей их незначительности. А когда есть дружба, мы скрываем их, и великие хотим выдать за малые, чтобы не показать, что друг у нас в долгу, но — что мы сами одолжены ему тем, что он позволил нам одолжить его.

Знаю, что многие не понимают того, о чем я говорю; причина этого в том, что я говорю о такой вещи, которая имеет место теперь только на небе. Если бы я стал говорить о каком–нибудь растении, прозябающем в Индии, которого никто здесь не знает по опыту, то, сколько бы я ни говорил, слово было бы не в состоянии вполне изобразить его: так и в настоящем случае, сколько я ни стану говорить, буду говорить напрасно, потому что никто не в состоянии будет понять. На небе насаждено это растение; ветви его отягчены не жемчугами, но плодом гораздо приятнейшим — жизнью добродетельной.

Какое хочешь, представь себе удовольствие — низкое ли, благородное ли — сладость дружбы будет выше всех их. Укажи даже на сладость меда, но и мед делается приторным; а друг никогда, пока остается другом, напротив — любовь к нему более и более возрастает, между тем проистекающее из нее удовольствие никогда не производит пресыщения. Друг милее этой временной жизни. Потому–то многие по кончине друзей не желали более жить. С другом иной с удовольствием может жить и в ссылке; а без друга и дома жить не захотел бы. С другом и бедность не тяжела, а без него в тягость и здоровье, и богатство. Имеющий друга имеет другого себя. Жалею, что не могу объяснить этого примером, так как сознаю, что все сказанное будет гораздо менее того, что следовало бы сказать. Вот что значит дружба для этой жизни. А у Бога уготована ей такая великая награда, что и выразить нельзя. Он дает нам награду для того, чтобы мы любили друг друга...

Фреска о. Софрония. Трапезная монастыря

«ЧАША ЛЮБВИ» —
монастырь Старца Софрония (Сахарова)

Всякий человек, которому посчастливилось побывать в монастыре святого Иоанна Предтечи в графстве Эссекс в Англии, основанном прославленным ныне старцем архимандритом Софронием (Сахаровым), отмечал удивительную атмосферу любви в жизни этого монастыря. Надо сказать, что впечатления людей, побывавших там еще при жизни старца, и тех, кто посетил монастырь совсем недавно, абсолютно совпадают. Та же самая «чаша любви», по выражению одной девушки, приехавшей туда по приглашению отца Софрония.

То чувство необыкновенной духовной радости, которое охватывает человека в некоторых обителях и особенно рядом со старцами, с людьми духоносными, в этом благословенном месте живет, по ощущению, постоянно и прочно, и во всем. Достигнуто оно, конечно, и дай, Господи, чтобы хранилось до бесконечно долгих времен, молитвами и трудами старца Софрония и его братии. Молитва отца Софрония о единстве, кажется, и могла родиться именно в таком вымоленном, выстраданном, созидательном месте.

«Се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. 132:1). Эти слова пророка Давида на английском языке отец Софроний благословил исполнить в мозаике, т.е. надежно и прочно, при входе в дом отцов. Мысль о единстве жизни была главной темой его бесед и завещания, которое он оставлял братии:

«Итак, мое завещание, и молитва, и просьба о том, чтобы все вы, на кого я оставляю будущее монастыря, были едины, как один человек. И когда у нас установится это желаемое единство в духе, тогда вся жизнь пойдет иначе, потому что все мысли, молитвы и призывания имени Бога будут совершаться в атмосфере вашего единства в Боге. Все вы будете говорить по-разному, но одно и то же».

«Единство должно быть заработано самими нами», — замечал отец Софроний. «Никогда духовная жизнь не проходит без борьбы, но молитва, которая есть единственная основа всей нашей жизни, всегда найдет путь между всех волн. И как маленькая лодка с апостолами не погибла в море, так не погибнет и эта маленькая лодка — наш монастырь». «И когда мы будем едины, — ободрял старец, — то крепость нашего места беззащитного, без забора, открытого для всех диких зверей, будет гораздо прочнее всех стен».

По слову отца Софрония, «мы не творим Бога по образу своему», становясь «богами для других», но «следуя заповедям Христа, мы в себе раскрываем свойства нашей природы, созданной „по образу Божию и по подобию Его“». Монашеское общежитие служит для достижения этой поистине высокой цели. «В монашеском общежитии, в идеальном порядке, становится целью достижение того единства, о котором молился Христос. *Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино*, то есть по образу единства Святой Троицы». В конечном итоге «человечество должно явиться единым естеством» во множестве неповторимых личностей. «Такова творческая идея Бога, сотворившего человека по образу Своему и по подобию», — заключает старец.

Отец Софроний часто обращался к прощальной беседе Господа с учениками, в которой Спаситель завещает им быть едиными, как Он и Отец едины. Старец говорил, что хотя Господь не выразил это как заповедь, но это было самым сокровенным желанием Его сердца перед Голгофской Жертвой. Наставляя братию, говоря о жизни в единстве, уча, молясь об этом, отец Софроний вел их духовно к осознанию этих слов Христа и к практическому их осуществлению в жизни монастыря. Потому так явно ощущается там, во всей их жизни, близость Господа.

В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ «ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ДОЛЖНО ЯВИТЬСЯ ЕДИНЫМ ЕСТЕСТВОМ» ВО МНОЖЕСТВЕ НЕПОВТОРИМЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

Оставляя Своих учеников, тех, кто образует после сошествия Святого Духа первую апостольскую общину, первую Церковь, Господь заповедует им быть едиными по образу Святой Троицы. Это единство, заповеданное Спасителем,

Воскресный день в обители

лежит в основании жизни Церкви Христовой, положившей свое начало от апостолов и их учеников. Говоря другими словами, это корень древа церковного.

Зная, как трудно не только в миру, но и в монашеской общине сохранить единую ткань жизни, разрываемую нередко духом осуждения, неприязни, превозношения над ближним, отец Софроний полагал главную заботу в том, «как нам приучить наш дух пребывать в атмосфере любви Божией». Насколько важной была эта задача для старца как основателя обители, можно понять хотя бы из следующего случая. Перед началом одной из бесед отцу Кириллу, игумену монастыря, пришлось выйти на звонок в дверь. Старец Софроний, воспользовавшись этим, обратился ко всем: «Он ушел? Я об игумене хотел вам сказать, и хорошо, что он ушел. Берегите его, мы второго такого на всей земле не найдем. Берегите его и делайте, что нужно. Он борется за всех нас, за жизнь, но в борьбе этой необходимо, чтобы все работали по-настоящему, берегли бы, как нашу собственность и привилегию, монастырь». Отец Кирилл вернулся: «Простите меня, простите, что ушел, перебивал молитву». Отец Софроний ответил: «Но это было промыслительно, это было по Богу». Все радостно засмеялись.

В монастыре становилось понятным, что жизнь человека — это подвиг любви, движение, усилие, через которые совершается становление человека, выращивание его в меру и по образу Человека Христа. Старец замечал, что если монашество не учит любви, то он не знает, какое оправдание можно найти этому образу жизни. «Не вредно повторять, — призывал он, — что любовь перемещает жизнь любящего в лицо возлюбленного: существование возлюбленных мною лиц становится содержанием моей жизни». Это видение, сей дух и дар братолюбия отец Софроний воспринял от своего учителя — великого Силуана, по слову которого «блаженна душа, любящая брата своего, ибо брат наш есть наша жизнь».

Содержанием жизни отца Софрония была молитва о единстве, молитва за весь мир. Вспоминая период жизни на Афоне, который пришелся также на время Второй мировой войны, отец Софроний писал: «В те кошмарные годы я подолгу молился, особенно по ночам. Часами рыдал в моих молитвах „о мире всего мира“, больше же всего за Россию, за русский народ, которому грозила опасность едва ли не полного уничтожения». Один Бог был свидетелем этих молитв, и кто знает, не молитва ли таких подвижников, как отец Софроний, спасла Россию от гибели. «Однажды в момент напряженного плача за Россию он получил ответ в сердце, что произошел решающий перелом в ходе войны и что Россия выйдет из этой войны победительницей. Позднее он узнал, что как раз тогда было нанесено решающее поражение немецким войскам в Курской битве».

Старец Софроний обращал наше внимание на очень важный момент: поскольку Бог «повторяет Себя в нас», постольку Он «ожидает от нас „повторения“ Его жизни на Земле. А ведь сколько людей противятся

этому! Но если говорить до конца, то, в сущности, спасение мира было бы, если весь мир вдруг стал бы на путь подражания Христу — „отдавать свою жизнь, чтобы жили другие“».

До самой кончины, отдавая себя всем и каждому, старец служил братьям, сестрам и паломникам монастыря, еженедельно проводя беседы, не оставляя без слова утешения. Беседы не имели какой-то внутренней системы. «Я не читаю по бумаге заранее записанное, а только ищу, что в сердце моем возникает», — пояснял отец Софроний. Вспоминается слово преподобного Силуана о том, как говорят совершенные: «Совершенные от себя ничего не говорят... Они говорят лишь то, что дает им Дух». Сам же старец замечал только: «Я говорю в беспорядке, потому что наша беседа есть братское общение».

В эту атмосферу братской любви погружались многочисленные гости обители, благодаря введенной отцом Софронием традиции — всякого гостя тесно приобщать к жизни братства. На трапезе гостей сажали «вперемешку» с насельниками обители, допускали их к общим беседам, общим трудам. Как говорил его ученик архимандрит Симеон (Брюшвайлер), отец Софроний «был открыт для всех».

Особенно старец любил детей, как и они — его. «Дети страшно любят, — пишет он, — чтобы дни их рождений праздновались у нас. В связи с этим, естественно, празднование переносится часто на два–три дня вперед или назад, то есть на воскресенье или иной праздник. Мне в таких случаях приходится резать огромный торт и делить его на десятки частей, кусков...» Трогательная картина — старец и дети...

Такое отношение имело огромное значение: посетители обители, согретые подлинной христианской любовью старца, братьев и сестер монастыря, ощущали себя членами единой семьи, переживали небывалый духовный подъем. Объясняя совершающееся чудо перемены в человеке, отец Софроний говорил: «Приходя к нам, встречая у нас *человеческое отношение*, то есть и уважение, и понимание, и доверие, они так иногда удивляются этому, что сначала даже не понимают, что

НА ТРАПЕЗЕ ГОСТЕЙ САЖАЛИ «ВПЕРЕМЕШКУ» С НАСЕЛЬНИКАМИ ОБИТЕЛИ, ДОПУСКАЛИ ИХ К ОБЩИМ БЕСЕДАМ, ОБЩИМ ТРУДАМ

с ними. А потом, отдав себе отчет после некоторых повторных посещений, становятся тоже доверчивыми, раскрытыми, веселыми, мы отдаем им наш дом, наш сад, все, что у нас есть. И они сами уже чувствуют себя „дома“».

Монастырь старца Софрония действительно можно назвать «обителью любви». А как говорит наш дорогой батюшка отец Иоанн Миронов, «где любовь — там и Бог».

Подготовили иеромонах Варнава (Снытко) и монахиня Пелагия (Шеремет)

Община старца Софрония

Дружба – дело духовное

Беседа с иеромонахами Мефодием и Кириллом (Зинковскими)

— Что должно объединять людей, чтобы их дружба была не просто приятным времяпрепровождением, которое бывает и вредным для души, а совместным движением к Богу?

— В основе любых человеческих отношений должна лежать любовь к Богу. Важно помнить, что любовь к Богу не мечтательная, а искренняя — это редкий дар Божий, который приобретается путем исполнения заповедей Божиих, начиная с такой добродетели, как страх Божий. Святые отцы говорят, что он проявляется, в том числе, в благоговении к окружающим нас людям и даже вещам! Прежде, чем мечтать о большой дружбе, начнем следить за собой, как мы бережем нашего ближнего и наши отношения. Дружба настоящая как раз подразумевает бережно-трепетное отношение друг к другу, ко времени данной нам жизни, к нашим словам и делам. Только тогда можно дружить «во благо». Но, к сожалению, мы очень часто небрежны во всем, что думаем, делаем и говорим. Через такую небрежность нарушается верность другу и Самому Богу.

— Что значит любить без человекоугодия? И вообще, как отличить эмоциональную привязанность от истинной дружбы?

— Важно не путать две совершенно разные вещи — заботу о человеке и человекоугодие. Хотя различать их бывает непросто, но «ищущий обрящет» их глубинное различие. Святой апостол Павел говорил, что

«был всем для всех» (1 Кор. 9:22). Свт. Иоанн Златоуст в толковании на этот текст Апостола говорит, что, подражая Апостолу, мы должны «подвергать себя опасностям за наших братий» для спасения их душ и даже физической жизни. «Ты ученик Христа, положившего душу Свою за братий, — соученик Павла, восхотевшего потерпеть тысячу бедствий за своих врагов и гонителей; исполнись ревности, подражай Моисею. Он увидел обижаемого <...>, презрел царскую роскошь, для угнетенных сделался беглецом и скитальцем, лишился родных и своего дома, провел столько времени в чужой стране» (свт. Иоанн Златоуст). Кратко говоря, христианин должен стремиться быть не формальным исполнителем разных правил жизни, но иметь душу сострадательную, сердце, способное сочувствовать страждущим.

С другой стороны, слова Псалмопевца о том, что Бог «рассыпа кости человекоугодников» (Пс. 52:5), напоминают нам, что «иногда хорошие, по-видимому, начинания приводятся в исполнение ради славы и людской похвалы; а сие пред Богом равно неправде, и воровству, и другим грехам» (преп. Макарий Египетский). А наш современник преп. Паисий Святогорец говорил, что если человек не будет внимателен к себе, то легко может заразиться человекоугодием, а тогда, «что бы ни делал такой человек, это не будет приносить плода. Это все равно, что черпать воду дырявым ведром». Старец учил, что человекоугодие тесно связано с грехом эгоизма и называл оковы этих грехов «весьма тяжелыми».

В итоге, чтобы избежать разных пристрастий и человекоугодия, мы должны идти путем духовного очищения от всякого самолюбия, учиться, по слову преп. Серафима Саровского, не любить себя ради любви ко Христу и к ближнему.

— Хотели бы задать также несколько вопросов о проблемах, которые возникают между друзьями. Часто бывает, что когда люди дружат, то один из них или даже они оба начинают требовать чего-то друг от друга, устанавливать какие-то правила. Что делать, чтобы дружба не ограничивала свободу, а, наоборот, дарила и умножала ее?

— Настоящая дружба и христианская любовь могут казаться ограничивающими нас, но, связывая людей узами божественной любви, они дают раскрыться взаимной заботе и попечению, которые на самом деле несут подлинные смысл и радость бытия. Но пока мы все

НАДО НАУЧИТЬСЯ НЕ УБЕГАТЬ ОТ ТРУДНОСТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ В ОБЩЕНИИ, А ВОСПРИНИМАТЬ ИХ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ НАУЧИТЬСЯ ЧЕМУ-ТО НОВОМУ И СТАРАТЬСЯ ПРЕОДОЛЕВАТЬ ИХ

сильно заражены грехом, то грех ближнего нас более тяготит, чем волнует, более отталкивает, чем заставляет с переживанием молиться о нем. А самолюбие постоянно показывает нам разные события с точки зрения обид и претензий. Поэтому всем нам необходим подвиг самоотвержения, «ученичества Христова», чтобы правильно осознавать, зачем нам дана свобода и как мы призваны ее соединить с любовью по образу Голгофской любви Христа Спасителя.

Однако, бывает, что нужно и указать другу на его ошибки. Так, преп. Иоанн Лествичник учит нас: «Ветхий закон, как еще несовершенный, говорил: „внемли себе“ (Втор. 15:9). Господь же, как Всесовершенный, заповедует нам пещись еще о исправлении брата, говоря: „аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его“ (Мф. 18:15). Итак, если обличение твое, паче же напоминание, чисто и смиренно, то не отрекайся исполнять оную заповедь Господню, особенно же в отношении тех, которые принимают твои слова».

— Если люди, которые долго общались, вдруг понимают, что они «на самом деле» совершенно разные, как им это воспринимать?

— Надо научиться не убегать от трудностей, в том числе в общении, а воспринимать их как возможность научиться чему-то новому и стараться преодолевать их. Возможно, что такое осознание — это просто недоумение, искушение, которое

нужно преодолеть. Но бывает, что люди начинают более вредить друг другу, чем помогать в духовной жизни. В последнем случае нужно уметь расстаться (по крайней мере, на какое-то время) без скандала и обвинений, но не оставить молитвы друг за друга.

— Что делать человеку, у которого нет близкого друга, которому он мог бы действительно доверять?

— Безусловно мы должны научиться доверять Самому Господу. По слову великого святого XX века, преподобного Порфирия Кавсокаливита, наша цель — это «святое смирение, то есть полное доверие Христу». Даровать ли нам друга или нет, а если да, то когда именно и кого, — все это нужно отдать в руки Бога! «Давайте отдадим Христу всю свою жизнь! Мы говорим за Божественной литургией: „...Весь живот наш Христу Богу предадим!“ <...> У Бога тоже есть Свои „тайны“. Если мы верим в Его благой Промысл, если верим в то, что Ему известно исключительно все в нашей жизни, и Он всегда хочет добра, почему нам не довериться Ему?» (Преподобный Порфирий Кавсокаливит).

И если такого доверия Богу мы имеем мало, то и друга настоящего не сможем сохранить, легко потеряем этот прекрасный Божий дар.

— Что имеет в виду апостол Павел, говоря: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми». В чем это должно проявляться?

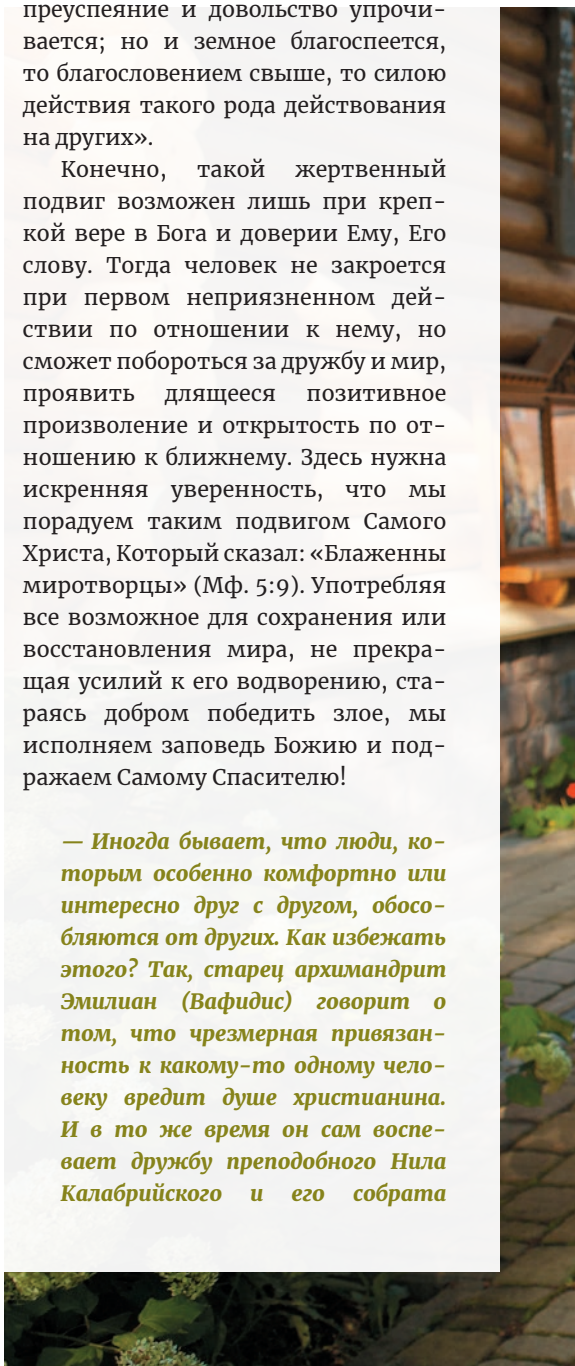
— По объяснению свт. Иоанна Златоуста, бывает, что в некоторых ситуациях нельзя хранить мир, особенно, когда идет речь о необходимости защитить Веру, Родину, или обижаемых людей. Есть, по учению отцов Церкви, и «святая брань», и мир, который хуже всякой непримиримой брани, по сказанному: «возревновах на беззаконныя, мир грешников зря» (Пс. 72:5).

Но чаще в нашей жизни бывает другая ситуация, когда именно по небрежности в человеческих отношениях мы подаем повод к обиде, вражде и ссоре. Даже в случае, когда нужно защитить истины веры или слабых людей, свт. Иоанн Златоуст призывает стоять в святой борьбе «мужественно, даже до смерти», но не «враждовать душой», не озлобиться! Тем более при больших или малых недоумениях с людьми, не посягающими на святыню веры или человеческой жизни, мы обязаны явить подвиг борьбы за мир и взаимопонимание.

Для этого, по слову свт. Феофана Затворника, требуется не так уж и много (хотя при нашем эгоизме это кажется подчас невозможным): «жертвуй всегда своим в пользу другого, и никогда мир твой с другими не нарушится. Кажется это убыточным; но на деле всегда оказывается прибыльным. Чрез это не только внутреннее, духовное, неземное преуспеяние и довольство упрочивается; но и земное благоспеется, то благословением свыше, то силою действия такого рода действования на других».

Конечно, такой жертвенный подвиг возможен лишь при крепкой вере в Бога и доверии Ему, Его слову. Тогда человек не закроется при первом неприязненном действии по отношении к нему, но сможет побороться за дружбу и мир, проявить длящееся позитивное произволение и открытость по отношению к ближнему. Здесь нужна искренняя уверенность, что мы порадуем таким подвигом Самого Христа, Который сказал: «Блаженны миротворцы» (Мф. 5:9). Употребляя все возможное для сохранения или восстановления мира, не прекращая усилий к его водворению, стараясь добром победить злое, мы исполняем заповедь Божию и подражаем Самому Спасителю!

— Иногда бывает, что люди, которым особенно комфортно или интересно друг с другом, обособляются от других. Как избежать этого? Так, старец архимандрит Эмилиан (Вафидис) говорит о том, что чрезмерная привязанность к какому-то одному человеку вредит душе христианина. И в то же время он сам воспевает дружбу преподобного Нила Калабрийского и его собрата



Фантина. Чем характерна истинно духовная дружба?

— Подлинная дружба основывается на Евангельском устроении душ дружащих. 15-я глава Евангелия от Иоанна передает нам слова Христа о дружбе, в которых содержится идея, что дружба по Богу и ради Бога, во-первых, жертвенна, а не «комфортолюбива», она инициируется и стимулируется Жертвующим, без вопрошания о том, что Он получит взамен. А во-вторых, евангельская по духу дружба ведет к Богопознанию, к откровению тайн Отца Небесного, к смиренному самопознанию, а отнюдь не к грехам многословия и осуждения, столь свойственных ложным дружбам или даже «дружбанствам».

Обособление «дружащих» от других есть свидетельство их расположенности к самоублажению, а подлинная дружба ведет дружащих к их совместному служению остальным. Но будем остерегаться оценивать раньше времени и исполнения сроков, кто и как дружит, все познается постепенно, тем более нашими страстными сердцами. Как «цыплят по осени считают», так и плоды дружбы ясны становятся не сразу.

Святые дружили во Христе, обогащая друг друга более Христом, чем собою, но это возможно только благодаря само-жертвенной любви к ближнему по образу Жертвы Христа ради каждого из нас. Причем, Жертвы вопреки всем нашим недостаткам, в то время как мы часто ищем себе извинения в том, почему мы не сделали что-то для ближнего или даже друга, находя оправдание в их каких-то недостатках и в обидах, нам причиненных или нами выдуманных.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПО ДУХУ ДРУЖБА ВЕДЕТ К БОГОПОЗНАНИЮ, К ОТКРОВЕНИЮ ТАЙН ОТЦА НЕБЕСНОГО, К СМИРЕННОМУ САМОПОЗНАНИЮ

Новости Детской миссии

Семинары ЦЗМ

Благотворительный фонд «Православная Детская миссия» начал сотрудничество с Епархиальным Центром защиты материнства в целях профилактики абортов, поддержки беременных женщин в кризисной ситуации, а также просвещения молодежи в области отношений между полами и привития им традиционных семейных ценностей.

Совместная работа осуществляется по пяти основным направлениям, включающим оказание помощи беременным женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации, работу с медицинскими организациями, просветительскую деятельность, церковную работу и участие в конференциях.

В феврале и первой половине марта в рамках направления просветительской деятельности лекторы Центра защиты материнства провели 22 семинара в учебных заведениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В ходе семинаров учащиеся обсуждали этапы отношений, отличия любви от влюбленности, ошибки в период добрачных отношений; размышляли о долге и жертвенности, об ответственности и причинах ранней беременности.

Кроме того, в марте лектор Центра защиты материнства ОЦБСС Санкт-Петербургской епархии Галина Длужневская встретилась с заместителем председателя Комитета по образованию админи-

страции МО «Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области Верой Шинкаревой. Стороны договорились, что информация по вопросам просвещения подростков и молодежи будет доведена до ответственных лиц, а также будет размещаться на информационном стенде ДДЮТ.

В связи с карантинными мероприятиями просветительская деятельность была приостановлена, но вновь продолжится после прекращения карантина.

Вебинар «Вечные ценности»

В апреле проект «Вечные ценности», осуществляемый при поддержке Фонда президентских грантов, перешел на новый формат. В связи с эпидемиологической ситуацией, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции, занятие по духовно-нравственному воспитанию детей на тему «Творец и творение» прошло в формате видеоконференции.

В подготовке мероприятия приняли активное участие руководитель проекта «Вечные ценности» Александра Запевалова и волонтер «Детской миссии» Анастасия Меньшакова.

Занятие провел преподаватель волонтерских курсов, социальный педагог «Детской миссии» Константин Бочко на базе методического пособия «Дорога жизни». Он подробно рассказал, как создать благоприятные условия для раскрытия талантов воспитанников разного возраста, развить у них самостоятельность и творческую инициативу.

Вебинар Константина Бочко и разработанная им в соавторстве программа духовно-нравственного воспитания получили горячий отклик от участников онлайн-встречи. Они единодушно отметили, что пособие «Дорога жизни» является большим подспорьем волонтера, особенно не имеющим педагогического опыта, в подготовке занятий с детьми.

Занятия в рамках проекта «Вечные ценности» будут регулярно проходить в формате онлайн-вебинаров вплоть до окончания карантина.

Дари радость на Пасху

Накануне Пасхи состоялась ежегодная православная благотворительная акция «Дари радость на Пасху». На средства, собранные «Детской миссией» в ходе акции, были закуплены пасхальные яйца и художественные материалы.

В течение недели дети из Центра приемных семей «Умиление» расписывали и украшали тысячу яиц, с тем чтобы приготовить пасхальное угощение для людей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Часть подарков отправилась в исправительную колонию № 2, где в храме святителя Николая Чудотворца служит настоятелем исполнительный директор «Детской миссии» иеромонах Варнава (Снытко).

Акция Фонда имела целью не только порадовать нуждающихся угощением на пасхальный стол, но и привить своим подопечным черты отзывчивости, милосердия, трудолюбия.

Журналисты в Вырице

Весной Вырица вновь принимала гостей-журналистов.

В начале марта в Центре приемных семей «Умиление» побывала колумнистка издания «Аргументы и Факты» Полина Иванушкина. Полина познакомилась с обитателями «Умиления», большими и маленькими, и рассказала своим читателям трогательную историю появления «дома для живых» невдалеке от места, где в годы Великой Отечественной войны фашисты организовали детский концлагерь.

Накануне Пасхи в Вырицу приехала журналистка Metro Алена Бобрович. Из-за режима изоляции Алена не смогла побывать в Центре «Умиление», но рассказала подписчикам издания об освящении пасхальных угощений в храме Казанской иконы Божией Матери, а также о тысяче пасхальных яиц, расписанных маленькими подопечными «Умиления» в подарок нуждающимся.

ШПР

30 марта 2020 года состоялся выпуск третьего потока Школы приемных родителей «Умиление». Обучение прошли 16 человек. В связи с режимом самоизоляции, введенной в Санкт-Петербурге из-за пандемии коронавируса, свидетельства о прохождении ШПР были вручены в индивидуальном порядке.

В течение всего периода обучения в Школе приемных родителей «Умиление» слушатели посещали как групповые занятия, так и индивидуальные консультации. Занятия проводили преподаватели ШПР: психологи Марина Буняк, Анжела Пиаже и Алена Павлюкович, юрист Михаил Коломыцев, врач Ирина Быховцева и социальный педагог Анастасия Панкина. Особое внимание было уделено вопросам воспитания приемных детей с ограниченными возможностями здоровья.

Целью подготовки кандидатов в приемные родители является повышение уровня компетентности и осознанности кандидатов в приемные родители при принятии в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

АНО Социальный центр «Умиление» осуществляет свою деятельность при поддержке Фонда президентских грантов.

Занятия в Детских домах

Сначала текущего года волонтеры Благотворительного фонда «Православная Детская Миссия» провели духовно-нравственные занятия по проекту «Вечные ценности» более чем в 20-ти сиротских учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Это ЦССВ №№ 3, 5, 7, 8, 9, 14 и школа-интернат № 11, Детский дом № 46 и ДДИ №№ 2, 4, Школа Грота, Центры помощи семье и детям Адмиралтейского и Калининского районов, Центр реабилитации для несовершеннолетних Всеволожского района, детский дом Заневка, Приюты «Жизнь» и «Маша» и многие другие.

Команда волонтеров не только навещала детей, чтобы организовать им полезный и творческий досуг, но и вывозила своих подопечных на экскурсии и в паломнические поездки. Ребята посетили Кронштадт, Тихвин и Александро-Свирский монастырь; побывали в музее «Вселенная воды», на крейсере «Аврора» и в музейном комплексе Пискаревского мемориального кладбища; поработали в городе профессий КидБург, поставили опыты в ЛабиринтУме и посмотрели представление в дельфинарии.

Занятия в детских сиротских учреждениях и поездки возобновятся после снятия ограничений, связанных с угрозой распространения коронавирусной инфекции. А пока Детская миссия осваивает новые

формы занятий, в том числе в Доме трудолюбия в деревне Вехно.

Проект реализуется при поддержке Фонда президентских грантов.

Новый дом в Вырице

Этой весной первая семья въехала в новый двухквартирный корпус Центра приемных семей «Умиление» в Вырице.

Первыми жильцами нового дома стали Оксана и ее подопечные — братья Артур и Азиз, в крещении — Иоанн и Арсений. Помимо учебы в школе ребята занимаются в цирковом училище, а в свободное время ходят на дополнительные кружки в Центре «Умиление», Иоанн поет в детском хоре.

Вторым опекуном, который поселится в новом доме, будет Татьяна, архитектор по образованию. Сначала она помогала «Умилению» как волонтер, но потом и сама захотела стать опекуном. Татьяна прошла обучение в Школе приемных родителей, и теперь, когда в Центре «Умиление» появилось место для новых семей, Татьяна готовится стать приемной мамой.

Еще один будущий опекун, который собирается жить в построенном корпусе, — Таисия. У Таисии есть две взрослые дочери-студентки, а сейчас она собирает документы, чтобы взять под опеку четверых детей из неблагополучной семьи: Катю, Сабрину, Шахбоза и Насреддина.

Всего новый корпус рассчитан на проживание 14-ти детей.

В доме еще ведутся работы: проводятся коммуникации, на данный момент есть только самая необходимая бытовая техника, в квартирах нет полноценных кухонь. Но после того, как к корпусу был подключен газ и заработало отопление, дом принял первых жильцов. К приезду семей дом подготовили сестры монашеской общины строящегося Свято-Успенского Серафимо-Вырицкого монастыря: вымыли полы, пошили занавески и обставили комнаты.

Благотворительный фонд «Православная Детская миссия» выражает благодарность благотворителям, при помощи которых стало возможно строительство нового корпуса Центра приемных семей «Умиление», в первую очередь Ольге Васильевне Мокиной, а также другим жертвователям фонда.

Концерт на Светлой седмице

В один из светлых пасхальных дней дети Центра «Умиление» собрались вместе и исполнили произведения и песни, которые разучивали Великим постом. Кроме того, к празднику дети подготовили грузинский народный танец

Родительская любовь — это фундамент развития личности

Школа приемных родителей «Умиление»

Школа приемных родителей «Умиление» стала одним из плодов многолетней работы Детской миссии. Можно было бы выделить три основных этапа ее развития. Работа Детской миссии началась с работы с детьми-сиротами, оставшимися без попечения в сиротских учреждениях. Движение в этом направлении продолжается, и мы постепенно вышли на более профессиональный уровень: волонтеры регулярно проводят занятия с детьми в сиротских учреждениях; было создано практическое пособие для проведения волонтерских занятий в детских домах и организована работа во всех сиротских учреждениях Петербурга.

Здесь можно провести границу первого этапа работы, потому что из него естественным образом начался следующий период, который можно назвать опекунским. На этом этапе была организована система опекунства и приемных семей. Волонтеры проводили занятия в детских домах, сближались с детьми, между ними начинали зарождаться добрые и крепкие отношения, и многие из волонтеров забрали детей под свою опеку, в свои семьи. Так в Детской миссии появились первые опекуны и приемные семьи. В поддержку этого направления был создан Центр приемных семей «Умиление» в Вырице, где было обустроено комплексное проживание приемных семей, воспитывающих детей-сирот, преимущественно детей с инвалидностью. Кроме того, оставалось много волонтеров, которые продолжали трудиться в городе и при этом брали в свои семьи детей. В процессе работы Центра приемных семей «Умиление» складывались самые разные ситуации: и полные семьи, и матери-одиночки брали под опеку детей.

Третьим этапом было появление Школы приемных родителей, которая стала логичным результатом первых двух этапов нашей работы. В процессе обучения наших опекунов в разных городских школах приемных родителей у них стали возникать трудности, связанные с семейной психологией, которая преподавалась без связи с христианским мировоззрением учащихся. С другой стороны, в ходе общения с прихожанами наших храмов мы стали замечать среди них людей, которые готовы взять ребенка в семью и стать прекрасными опекунами, но имеют некие сомнения и страхи. Их опасения могли бы быть разрешены с появлением православной школы приемных родителей, именно для верующих людей. Таким образом, при поддержке Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга и Уполномоченного по правам ребенка в Петербурге Светланы Агапитовой была создана наша школа. Мы сохранили официальную программу, утвержденную городскими властями для школ приемных родителей и дополнили ее христианским подходом к вопросу об устройстве детей-сирот в семьи.

Одна из основных целей школы — активизация и содействие развитию института приемных семей среди православных прихожан нашей епархии. Почему? Опыт Детской миссии показал, что нередко в Детскую миссию приходят совершенно открытые люди, которые не имели прежде никакого отношения ни к волонтерству, ни к какому-либо другому общественному служению, но, узнав о работе Детской миссии, захотели как-то поучаствовать. Самое частое, что можно было услышать: «Мы ничего не знаем, мы ничего не умеем и боимся, сомневаемся, сможем ли». Но они начинали свои первые шаги в Детской миссии и в дальнейшем оказывались самыми деятельными и энергичными волонтерами, хотя и не имели никакого предварительного опыта. Благодаря Детской миссии они нашли себя в социальном служении детям-сиротам. Поэтому такой подход мы не исключаем и для вновь появившейся Школы приемных родителей. Хотя и ответственность, и глубина вопроса опекунства гораздо более серьезная и не сопоставимая с волонтерским служением. Ведь одно дело посещать один раз или время от времени детский дом, проводить там занятия, но совсем другое дело — принять ребенка в свою семью и всю ответственность за него взять на себя, особенно, если это ребенок не совсем здоровый.

Когда приходит человек с таким желанием взять ребенка, не зная, куда идти, что делать, сомневаясь в своих силах, то окружающие люди не всегда могут конструктивно поддержать его робкого движения к опекунству. Школа приемных родителей в этом случае готова рассказать, поддержать и дать возможность попасть в круг верующих людей, которые также готовятся взять ребенка в свою семью из детского дома. Попадая в такую атмосферу, человек, конечно, раскрывается и укрепляется в своем еще не совсем оформленном желании стать приемным родителем.

Если сказать проще, мы верим и знаем, что среди наших прихожан достаточно много людей, которые могут взять в свою семью ребенка-сироту, а может быть и не одного. Этим актом своего милосердия они делают свою жизнь более наполненной, даже имеют возможность исполнить призвание Божие и помочь детям-сиротам. В этом смысле в Церкви мы ищем возможность активного решения сиротской проблемы и для этого существует наша школа.

Другое дело — это дети с инвалидностью. Имея опыт в этих вопросах, могу сказать, что в проблеме детей с инвалидностью собрана вся

сложность и неоднозначность сиротской проблематики. Нам известна печальная статистика, согласно которой детей-сирот с ограниченными возможностями практически не забирают из детских домов. В основном хотят забрать маленьких здоровых детей славянской внешности. Подростков, детей с инвалидностью, детей других национальностей практически не забирают в семьи. Но корень проблемы — это все же дети с инвалидностью. Здесь мы сталкиваемся с основами христианства в полном смысле. Когда ты берешь в семью ребенка с инвалидностью, ты реализуешь христианское призвание — обращение Христа к человеку помогать ближнему, как в притче о добром самарянине. То есть ты берешь ребенка не для себя, не потому что у тебя какие-то пустоты в жизни, и ты желаешь их заполнить таким образом. Ты берешь его, потому что твое сердце, воспитанное Евангелием, не может пройти мимо этого страдания. А страдание нездорового ребенка в детском доме очень серьезное и может быть даже где-то и незаметное. Поэтому ты берешь этого ребенка, прежде всего, руководствуясь движением своего сердца. Это, в какой-то мере, уже подвиг, служение, помощь, но, в первую очередь это движение твоего сердца. И это единственно правильный настрой. Поскольку, если ты берешь ребенка, думая о личном счастье в психологическом понимании, о какой-то полноте своей собственной жизни, то ты можешь столкнуться с большими проблемами, и эта мечта может быть полностью разбита. Когда, например, окажется, что ребенок не соответствует твоим представлениям о нем и об отношениях с ним. Тогда это чаще всего заканчивается тем, что ребенок возвращается в детский дом. И таких случаев, к сожалению, очень много. Не только приемные, опекунские дети возвращаются обратно, но даже происходит так называемое «разусыновление».

Однако, когда ты берешь ребенка с инвалидностью, то большинство ложных мотиваций сразу отпадают сами собой. Ты понимаешь, что тебя ждет впереди и не испытываешь страха и сомнений. Идешь твердо для того, чтобы помочь больному ребенку в этом сложном мире.

С целью подготовки будущих приемных родителей, чтобы помочь им настроиться и вступить на такой путь, и была создана православная Школа приемных родителей. Это вторая такая школа, первая работает в Москве, и, даст Бог, появятся такие школы и в других регионах. Чтобы наша Церковь воссияла с новой силой не просто каким-то особым социальным служением, а именно как Мать по отношению к чадам, оставшимся без родителей. Возможно, им и хорошо в детских домах в плане материального комфорта, но ни материальный комфорт, ни развитие их талантов с многоразличными педагогами никогда не заменят им родительской любви. Ведь родительская любовь — это фундамент гармоничного развития личности человека. Все остальное — это лишь стена, а фундаментом же должна быть искренняя, самоотверженная родительская любовь. А если ее нет, то становление личности может быть нарушено, и человек не сможет стать полноценной личностью. Это в каком-то смысле страдание, в котором мы видим и страдания Христа, Сказавшего: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

Иерей Феодосий Амбарцумов

Открытие футбольного сезона в «Умилении»

С начала мая в Центре «Умиление» возобновились долгожданные футбольные матчи с духовниками Детской миссии, отцами Кириллом и Мефодием (Зинковскими). Дети не только играют наравне со взрослыми по всем правилам футбола, но и учатся одерживать победы и терпеть поражения.

Бог детских домов не создавал

Интервью с друзьями и опекунами Детской миссии, Надеждой и Павлом Козловыми

— Расскажите, как вам пришла мысль взять приемных детей в семью?

— Мы об этом задумались, когда были с мужем в Австрии. Мы встречали разных людей во время той поездки и неоднократно разговор заходил о проблеме сирот. Так узнали, что детских домов в Австрии в принципе не существует. Есть детские деревни (SOS Kinderdorf), в которых дети живут семьями. Обычно в семье есть «родители» и 3-8 детей. Детей из проблемных семей могут отдать и под опеку. Как только жизненные обстоятельства родителей меняются, детей возвращают в семью.

В Австрии практически нет возможности усыновить австрийского ребенка, так как почти нет отказных детей. А такого формата детских домов, как в современной России, у них и вовсе нет. Еще тогда нас этот вопрос затронул...

— А как произошло знакомство с Детской Миссией?

— Познакомились, можно сказать, при необычных обстоятельствах. В тот момент мы еще жили и работали в городе. Я занимала руководящую должность, и вот однажды к нам в офис пришли отец Феодосий Амбарцумов (Председатель Правления Фонда) с приемной дочерью Яной, но я тогда не знала их имен. Они искали финансовой поддержки, и я, собственно, была настроена просто передать средства, ведь у меня полно своих задач. Но встреча потрясла меня: я до сих пор помню, как Яна держала меня за руки и спрашивала: «Кто это?» Меня это потрясло и заставило задуматься: «Кто я? Что я делаю? Как живу?»

Нет, конечно, это не значит, что я тут же изменилась, нет. Были еще встречи. Потом ко мне приходила Ирина Мингалимова (волонтер и опекун Фонда), я больше узнала о работе Детской Миссии, так и подружились. Сначала заочно, потом, когда получили предложение приехать — познакомиться поближе, стали к ним приезжать в Вырицу.

Знаковым событием стало знакомство с духовниками Детской Миссии, отцами Кириллом и Мефодием (Зинковскими).

Прошло еще немного времени и вот мы уже продаем дачу в Тосно и строим дом в Вырице.

Главное, что все события происходили почти параллельно — и наша поездка в Австрию, и знакомство с Детской миссией, с духовниками и решение переехать в Вырицу. В жизни ничего не происходит случайно, а только по промыслу Божиему. Встречаешь людей, которые тебя на что-то вдохновляют, заставляют задуматься о чем-то, переосмыслить и изменить свою жизнь.

— Вы посещали детские дома вместе с волонтерами Детской Миссии? Как вы познакомились с детьми?

— Из-за серьезной занятости на работе у нас не было возможности посещать регулярно детские дома. Можно сказать, что мы были волонтерами выходного дня — сопровождали группы детей из детских домов во время богослужений в Преображенском соборе Санкт-Петербурга. Мы обсуждали вопрос сиротства в своем семейном кругу и решили, что тоже будем готовиться, пошли с Павлом в школу приемных родителей.

С детьми своими мы не были знакомы. Мы регулярно посещали по выходным Центр приемных семей «Умиление», и там все знали, что мы успешно учимся, и скоро у нас выпускной экзамен. И матушка Надежда (Амбарцумова) рассказала нам, что в Гатчинском Центре социальной реабилитации «Дарина» есть замечательные детки, но скоро их ждет беда — детский дом. Их трое, и шансов на усыновление мало. Мы посоветовались дома, спросили благословения у духовника и приняли решение на выходные (новогодние праздники) взять деток на гостевую опеку к нам в дом. Поэтому, можно сказать, все произошло само собой.

— Как прошел первый год с момента прихода детей в семью?

— Трудно. Этап «послушных деток» закончился на второй день знакомства. Дом «раскачивался» от драк, криков, стука, беспорядочной игры на пианино, бесконечного шума. Младшие бесконечно плакали и закатывали истерики по 40-50 минут.

В школе приемных родителей нам объясняли, что приемный родитель психологически переживает те же этапы, что и родитель, который ожидает своего собственного ребенка — период зачатия, вынашивания, рождения, воспитания. Так вот у нас этого периода — периода знакомства и притирки — не было. Но я не жалею, что так получилось. У нас вышло с болью, с надрывом. Очень трудно — они разные по возрасту: 10 лет, 8 лет и 3 года, но родились в один день — 28 декабря 2017 года. Мы вместе учились элементарным навыкам гигиены, правилам поведения за столом и в обществе, навыкам уборки и вниманию к своему внешнему виду, правилам сна. Фактически за первый год мы прожили первые три года семейного ребенка, окруженного вниманием и заботой. А сложность еще была в том, что у десяти- и восьмилетних уже был свой «опыт жизни», но при этом абсолютная пропасть в элементарном.

Неоценимой поддержкой для нас стала близость с Центром приемных семей «Умиление» (один из основных проектов Детской миссии

в поселке Вырица). Здесь мы живем рядом с другими семьями, которые имеют похожий опыт. Одним словом, мы можем легко понять друг друга и поддержать.

Для нас стали явными и другие плюсы жизни за городом с приемными детьми. Здесь они учатся быть самостоятельными, трудятся, живут на свежем воздухе, минуя встречи со множеством городских соблазнов, которые могут всколыхнуть их прошлое, дать развитие вынесенным из него дурным привычкам.

— В прошлом году вы впервые побывали в Доме трудолюбия Детской миссии. Какие у вас остались впечатления о поездке?

— Возведение Дома трудолюбия в Псковской области полностью отвечает нашим представлениям о воспитании детей. Там их духовно-нравственное развитие происходит так: они учатся жить вместе, самостоятельно решать самые разные задачи, учатся ухаживать за растениями, животными, не оставляя молитвы. В Доме трудолюбия все наши дети были вместе и соревновались с другими детьми в хорошем смысле. После их возвращения домой мы поняли, что теперь можем с ними вместе и готовить, и убирать, можем разделить с ними наши ежедневные задачи! В игровой форме это легко вошло в их жизнь и осталось, хочется верить, навсегда.

— Дети, не знавшие ласки и родительской любви, особенно нуждаются в ней, возможно, в каких-то крайних формах, даже если придется годами повторять, что его не отдадут обратно, что он обрел семью навсегда. Был ли у вас такой опыт?

— Именно так. Благодаря этому ты понимаешь, насколько в тебе самом не хватает любви. Когда мы их только взяли, Мише было три года, и ночью он дергал меня за руку и постоянно спрашивал: «Это ты, мама? Это ты, мама?» Какие-то воспоминания о матери уже у него были, и он долго не мог привыкнуть, что вместо той мамы, которую он помнил, с ним рядом другая мама. Для меня это тоже было испытанием. С первого дня они стали называть меня мамой, и я была к этому, честно говоря, не готова. Я понимала, что полгода назад они были в другой семье, у них была другая мама, и они ее не забыли. Ведь девочки уже взрослые — 8 и 10 лет. У них был семейный альбом, и первое время они частенько его рассматривали. После совета с духовником мы его убрали на время, иначе не получилось бы у нас двигаться вперед. Как только начали выстраиваться наши с ними отношения, альбом занял свое место — это их память.

Что значит любить? Ведь любовь — это не только подарки, конфетки и поцелуи. Любовь — это ответственность, преданность, жертва, полное принятие друг друга. И вот Бог дал нам возможность вместе с ними учиться любить, принимать друг друга такими, какие мы есть.

— Произошли какие-то перемены с того момента?

— Перемены произошли значительные. Дети у нас золотые! Мы переживали тяжелые моменты непринятия, отрицания, непослушания. Проявилось много пробелов в воспитании и возрастании. Приходилось возвращаться снова и снова к вещам, о которых они прежде и не знали.

Но сейчас можно сказать, что у нас с ними есть «наша жизнь». Мы научились слушать и слышать — это большое достижение для нас. Для детей приход в новую семью —

это как родиться заново и начать ходить, расти, проходить все ступенечки, которые все дети проходят. У нас с ними нет прошлого, у нас есть только настоящее!

— Что бы вы посоветовали людям, которые решили взять ребенка в семью?

— Сложно с ходу пожелать что-то конкретное. У всех по-разному складывается. Наверное, в первую очередь — терпения. Терпение нужно всегда, не только с приемными детьми, но и со своими тоже. Но своих ты принимаешь безусловно, потому что это твоя «плоть от плоти», а здесь «лукавый» тебя постоянно испытывает. Поэтому, во-вторых, принятия. Принятия до конца, без оглядки назад.

В-третьих, поддержки семьи. Заниматься воспитанием детей — это труд, великий труд. В наше время родители чаще всего заняты работой, а дети сами по себе. Я не призываю к тому, чтобы все бросали работу и сидели дома, но приемным деткам обязательно нужен дома родитель, который будет их воспитывать, будет для них живым примером, хотя бы первое адаптационное время.

В-четвертых, поддержки окружающих. На этом непростом пути нам помогают и родные, и друзья, и волонтеры, и духовники, и психологи, и даже учителя в школе.

Очень важно, чтобы учитель в школе включился в вашу ситуацию. Важен контакт с окружением. Эти дети особенные и не начнут сразу рассказывать о себе, поэтому необходимо самим узнавать, как дела у ребенка в школе, садике, чем больше интересуется, с кем дружит. Обязательно расспрашивайте, как прошел день. Им очень важно, что вы интересуетесь их жизнью, постепенно они начнут рассказывать все новости сами.

В-пятых, силы духовной и уверенности в завтрашнем дне. Вера творит чудеса. Верьте в себя, в своих детей, и все будет хорошо!

Каждый ребенок, сталкиваясь с определенными трудностями, нуждается в поддержке родителей. И основой этой поддержки должна быть вера. Когда вы верите в ребенка, вы не только словами, но и всем своим поведением говорите ему об этом:

— понимаете и принимаете его таким, какой он есть;
— развиваете его сильные стороны и способности;
— видите хорошее, а не плохое;
— помогаете ему развиваться, будучи уверенными в том, что у него все получится;
— сравниваете его «с ним вчерашним», а не с окружающими, цените его достижения;
— наставляете ребенка, а не «нудите»;
— без упреков поддерживаете ребенка при неудачах, проявляя уважительность и понимание, и многое-многое другое. Ведь по-настоящему воспитывать можно только зная и понимая своего ребенка.

Каждому при рождении изначально вкладывается зерно (некий талант). Господь вкладывает его. Наше родительское дело — заметить его в своем ребенке и помочь развить этот талант. Необходимо, чтобы каждый ребенок вырастил из своего зерна — цветок. Цветок нельзя закопать в землю. И если ты его не взрастил, то это только по лени. Молитва и труд — вот две важные составляющие.

С семьей Козловых общалась Александра Сизова

Конфликты родителей и детей: тайна смирения

Кира Кузнецова

Конфликты — неизбежная часть нашей жизни. Слова апостола Павла о том, что Господь всех нас заключил в непослушание, «в разногласия, в противоречия», чтобы всех спасти (Рим. II, 32-33), по мысли преподобного Софрония Сахарова, говорят о внешнем и внутреннем конфликте, в котором все мы пребываем. «Невероятно трудно понять сердцем неизбежность сих противоречий и конфликтов и принять их как „крест“, спасительный для нас». Однако ни дружбу, ни любовь нельзя признать подлинными и глубокими, если они не прошли через горнило испытаний, более того, именно в трудностях и проявляются, и возрастают настоящие любовь и дружба. От человека требуется непрестанный «труд любви» (1 Фес. 1:3). Святитель Иоанн Златоуст в толковании на эти слова из Послания апостола Павла Фессалоникийцам вопрошает: «Что за труд кое-как любить? Нет никакого. Но любить в собственном смысле — труд великий. В самом деле, когда восстают бесчисленные искушения, чтобы отвлечь нас от любви, между тем мы твердо противостоим всему, — не труд ли это, скажи мне? А чего не потерпели (фессалоникийцы), чтобы не изменить любви...»

Конфликты — это не просто негативные явления в жизни человека, а особые, значимые ситуации общения. Нужно понимать, что бесконфликтной педагогики не бывает, и наше отношение к конфликтам, проживание трудностей вместе с детьми способствуют духовно-нравственному возрастанию каждой личности — как взрослых, так и детей.

Все педагогические «тупики» происходят от непонимания внутренней природы человека. Неразрешимые противоречия воспитания напрямую связаны с пренебрежительным отношением и недооценкой главного таланта, которым обладает каждый ребенок — таланта внутренней свободы. В христианском понимании воспитание внутренней свободы личности неизменно связано с понятиями добра и зла, и свободу необходимо связать с добром. Однако самым существенным является вопрос: как превратить начало свободы в человеке в источник творчества, а не

произвола, в восхождение к добру, а не служение злу.

Воспитание внутренней свободы начинается с детства. Этот талант есть в каждом ребенке, однако развитие внутренней свободы никогда не было на первом месте в педагогической деятельности, как, например, музыкальные, математические или гуманитарные способности и таланты. Внутренняя свобода связана с внутренней жизнью сердца человека и есть труд над своей душой, поэтому воспитание внутренне свободного ребенка — это воспитание духовно красивого человека. Однако, как и любой другой талант, его можно закопать в землю. Мы, взрослые, должны способствовать тому, чтобы в наших детях этот талант раскрылся, поэтому высшая цель воспитания заключается в развитии, поддержке и охране той внутренней свободы, которая есть в ребенке. Как сделать так, чтобы жизнь по правде и совести, следование добру и противление злу стали внутренней потребностью его души, свободным личным выбором?

Очень важно в этом смысле проживание и отношение к конфликтам самих взрослых, потому что чаще всего мы своим восприятием ребенка, поведением, оценками и создаем тот внутренний конфликт, в котором потом живет ребенок и из которого не может выйти. Конфликты при правильном отношении могут помочь нам найти подход к детям и лучше понять самих себя. Однако есть один принципиально важный момент: если конфликт (скрытый — как внутреннее напряжение, или открытый — как некое противостояние) происходит между взрослыми и детьми, то главная вина на взрослом. Почему? Потому что дети очень чутко воспринимают внутренний мир взрослых: их настроение, отношение к людям, поведение. Если мы хотим и стремимся воспитать в ребенке все самое доброе и светлое, но сами при этом можем осуждать людей, обсуждать их, можем пройти мимо человека, испытывая к нему неприязнь, то дети будут воспринимать и эти наши черты, и для них такое отношение к людям на подсознательном уровне будет правилом и нормой. Можно никаких слов не говорить ни о любви, ни о смирении, не говорить умных и глубоких мыслей, если мы их сами не способны исполнить. Вся ответственность лежит на взрослых, поэтому начинать воспитывать детей нужно с самих себя. Конфликты зачастую являются следствием эгоизма и психологической некомпетентности взрослых, их неспособности и нежелания способствовать раскрытию в детях таланта внутренней свободы.

Лучший воспитательный пример для ребенка — мы сами, наша личность. Поэтому очень важно то, как мы говорим, что мы делаем, как мы себя ведем — в этом смысле нет ничего незначительного, все важно, потому что дети смотрят на нас. Ребенок на внутреннем, сердечном уровне чувствует отношение к нему взрослого, скрытый смысл сказанных слов — он обладает «эмоциональным слухом». Крик и монотонная речь в общении с детьми практически не имеют воздействующей силы. Нужно настроиться на детскую «волну», чтобы учиться слушать и слышать детей.

ЕСЛИ МЫ БУДЕМ ЧЕСТНЫМИ ПЕРЕД СОБОЙ, ТО СОВЕСТЬ НАМ ПОДСКАЖЕТ, ЧТО ЧАЩЕ ВСЕГО ЭТО НАМ НУЖНО УЧИТЬСЯ У ДЕТЕЙ ИХ ИСКРЕННОСТИ, ПРАВДИВОСТИ, ОТКРЫТОСТИ, ЧУТКОСТИ, ПРОСТОДУШИЮ И НЕЗЛОБИЮ

Даже православные родители часто превратно понимают слова Христа: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29). В сознании взрослых это работает так: «Мы-то знаем, как надо, значит, мы сейчас научим наших детей быть кроткими и смиренными сердцем. И уж если они не кроткие и смиренные или не послушные в том понимании, которое мы в эти слова вкладываем, если они неудобны нам, нам сложно с ними, они требуют постоянного внимания и заботы, то здесь без конфликта не обойтись. И мы будем со всей строгостью учить их кротости и смирению».

Но все же важно наше обращение внутрь себя, и если мы будем честными перед собой, то совесть нам подскажет, что чаще всего это нам нужно учиться у детей их искренности, правдивости, открытости, чуткости, простодушию и незлобию. А мы портим детей излишней требовательностью или попустительством, нечутким, невнимательным,

неделикатным отношением. Мы раним детские сердца и порождаем в них конфликт непоследовательностью своего поведения, противоречивостью наших слов и поступков. Напряженная атмосфера в семье, наше общение друг с другом, если в нем присутствуют раздражение, нетерпение, властолюбие, губят наших детей. Мы должны явить детям пример неподдельной кротости и смирения, хранения внутреннего мира. Можно водить детей в храм, заставляя их и не понимая, почему они не хотят туда идти. Но если явить им пример любви, долготерпения, милосердия, тогда, возможно, когда-нибудь для них это и будет встреча с Богом.

Приведем детские воспоминания одной девочки, рассказанные нам. Мама воспитывала ее всегда терпеливо и с пониманием. Однажды девочка гуляла на улице, мама попросила ее не уходить далеко, чтобы видеть дочку из окошка. А подружка стала уговаривать пойти на крышу дома и поиграть там. Крыша была плоская и достаточно опасная. Говорят, Ангел Хранитель первую мысль приносит от Бога. Так, первое, о чем подумалось девочке: «Мама же будет переживать». Но как это часто бывает, враг очень убедителен, грех сладок и притягателен, она поддалась этим уговорам и забралась на крышу. На чердаке было темно и страшно, а в сердце девочки была тревога за маму, ведь она переживает. И во время хождения по крыше она увидела сверху на балконе маму, которая выглядывала ее. Тогда она уговорила подружку спуститься, но и этим все не закончилось. Пошел дождь, они стали бегать босиком по лужам, и тут мама выбежала и, взяв дочку за руку, как никогда строго сказала: «Нельзя так, что ты делаешь?! Я тебя потеряла, везде искала, высматривала с балкона!» И на мамин вопрос: «Где же ты была?», девочка так хотела выкрикнуть: «Мамочка, я знаю, я видела тебя с крыши, прости меня!» Но правду сказать она не смогла, обманула, соврала, что гуляла в лесочке, и за деревьями ее было не видно. С тех пор ее стала мучить совесть. У детей муки совести особенно сильны, потому что их сердце еще не закоснело во грехе. Мама была добрая, однако правду девочка сказать так и не решалась. Со временем представился случай. Она снова огорчила маму. Мама собирала пуговицы, а девочка целую коробочку красивых пуговиц без спросу подарила старшей подруге, которая занималась творчеством. Мама расстроилась и сказала: «Но ведь ты могла меня спросить или хотя бы часть подарить. Мне они дороги, я долгое время их собирала». Тогда девочка стала говорить: «Мама, давай я их заберу, прости меня!» Но она ответила: «Нет, пусть теперь они останутся у нее, а тебе будет урок». И тут девочка расплакалась и сказала: «Мама, а помнишь, тогда ты меня потеряла, на самом деле я была не в лесу, я была на крыше, мама, прости меня!» Мама обняла ее и с пониманием и любовью кротко сказала: «Я уже и забыла! Хорошо, конечно, прощаю, но, пожалуйста, не делай так больше». Хотя семья была неверующая, но реакция мамы стала для ребенка встречей с Богом. И через годы, вспоминая об этом — с какой любовью, болью и милосердием простила ее мама — девочка поняла, что, наверное, и Господь так прощает наши грехи, когда мы искренне каемся в них, и покрывает Своим милосердием. С какой кротостью Господь сказал даже блуднице: «И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8, 4-11).

Мы можем чутким, внимательным, терпеливым отношением, неподдельно доброй (пусть и строгой) реакцией способствовать рождению духовной жизни в наших детях, их сердечному обращению к Богу больше, чем постоянными нравоучениями и нотациями. Нам очень важно понимать, что дети ведут себя искренне. Если в душе ребенка рождается конфликт (например, он капризничает), то взрослые часто раздражаются и ругают или наказывают его. Но чаще всего дети просто не знают, как выразить взрослым свое отношение, даже свое непонимание внутреннего состояния самих взрослых. Скорее всего, детские капризы — это сигнал взрослому: что-то ты делаешь не так, где-то тебе нужно подумать над собой, над своим внутренним состоянием, какое оно?

Дети ведут себя естественно и эмоционально, а взрослые имеют возможность выбирать образ своего поведения. В случае конфликта они сознательно делают этот выбор: могут перестать общаться с ребенком, ругать, отчитывать, игнорировать, «смирять». На них больше

ответственности, а значит, и вины, и это очень важно понимать.

Полагаться на свои силы в воспитании детей опрометчиво и самонадеянно, потому что мы можем сеять добрые семена, но только Бог может возрастить это семечко, чтобы оно принесло добрый плод. Господу возможно все, даже наши немощи и недостатки обратить на пользу, если только мы будем Ему доверять. И если мы честно спросим с себя, то увидим, что мы допускаем множество ошибок. Однако это не повод для уныния. Общение с детьми при внутренне внимательном отношении — это всегда повод к сердечному сокрушению, покаянию и смирению. Такое состояние сердца — это лучший воспитательный прием и метод. Тогда и Господь нам всегда подскажет и поможет, и Своим Премудрым Промыслом устроит все лучше, чем мы могли бы сделать своими силами.

Самое важное для ребенка — чтобы его поняли, приняли и полюбили. Будь мы родители или учителя, нам необходимо понять, что мы не можем вырастить идеального ребенка. Но мы можем помочь нашему ребенку вырасти внутренне свободным, способным решать те задачи, которые перед ним ставит Господь.

У каждого ребенка есть глубокий внутренний мир, которого мы не знаем, не понимаем. Он не такой, как у нас. У ребенка свой образ мыслей, чувств, переживаний, помыслов. Наше внимательное отношение к детям способно сгладить их худшие черты, а лучшие раскрыть. Но всегда с нашей стороны должны быть теплота и любовь, которые не перестают. Как бы ни оступился ребенок, нельзя лишать его сердечного тепла и участия. «Тот, кто хочет вырастить свободного ребенка, — пишет С.Л. Соловейчик в своей книге «Педагогика для всех», — принимает его таким, какой он есть, любит его освобождающей любовью. Он верит в ребенка, эта вера помогает ему быть терпеливым». Вера в ребенка — это главное. Если он будет чувствовать искреннюю любовь и веру в него, в его силы, он незаметно для себя самого начнет меняться: «Истинное знание детской души дает только любовь к детям, потому что только она способна ко всему снизойти и все претерпеть». По убеждению священномученика Фаддея Успенского, «самая любовь к детям наиболее легко укрепляется благодаря именно вере и без нее никогда не может быть прочною, вполне чистою и самоотверженною, потому что нет более действительного средства приобрести любовь к людям, как искренняя молитва за них».

Рекомендуемая литература по теме:
Архимандрит Софроний (Сахаров), «Главы о духовной жизни».
Соловейчик С. Л. «Педагогика для всех».
Фаддей Успенский, сщмч., архиеп. «Записки по дидактике».

НА ТРОИЦУ ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

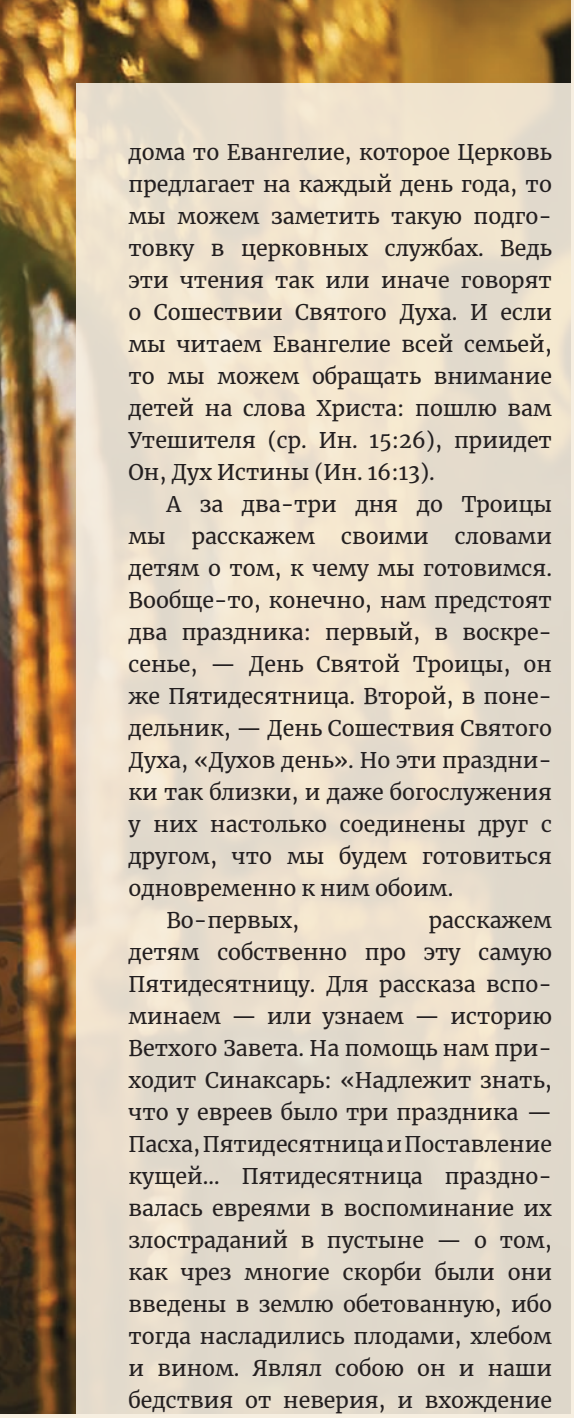
Материнские заметки

Последний праздник Цветной Триоди. День Пресвятой Троицы, за ним — день Святого Духа. День рождения Церкви. Или, как говорили на Руси, «земля-именинница». Все праздники наши, церковные — удивительные и чудесные. Но Троица — действительно какой-то особенный. Как будто правда именинный.

Празднование этого великого события — дня Сошествия Святаго Духа — установлено самими апостолами, об этом мы узнаем из Деяний и Посланий апостольских. И вот уже две тысячи лет христиане празднуют святую Пятидесятницу, Пентикостию, соединяющую нас во Святую Единую Соборную и Апостольскую Церковь Православную, сохранившую учение Христово и водимую Духом Святым.

И каждая малая Церковь тоже встречает этот праздник со всей полнотой Церкви великой. День Церкви — значит, и день Церкви малой, день соединения нашей малой Церкви с Церковью великой. И как же можно этот день не праздновать? Как можно не приводить этот праздник в свой дом?

Как обычно, за несколько дней до церковного праздника мы начинаем к нему готовиться. Если мы читаем



дома то Евангелие, которое Церковь предлагает на каждый день года, то мы можем заметить такую подготовку в церковных службах. Ведь эти чтения так или иначе говорят о Сошествии Святого Духа. И если мы читаем Евангелие всей семьей, то мы можем обращать внимание детей на слова Христа: пошлю вам Утешителя (ср. Ин. 15:26), приидет Он, Дух Истины (Ин. 16:13).

А за два-три дня до Троицы мы расскажем своими словами детям о том, к чему мы готовимся. Вообще-то, конечно, нам предстоят два праздника: первый, в воскресенье, — День Святой Троицы, он же Пятидесятница. Второй, в понедельник, — День Сошествия Святого Духа, «Духов день». Но эти праздники так близки, и даже богослужения у них настолько соединены друг с другом, что мы будем готовиться одновременно к ним обоим.

Во-первых, расскажем детям собственно про эту самую Пятидесятницу. Для рассказа вспоминаем — или узнаем — историю Ветхого Завета. На помощь нам приходит Синаксарь: «Надлежит знать, что у евреев было три праздника — Пасха, Пятидесятница и Поставление кущей... Пятидесятница праздновалась евреями в воспоминание их злостраданий в пустыне — о том, как чрез многие скорби были они введены в землю обетованную, ибо тогда насладились плодами, хлебом и вином. Являл собою он и наши бедствия от неверия, и вхождение в Церковь, ибо и мы приобщаемся тогда Тела и Крови Владычней. Одни говорят, что Пятидесятница праздновалась у иудеев по этой причине, другие же — что в честь тех пятидесяти дней, когда Моисей постился, приняв по истечении их Богом написанный закон. Вспоминают при этом жертвоприношение тельцу и другое — то, что совершил Моисей, восходя на гору и нисходя с нее. Иные полагали, что Пятидесятница задумана евреями, как уже говорилось, ради достоинства числа семь, ибо, умноженное само на себя, оно, за вычетом единицы, составляет пятьдесят. Но достоинство числа пятьдесят относится не только к дням, но и к годам, из которых составляется у них юбилей, ибо он бывает при седмикратном умножении семи лет, когда и землю оставляют незасеянной, и скоту дают отдых, и купленных рабов на волю отпускают (ср. Втор. 31:10)».

После Вознесения Христа на небо апостолы собрались вместе и ожидали обещанного им Утешителя. И Дух Святой сошел на них именно в день иудейского праздника Пятидесятницы. И все это произошло ровно на пятидесятый день после Воскресения Христова. По всем этим причинам и называется этот день так интересно, от имени числительного.

Мы расскажем детям и о том, как происходило Сошествие Святого Духа на апостолов. Для этого можно почитать Деяния апостолов, вторую главу.

А во-вторых, расскажем о Троице. Ведь именно в день Пятидесятницы нам открылась эта тайна — тайна Святой Троицы. Это тема непростая, конечно. Но мне кажется, здесь лучше не углубляться в поиск обоснований и глубины догматического богословия. Если мы говорим с детьми, тем более с маленькими, можно просто ограничиться простыми тезисами: о том, что Бог — один, но в трех Лицах. Что все наши службы, все молитвы начинаются с призывания Пресвятой Троицы, с прославления Ее: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Вот это и есть — Троица. И, конечно же, здесь будут уместными иллюстрации. Даже, может быть, всего одна: икона Троицы преподобного Андрея Рублева.

Наверное, хорошо будет напомнить детям, напомнить самим себе, что такое — почитание Пресвятой Троицы. Это, конечно, и догматическое богословие, и много всего высокого. Но, в частности, это касается нашей жизни. Наших отношений друг с другом. Ведь поклоняться Святой Троице — значит стремиться к тому таинственному единству, к той любви, образ которой нам показывают Лица Святой Троицы. О подобии церковного человечества единству Лиц Пресвятой Троицы много писал, в частности, священномученик Иларион (Троицкий), например, в своей работе «Триединство Божества и единство человечества». В этом тексте святитель напоминает нам о словах святого Киприана Карфагенского: «Бог заповедует, чтобы в дому Его жили только мирные, согласные и единодушные». Да будут едино, как Мы едино (Ин. 17:22). Мы будем еще не раз вспоминать об этом, если действительно собираемся праздновать день Святой Троицы.

ПОКЛОНЯТЬСЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЕ — ЗНАЧИТ СТРЕМИТЬСЯ К ТОМУ ТАИНСТВЕННОМУ ЕДИНСТВУ, К ТОЙ ЛЮБВИ, ОБРАЗ КОТОРОЙ НАМ ПОКАЗЫВАЮТ ЛИЦА СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Традиции празднования

Подготовка праздничных песнопений

В нашей семье закрепилась такая традиция, о которой я не раз рассказывала: к каждому празднику готовить тропарь, кондак, величание. Причем каждый год мы делаем новые такие плакатики с текстами.

Мы предлагаем детям написать текст тропаря на плотном листе бумаги (для черчения, формат А4), по-церковнославянски, красиво, крупно, четко. Черным фломастером — сам текст (роллер, гелевая ручка, перо — на усмотрение ребенка), красным (золотым, голубым, желтым — каким угодно) — первую букву. Украшаем орнаментом. На этот раз мой семилетний сын украсил текст кондака «огненными языками». Очень в тему. А тропарь мы в этом году оформили заранее высушенными листиками березы и цве-

Владимир Гусев. «Троица»

тами. По-моему, это незабудки, но я не уверена — что-то такое голубенькое растет у нас рядом с домом, и мы решили, что эти цветы подойдут к Троичному тропарю.

Церковнославянский текст (именно славянскими буквами) находим во Всемирной сети. Кондаки искать тяжелее. Я использую тексты богослужений на церковнославянском, например, отсюда: *http://www.orthlib.info/Triod_Flowery/23_Pentecost_pentikost.pdf*. Здесь можно найти и тропарь, и кондак. Заодно можно и всю службу празднику посмотреть.

Старшие дети просто списывают текст, младшим можно помочь: папа или мама сами пишут текст карандашом, а ребенок обводит церковнославянские буквы фломастером. Так мы делаем одновременно три важные вещи: и готовимся к празднику (а тропарь и кондак — это такой «концентрат» богослужения дня), и учим тропари наизусть — а значит, сможем подпевать в храме и сможем петь эти тропари дома, — и еще изучаем церковнославянскую графику, по крайней мере, привыкаем ориентироваться в этом прекрасном и могучем языке.

А еще можно заметить, обратить внимание: Сошествие Святого Духа призывает нас «к соединению», чтобы мы могли «согласно славить Всесвятого Духа». Это мы увидим в тексте кондака, и эти слова мы каждый день будем петь всю предстоящую неделю.

Березки

В субботу накануне Троицына дня начинается самое интересное, что бывает в жизни детей на пятидесятый день после Пасхи.

С древних времен на Пятидесятницу дома и храмы украшаются ветками деревьев и цветами. Этот обычай перешел к нам от Ветхозаветной Церкви. Этот обычай связан с явлением Троицы праотцу Аврааму, ведь этот патриарх принимал Странников под сенью дуба. А еще зеленые ветки — это знак весны, весны духовной, весны обновления нашей жизни во славу Пресвятой Троицы, для соединения с Богом. Живые листья и цветы — символ жизни — в честь Жизни Подателя.

О том, как ребенок может воспринимать этот чудесный обычай, наверное, никто не расскажет лучше Ивана Шмелева. Сначала о том, как украшали к Троице дома:

«Солнце слепит глаза, кто-то отдернул занавеску. Я жмурюсь радостно: Троицын День сегодня! Над моей головой зеленая березка, дрожит листочками. У кивота, где Троица, тоже засунута березка, светится в ней лампадочка. Комната кажется мне другой, что-то живое в ней.

...Все нарядны, в легких и светлых платьях. На мне тоже белое все, пикейное, и все мне кричат: не обзеленись! Я гуляю по комнатам. Везде у икон березки. И по углам березки, в передней даже, словно не дом, а в роще. И пахнет зеленой рощей».

А вот еще о храме:

«Теплятся в зелени лампадки. Лики икон, в березках, кажутся мне живыми — глядят из рощи. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться... Не видно певчих и крылосов, — где-то поют в березках. Березки и в алтаре — свешивают листочки над Престолом.

...Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад... Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь, во Святой Троице, таинственные Три Лика, с посошками. И ничего не страшно. С нами пришли березки, цветы и травки, и все мы, грешные, и сама земля, которая теперь живая, и все мы кланяемся Ему, а Он отдыхает под березкой.

...Все это здесь, со мною, пришло с березками: и березовый, легкий воздух, и небо, которое упало, пришло на землю, и наша земля, которая теперь живая, которая — именинница сегодня».

И дома, и в храме — всё — Троица.

Когда я была девочкой, мои родители украшали нашу московскую квартиру березовыми ветками, и даже иногда целыми деревцами. И это действительно чудесно — просыпаться на Троицу, жить на Троицу в зеленых листочках! Небольшие ветки мама заправляла за иконы, ставила веточки березы в вазочки и рядом с иконами, и на стол, и заправляла даже за трубы отопления.

Только однажды в моей жизни не было березки. У нас тогда только что

родился третий малыш, на Троицу ему было, по-моему, не больше пяти дней. И мы не успели украсить дом. А все остальные Троицы у нас были зелеными. Если не было возможности куда-то поехать, мы просто ломали небольшие веточки с березок на ближайшей к дому аллее. Всего пара букетиков к иконам, всего несколько веточек в каждой комнате, над каждой детской кроваткой — и вот уже дом становится «Троицыным». А иногда нам удавалось выехать за город, и тогда наша квартира действительно становилась похожей на рощу. Однажды мы встречали позднюю Троицу в нашем деревенском доме в Рязанской области. В лесу мы наломали столько веток, что забили всю машину. Дети руками и ножницами нарвали и нарезали травы. И наш бревенчатый дом действительно стал похож на березовую рощу. Особенно чудесной оказалась открытая терраса, которая стала похожа на шалаш — мы примотали березовые ветки веревками к столбам веранды. А пол мы усыпали травой. Потом все лето я находила засохшие травинки в самых неожиданных местах. Но зато, конечно, впечатления того стоили.

Вообще, на Руси много было народных обычаев, связанных с Троицей. Конечно, были и чисто языческие обычаи, которые уводят нас от Бога совсем в другую сторону. Но есть что-то, что мы вполне можем повторить, что поможет нам и вспомнить «преданья старины», и вообще выделить праздник из череды будней.

Например, можно по народному обычаю украсить березку атласными ленточками. Девочки могут сплести веночки из цветов и зеленых веток, развесить эти венки по дому. В некоторых русских губерниях на Троицу так же, как и на Пасху, красили яйца — но не в красный, а в зеленый цвет. Делалось это при помощи все тех же березовых листочков. Мы красим яички покупной зеленой краской.

Чтобы традиции нашего народа не оказались важнее веры нашего народа, чтобы внешнее не подменяло внутреннее, мы не просто не забудем о церковном праздновании дня Святой Троицы — мы будем в первую очередь праздновать этот день в храме, вместе с Церковью. И тогда все займет положенное место: главным будет богослужение и учение Церкви, на втором месте будут обычаи Православной Церкви, а когда это возможно — тогда на третьем месте окажутся и наши народные традиции, в тех случаях, когда они не будут противоречить первостепенным позициям.

Богослужение

Накануне вечером мы все вместе идем в храм на всенощную. Дети только что украшали дом зеленью — и здесь, в храме, они увидят все то же самое. И уже так, на этом уровне, дети будут с рождения, с младенчества воспринимать храм — как свой дом, а свой дом — сродненным с храмом. На полиелее будут петь тот тропарь, которые дети совсем недавно списывали, будут петь то самое величание, с которым они недавно познакомились. И так служба будет для них и для нас понятнее и ближе.

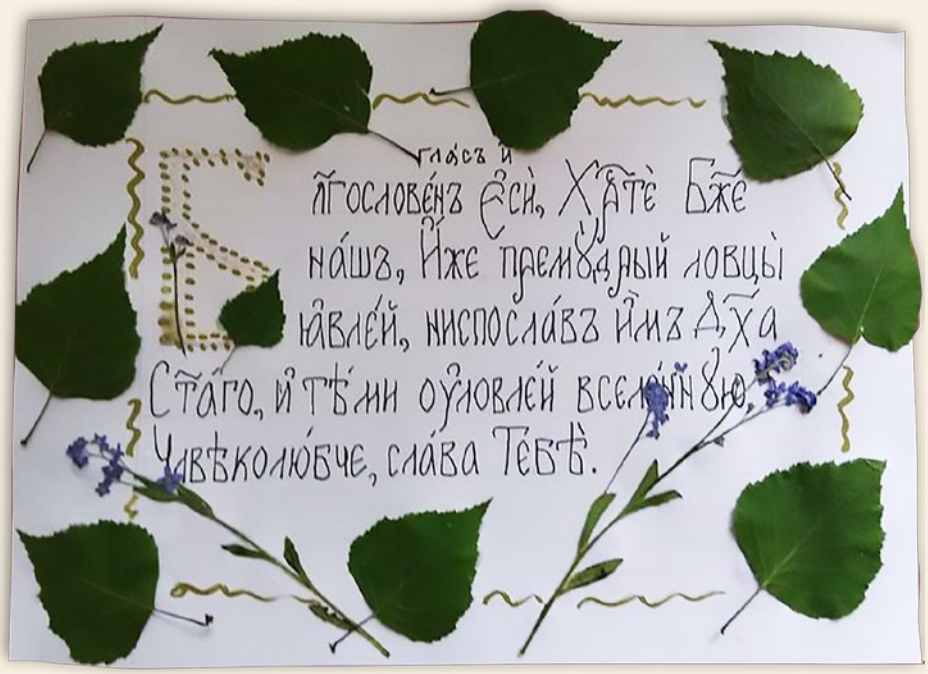
А наутро мы снова все вместе пойдем в храм. И сегодня это будет особенная служба. Ведь сразу после праздничной литургии будет служиться вечерня.

В НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ГУБЕРНИЯХ НА ТРОИЦУ ТАК ЖЕ, КАК И НА ПАСХУ, КРАСИЛИ ЯЙЦА — НО НЕ В КРАСНЫЙ, А В ЗЕЛЕНЫЙ ЦВЕТ

В числе прочего, здесь сразу возникает совсем не духовный, бытовой момент: дети придут к Причастию натощак и после литургии, конечно, будут голодными. Поэтому мы стараемся в этот день взять с собой в храм какую-то простую еду — печенье или пирожок, воду, сок или кефир. После Причастия и просфоры дети вполне успеют перекусить, походить вокруг храма — и тогда они смогут (надежда умирает последней, как говорится) отстоять и вечерню, и, может быть, у старших детей получится сосредоточиться и что-то услышать.

Именно во время этой вечерни впервые после Великой Субботы поется стихира «Царю Небесный». Мы уже почти два месяца не пели эту обычную, первую даже в домашних правилах молитву — и теперь дети с радостью подхватывают, поют

Вострецова Анастасия. «Праздник Троицы»



вместе со всеми это песнопение.

Еще необычное: на этой вечерне мы впервые после Страстной седмицы встаем на колени во время богослужения. И происходит это, когда читаются три особенных молитвы. Они составлены, по преданию, святым Василием Великим. Священник встает в царских вратах на колени, лицом к народу. И все мы тоже встаем на колени.

В первой молитве, возносимой к Богу Отцу, христиане исповедуют свои грехи, испрашивают у Бога прощения и благодатной помощи против козней врага рода человеческого.

Во второй молитве к Богу Сыну верующие молятся о даровании им Духа Святого, наставляющего и укрепляющего в соблюдении заповедей Божиих для достижения блаженной жизни.

В третьей молитве, также обращенной к Сыну Божию, исполнившему все смотрение (домостроительство) спасения человеческого рода и во ад сошедшему, Церковь молится об упокоении душ усопших отцов и братьев наших.

Мы заранее говорим детям о том, что после литургии будет эта особая вечерня, и что мы будем петь «Царю Небесный», и что будут эти три коленопреклоненных молитвы. Рассказываем коротко, о чем эти молитвы.

Малыши с радостью встают на колени, в травку, когда весь народ, все священники тоже опускаются к земле. Но вполне естественно, что маленькие дети не в состоянии долго и тихо стоять в таком положении. Двух-трехлетний малыш в лучшем случае начнет потихоньку ползать вокруг мамы и выбирать из травинок цветочки. И это совсем неплохой вариант.

Дети постарше уже в состоянии что-то понять из происходящего. Мы напомним детям — очень коротко — о содержании очередной молитвы. И будем надеяться, что они хотя бы вначале задержатся мыслями на этих предметах.

А вот тем детям, которые уже легко читают, то есть с семи-восьми-девяти лет (у каждого свой рубеж свободного чтения), можно дать текст службы. И тогда дети смогут следить за богослужением. Текст помогает сосредоточиться, не отвлекаться, а если отвлекся — снова вернуться к молитве. И если даже нет внутренней молитвы, что часто случается совсем не только с детьми, то текст помогает вернуться хотя бы к смыслу богослужения. Поэтому хорошо бы заранее запастись парой экземпляров таких тоненьких книжечек, которые называются как-то вроде «Служба в неделю святыя Пятидесятницы с последованием коленопреклонения». Сейчас, слава Богу, в больших церковных магазинах такие книжки есть.

Мне кажется очень важным объяснять детям смысл происходящего, даже если они «ничего не понимают». Важно предлагать тексты богослужений, если они не против держать в руках подобные книги. Иначе служба оказывается просто тягомотным стоянием в ожидании, «когда же все закончится»...

Хорошо, когда получается все красиво выстроить, когда дети ровным рядком не очень шумно выстаивают вечерню. Но чаще всего эта картинка возможна на очень ограниченное время. И в действительности не всегда получается попасть на всю вечерню в храме со всеми детьми. В первую очередь из-за младших.

Если эти младшие — младенцы, и их несколько, и все они бурно выражают свою радость (или скорбь) по поводу и без повода, то встретить в тишине эти особенные молитвы будет непросто. И становится непонятен смысл подобного пребывания в храме: и дети явно далеки от богослужения, и родители не могут следить за службой, и окружающим мешают молиться.

Так что если дети явно не готовы к следующей службе, после литургии можно остаться вместе с малышами на улице. Старших детей, которые этого желают и к этому способны, можно отправить в храм с текстами службы в руках, одних или с папой. А с младшими пока погулять, причем поговорить с ними: может быть, еще раз рассказать о Троице. Особенно если на стенах храма есть фрески или мозаики с подобными сюжетами. Напомнить детям о трех молитвах свт. Василия Великого, рассказать, как все в храме встают на колени. И постараться добиться того, чтобы дети попросились в храм. Но мы их в

храм не пустим, чтобы желание закрепить и усилить: вы еще маленькие, не сможете вести себя тихо. И так не отпускать эту тему до начала третьей молитвы.

А к третьей молитве войти вместе с малышами в церковь. И, может быть, еще не усталые и при этом подготовленные дети хотя бы часть третьей молитвы действительно тихо простоят на коленках рядом с родителями. И тогда мы сами сможем хотя бы немного помолиться на этой удивительной службе. И при этом в сознании детей будет потихонечку закрепляться представление об этом богослужении, и эти коленопреклоненные молитвы начнут ассоциироваться с праздником Троицы... И так наши дети будут «врастать» в культуру Церкви.

А после службы мы пойдем домой. И наш березовый дом будет напоминать нам весь день о том, какой сегодня праздник. Перед праздничным обедом мы будем петь тропарь Пятидесятнице — благо дети подготовили текст, и он размещен прямо рядом с иконами. За столом мы, может быть, вспомним еще раз о том, что говорил священник во время проповеди. Бывает, что папе удалось что-то послушать в храме, а мама в это время выгуливала детей на улице — и папа расскажет маме, что ему запомнилось. Или почитаем какой-то небольшой отрывок из тех слов, которые написали к этому празднику наши святые. Совсем небольшой фрагмент — только чтобы сохранить особый настрой праздника. Может быть, это будет святитель Иоанн Златоуст, Беседа 51 на Святую Пятидесятницу, или святитель Григорий Богослов — Слово 41 на Святую Пятидесятницу. О Троице, о Святом Духе — от святых отцов до современных проповедников, от православных святых до философов. Что угодно, но только по теме и только совсем немного. Короткие фразы усваиваются лучше длинных.

А впереди у нас еще целая неделя — сплошная, без поста, почти как Светлая. И это не заговенье на Петров Пост — это именно радость встречи Троицы. И этот праздник продолжается до ближайшей субботы, отдания праздника Пятидесятницы. И все это время мы будем перед едой петь не «Отче наш», а тропарь празднику. И все эти дни мы будем жить с березками и цветами.

И будем помнить и вспоминать: об Аврааме, который принимал под дубом Мамврийским Странников. О том, что две тысячи лет назад родилась наша Церковь, и мы — внутри этой Церкви, часть этой Церкви. О том, что образ Пресвятой Троицы — это не только недосягаемая и непостижимая тайна, но и образ, икона-путеводитель для нас. Образ любви. Образ иерархии и послушания. И все это вместе. Образ соединения разных — в неразъединимое единое. Образ единодушия, в котором никакой разрыв, никакой разлад, никакой раздор невозможен. Тот образ, который направляет и определяет все наше общение (Κοινωνία — причастие) друг с другом, наше отношение друг ко другу.

Построить свою семью как икону Троицы. Ничуть не меньше. Но это — то, к чему мы призваны. Это то, чему всех нас снова и снова, на каждой литургии, учит наша Церковь, та самая, которая сегодня именинница: **«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповедуем Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную».**

Анна Сапрыкина
Pravoslavie.ru

Степура Елена. «Троицын день»

Дружба

Тематические задания для занятий с детьми

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Предложите ребятам отправиться в путешествие в Грецию и побывать на Олимпийских играх, решая интересные задачи на тему дружбы.

Ты наверняка слышал и об Олимпийских играх? Да, они появились в Греции. Сегодня у тебя есть возможность побывать на них. Тебе предстоит одержать славные победы в соревнованиях. Но тебе придется состязаться не только в умении быстро бегать или метать диск, но и в умении находить компромиссы, мирить врагов, совершать благородные поступки.

1) Царь Александр поссорился с царем Димитрием, и оба собираются на войну против друг друга. А Олимпийские игры не могут начаться, если идет война. Постарайся примирить двух правителей. Царь Александр заказал у Димитрия 50 коней и 50 ослов, а заплатил 100 золотых и 200 медных монет. Оба они остались недовольны сделкой, и не могут договориться.

Постарайся примирить двух царей, организовав правильный обмен (напиши, кто кому должен доплатить или вернуть обратно деньги), если:

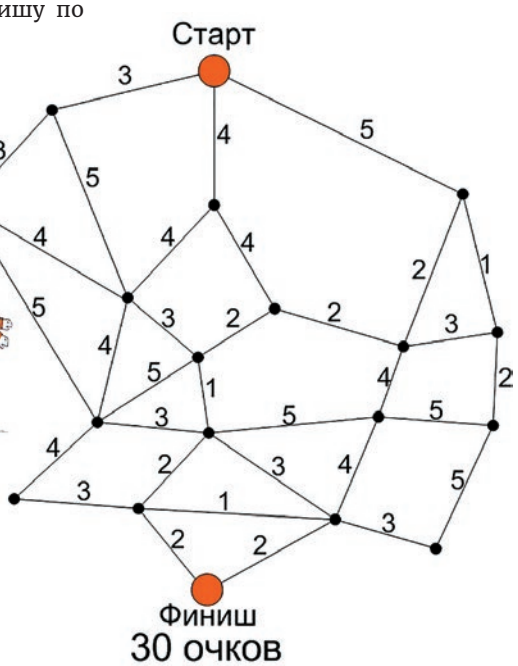
1 конь = 3 золотым монетам

1 осел = 2 медным монетам

2) Гонки колесниц

Гонки колесниц захватывают всех зрителей! Кто первым придет к финишу? Тебя пригласили принять участие в гонках. Побеждает тот, кто сможет собрать на пути к цели ровно 30 очков.

Пройди от старта к финишу по нарисованным отрезкам.



Найди тот путь, сумма которого равна 30 очкам. Для этого внимательно рассмотри отрезки, которые ограничены точками. Около каждого из отрезков стоит цифра. Суммируя все цифры, ты узнаешь, сколько очков ты набрал в итоге.

Отметь выигрышный путь цветным карандашом или фломастером.

Проходить по одному и тому же отрезку можно только один раз.

3) «Давний друг».

К тебе обратился за помощью давний друг, который мечтает принять участие в Олимпийских играх, но не может, так как он не грек. Представителям других народов запрещено принимать участие в Олимпиаде. Постарайся убедить совет старейшин, чтобы твоему другу разрешили принять участие, но для начала выслушай их аргументы:

«Это нарушает традиции!»

«Чужестранцы не равны грекам!»

«Этот чужеземец может нарушить правила состязаний!»

Вот и долгожданный бег! Ты уже на финише. Идешь вторым! Тот, кто идет первым, уже почти достиг цели! Но неожиданно он спотыкается и падает. Он держится за живот, наверное, он сильно заболел. А ты его догоняешь! Вот-вот ты станешь победителем — остались считанные метры до финиша. Как ты закончишь забег?

ВЫВОД. В мире есть так много интересного — игры, соревнования, путешествия. И во всем этом хочется принять участие! Но никогда не стоит забывать, насколько важно быть верным в дружбе. Ведь дружба важнее самых ярких впечатлений и побед, и нужно уметь поставить дружбу выше своих желаний. Настоящая дружба нас учит быть самоотверженными. Что это значит? Это значит отвергнуть свой эгоизм, на первое место поставить другого. В чем это проявляется: когда ты уступаешь место старшим, слушаешься родителей, наставников, стараешься послужить другим своими талантами, силами, временем, то есть тем, что дорого для тебя.

ДРУГ ФАРАОНА

Прочитай текст о Иосифе Прекрасном и выполни задания.

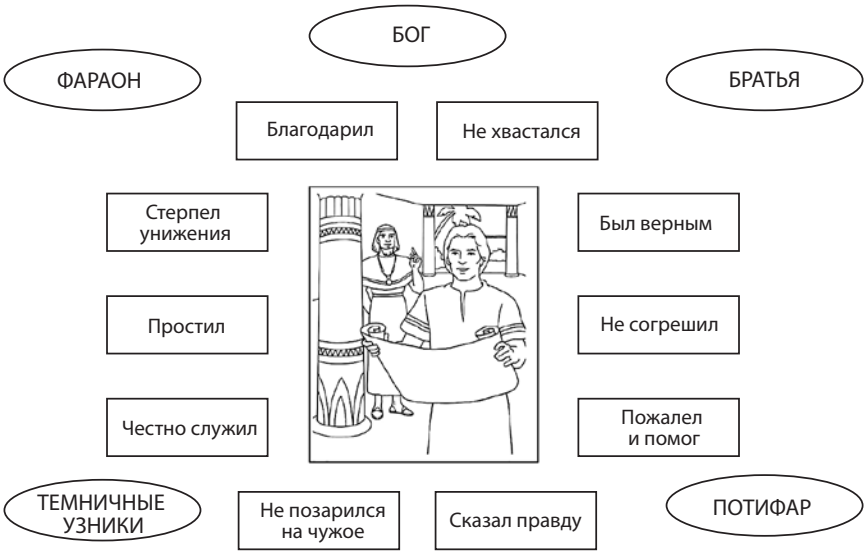
ИОСИФ В ЕГИПТЕ

У одного знатного и уважаемого человека по имени Иаков было 12 сыновей, одного из которых звали Иосиф. Иаков очень любил Иосифа за кротость и послушание и однажды подарил ему дорогую разноцветную одежду. Остальные сыновья Иакова стали завидовать брату из-за того, что отец выделил его. Когда они были вдали от дома, они замыслили навсегда избавиться от него. Сначала они хотели его убить, но потом решили продать в рабство, а отцу сказали, что Иосифа растерзал дикий зверь. Иосифу тяжело было вытерпеть такие унижения от родных братьев, но, по своей кротости, он не сопротивлялся этому злодейскому обращению.

Иосиф был отведен в Египет, где его купил один знатный царедворец по имени Потифар. Со временем пленник стал управляющим в доме, и царедворец прислушивался к нему. Живя в Египте, среди язычников, Иосиф хранил свою веру в единого Бога и не совершал грехов. Имея возможность пользоваться именем Потифара, как ему хочется, он не брал чужого, а честно служил ему. Но случилось так, что жена Потифара оклеветала Иосифа, и он был посажен в темницу.

Видя невинность Иосифа, Бог не оставил его без Своей помощи. В темнице сидели два приближенных фараона, которые увидели непонятные сны. С Божией помощью Иосиф растолковал эти сны, и случилось все, как он сказал. Когда же нужно было помочь растолковать сон самому фараону, один из приближенных вспомнил об Иосифе, и тот был вызволен из темницы. Бог и на этот раз помог Иосифу, и фараон узнал значение своего сна. «Голод грядет на Египет, но есть семь лет, чтобы к нему подготовиться», — поведал Иосиф фараону.

Фараон был потрясен мудростью Иосифа, но тот сказал, что это не его заслуга, а дар свыше. Видя, что Бог помогает этому юноше, фараон сделал его вторым лицом в государстве и повелел готовиться к голодным годам. Иосиф, поблаго-



дарив Бога, верно исполнял все порученное. Настали голодные годы, а в Египте было много хлеба. Весть об этом облетела все окрестные страны, откуда стекались люди за помощью.

Пришли в Египет и братья Иосифа в надежде получить немного пропитания. Они не узнали в знатном господине, который распределял хлеб, своего брата. Иосиф же, видя их бедственное положение, пожалел их и дал им вдоволь хлеба. Несмотря на все свои злоключения, он не держал на них обиды и хотел примириться, но решил немного подождать. Иосиф хотел узнать, действительно ли они раскаялись в своем злом поступке. Он придумал одно хитрое испытание, и, увидев, что братья глубоко сожалеют о том, что продали его в рабство, рассказал им, кто он на самом деле. Братья очень обрадовались и просили прощения, а престарелый отец Иосифа поспешил на встречу со своим сыном. Такой счастливый конец этой истории.

Найди на рисунке все добрые дела, которые сделал Иосиф (заключены в прямоугольнике).

Подумай, по отношению к кому он их совершил. Проведи стрелки в нужном направлении, как это показано на рисунке.

Подумай, какими добрыми качествами обладал Иосиф, и как они могут помочь в дружбе.

Иосиф даже в самых тяжелейших ситуациях оставался верным и настоящим другом. Он не предавал, не обманывал, не присваивал чужое. Его добрые качества помогли ему приобрести Божье благословение и уважение со стороны людей.

Ребятам 9-13 лет можно предложить подумать над решением сложных ситуаций, которые могут произойти в отношениях с друзьями.

Представь, что у тебя день рождения, и твой друг обещал прийти на него. Но вдруг он позвонил и сказал, что у него заболела бабушка, и она попросила его остаться дома. Как ты отнесешься к этому поступку?

ОТВЕТ: *Не нужно свои, даже очень большие желания ставить превыше всего. Всегда нужно ставить себя на место друга. В дружбе необходимо взаимопонимание.*

Друг взял без спроса вещь, а ты это увидел. Как ты поступишь: скажешь другу, что ты заметил это, или скроешь?

ОТВЕТ: *Нужно сказать об этом другу. Друг не должен во всем потакать своему товарищу. Друзья должны*

говорить друг другу правду, не обличая, не желая «уколоть» другого, но помогая понять, что так поступать не стоит.

Тебе купили новый костюм, и твой друг просит его ему одолжить, так как ему не в чем идти на праздник. Но ты даже ни разу не успел его надеть. Как поступить?

ОТВЕТ: *Конечно, нужно помочь другу и одолжить костюм. Настоящий друг ценит человека выше любой своей вещи, даже если жалко с ней расставаться. «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».*

Ты пришел из школы и буквально валишься с ног от усталости, но тут звонит товарищ и просит помощи: ему нужно помочь отремонтировать велосипед. Как поступишь ты?

ОТВЕТ: *Постарайся откликнуться на просьбу друга о помощи или объяснить, когда ты сможешь ему помочь. Настоящий друг сможет найти в себе силы ради помощи своему другу. «Друга иметь — себя не жалеть».*

Ты и твои одноклассники (одноклассницы) учитесь на «хорошо» и «отлично». Ты заметил, что твой друг стал преуспевать во всех предметах. Твои действия: постараешься изо всех сил обогнать друга или поступишь иначе?

ОТВЕТ: *Не нужно превращать учебу в соревнование, соперничество и ссориться с другом из-за оценок. Друзья должны радоваться успехам друг друга, иначе их дружба далека от оценки «отлично».*

Ты ждал от своего друга на день рождения футбольный мяч, о чем ему не раз говорил. Однако друг подарил тебе обычный подарок, ничем не лучше остальных. Скоро у него день рождения, и ты точно знаешь, что он хочет. Как ты поступишь? Подаришь то, чего он ждет, или что-нибудь такое же неприметное, как подарил и он тебе?

ОТВЕТ: *Не нужно обижаться на друга. Неизвестно, по каким причинам он не смог подарить тебе ожидаемый подарок. Если есть возможность, подари ему то, что он хочет. Подарком мы выражаем свою любовь и внимание к другу.*

Ты помогаешь своему другу, так как он постоянно просит у тебя помощи в чем-то. Когда же ты просишь его о чем-то, он оказывается занят. Будешь ли ты на него в обиде? Как нужно поступить?

ОТВЕТ: *Не стоит обижаться. В дружбе главное — самому быть верным и преданным другом. И со временем твой друг, если он дорожит твоей дружбой, у тебя этому научится.*

А эти ситуации можно предложить ребятам 13-17 лет.

СИТУАЦИЯ № 1. *Вам подарили дорогой смартфон. А ваш друг лежит в больнице. Ему нужно дорогостоящее лечение. Как вы поступите?*

СИТУАЦИЯ № 2. *Ваш друг связался с плохой компанией, начинает вести себя непристойно. Как поступить, чтобы помочь другу и чтобы не обидеть его?*

СИТУАЦИЯ № 3. *Ваш друг поссорился с ребятами из вашего класса, и теперь его постоянно задирают, незаслуженно обижают, а вас склоняют к тому, чтобы вы перестали с ним дружить. Ребята из класса обещают вам, что настроят против вас всю школу, если вы будете продолжать общаться со своим другом. Как вы поступите?*

СИТУАЦИЯ № 4. *Ваш друг случайно рассказал ваш секрет, и вас это сильно задело. Друг просит прощения. Как вы поступите? Дополнительное условие: после раскрытия вашей тайны многие от вас отвернулись.*

СИТУАЦИЯ № 5. *Вы узнаете, что ваш друг выиграл в конкурсе, в котором вы оба участвовали, а вы заняли второе место. Другие участники говорят о том, что ваш друг выиграл нечестно и именно вы должны были стать победителем. Как вы поступите?*

Вывод. Дружба познается не словами, а делами (поступками)! А поступки настоящего друга выражаются в способности заступиться за друга (ситуация № 3), способности пожертвовать хорошим мнением других (ситуация № 3), способности деликатно направить на верный путь (ситуация № 2), умении прощать (ситуация № 4), умении уступать (ситуация № 1), умении радоваться успехам других (ситуация № 5).

Предлагаем мастер-класс для детей: оформление плаката «5 заповедей настоящей дружбы».

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ:

МУЛЬТФИЛЬМЫ

«Тимка и Димка» (СССР, 1975), 10 мин.
«По дороге с облаками» (СССР, 1984), 9 мин.
«Трям! Здравствуйте» (СССР, 1980), 8 мин.
«Мишка – задира» (СССР, 1956), 10 мин.
«Цветик-семицветик» (СССР, 1948), 20 мин.
«Павлиний хвост» (СССР, 1946), 10 мин.
«Волшебное кольцо» (СССР, 1979), 19 мин.
Путеводительница (Россия, 2008), 13 минут

ФИЛЬМЫ

«Чучело» (СССР, 1983), 127 мин.
«Отроки во вселенной» (СССР, 1974), 80 мин.
«Вертикаль» (СССР, 1967), 73 мин.
«А зори здесь тихие» (СССР, 1972), 188 мин.
«Чудак из 5Б» (СССР, 1972), 86 мин.
«Небо в огне» (Россия, 2010), 10 серий по 48 мин.
«Жди меня» (СССР, 1943), 88 мин.
«Максимка» (СССР, 1952), 78 мин.
«После дождичка в четверг» (СССР, 1985), 78 мин.
«Тайна железной двери» (СССР, 1971), 68 мин.

Подготовил Константин Бочко

Что такое дружба?

Высказывания русских писателей и мыслителей

В. Матэ. Портрет А. С. Пушкина

...Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастие куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село...

...Ты, Горчаков, счастливец первых дней,
Хвала тебе! Фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Всё тот же ты для чести и друзей...
А. С. Пушкин

Сердцами сходствуем; он — точно я другой:
я горе с ним делю, он — радости со мной.
А. С. Пушкин

Искренность отношений, правда в общении — вот дружба.
А. В. Суворов

Человек рожден к общежитию и дружбе.
Н. М. Карамзин

Ни музы, ни труды, ни радости досуга — ничто не заменит единственного друга.
А. С. Пушкин.

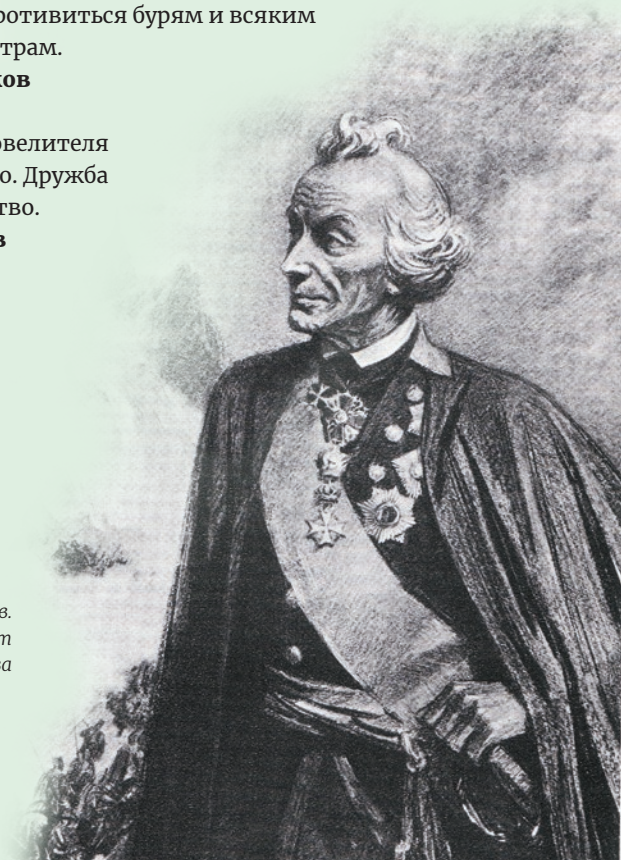
Дружба не услуга, за нее не благодарят.
Г. Р. Державин

Во все времена дружество почитали из числа первых благ в жизни.
И. А. Крылов

Равенство в любви и дружбе
вещь святая.
И. А. Крылов

Двое несчастных, находящихся в дружбе, подобны двум слабым деревцам, которые, одно на другое опершись, легче могут противиться бурям и всяким неистовым ветрам.
Козьма Прутков

Ни раба, ни повелителя
дружбе не надо. Дружба
любит равенство.
И. А. Гончаров



Н. Авакумов. Портрет А. В. Суворова

Карл Петер Мазер. Н. В. Гоголь

Нет уз святее товарищества. Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови может только один человек.
Н. В. Гоголь

Дружба через друга дает глухому уши, слепому — глаза.
Михаил Пришвин

А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена...
Анна Ахматова

Виноградную косточку в теплую землю зарою,
И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву,
И друзей созову, на любовь свое сердце настрою.
А иначе зачем на земле этой вечной живу?
Булат Окуджава

В дружбе есть святая проба,
Есть заветная статья:
Если мы друзья до гроба —
И за гробом мы друзья.
А. Т. Твардовский

Трусливый друг страшнее врага, ибо врага опасаешься, а на друга надеешься.
Л. Н. Толстой

Чтобы быть истинными друзьями, нужно быть уверенными друг в друге.
Л. Н. Толстой

Даже болеть приятно, когда знаешь, что есть люди, которые ждут твоего выздоровления, как праздника.
А. П. Чехов

Дружба — это высшая степень товарищества.
М. Горький

Для дружбы любое бремя легко. Вселенная вечна, встречи с друзьями кратки.
Н. И. Лобачевский

Никакая дружба невозможна без взаимного уважения.
А. С. Макаренко

Есть высокое наслаждение в верности. Может быть — самое высокое. И даже пусть о твоей верности не знают. И даже пусть не ценят.
А. И. Солженицын

Мне снится старый друг,
как снится плеск знамен
солдатам, что войну
закончили убого.
Я без него — не я,
он без меня — не он,
и если мы враги,
уже не та эпоха.
Мне снится старый друг.
Он, как и я, дурак.
Кто прав, кто виноват,
я выяснять не стану.
Что новые друзья?
Уж лучше старый враг.
Враг может новым быть,
а друг — он только
старый...
Евгений Евтушенко

Н.В. Родионов. Антон Чехов с таксой на прогулке

Некоторые аспекты христианской аскезы в век информационных войн

Иеромонах Кирилл (Зинковский)

Аскеза в Священном Писании и Предании Церкви

Аскеза как подвиг и практика христианской жизни

Святой апостол Павел говорил о себе: «Подвизаюсь (древнегреч. — ἀσκῶ) всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми» (Деян. 24:16). И хотя это единственное место в Священном Писании, где употребляется производная от глагола «ἀσκέω» (упражняться, тренироваться), но сама идея необходимости духовного подвига для выполнения божественных заповедей и наследия Царства Божия является одной из важнейших истин, выраженных многоразличными способами и терминами как в Библии, так и в Священном Предании Церкви. Чтобы освежить в нашем сознании эту общепринятую в Православии нравственную истину, достаточно вспомнить слова Христа Спасителя «подвизайтесь войти сквозь тесные врата» (Лк. 13:24), а также многократные упоминания ап. Павла о пастырском подвиге за христиан (Кол. 2:1), о «подвиге добром» (2 Тим. 4:7), «подвиге веры» (1 Тим. 6:12), о страдании за Христа как особом даре и подвиге (Фил. 1:29–30), о «подвиге благовестия Божия» (1 Сол. 2:2).

Интересно отметить, что во всех упомянутых выше цитатах Священного Писания в древнегреческом оригинале использовано либо существительное «ὁ ἀγών» (борьба, соревнование, битва, спор), либо производная от глагола «ἀγωνίζομαι». Эти термины являются однокоренными с такими как «агония», «агонизировать», «антагонист», «антагонизм» и др. Размышляя о содержании этих терминов, можно еще раз прочувствовать степень накала той духовной брани за спасение человеческих душ, к которой призван каждый ученик Христа.

Вся жизнь христианина есть не что иное, как прохождение подвига. «С терпением будем проходить предлежащее нам поприще» (Евр. 12:1, в оригинале здесь использовано то же самое древнегреческое слово «ὁ ἀγών») по образу Господа Иисуса Христа (Евр. 12:2–4). Жизнь христианина подразумевает «деятельное осуществление религиозно-нравственного совершенства путем участия всех телесных и душевных сил человека, через постоянную борьбу» с различными проявлениями греха.

В первые века христианства аскетами называли тех христиан, которые, оставаясь в обществе, духовно трудились с особенным усердием для приобретения и сохранения благочестия и праведности (тех же, кто для такой же цели уходил в пустынные места, называли «анахоретами» (ἀναχωρητής)). С самого начала земного пути Церкви Христовой забота о правильном усвоении евангельского учения всегда шла рука об руку с передачей здравой аскетической практики. Таким образом, в первые века христианства практика аскезы была нормой христианской жизни.

Ложные интерпретации и опыт Церкви

В современном мире, наряду с ростом популярности различных психосоматических упражнений по традициям йоги, лечебного голодания и медитации «для здоровья», бытует весьма искаженное представление о христианской аскезе, навеянное как крайностями экзальтированных аскетических практик некоторых западных средневековых подвижников, так и негативными примерами из жизни современных православных неофитов. Данное искажение чаще всего незаметно для самих воспринявших идею подвига «ради самого подвига», а не ради Христа.

Противники христианского аскетизма гораздо более часто, чем в отношении к различным практикам любителей йоги, выставляют в качестве своих аргументов то, что аскеза якобы воспитывает в христианине эгоцентризм, замкнутость на самом себе, может поддерживать негативное отношение к общественной жизни и деятельности. Однако опыт православных святых отцов ясно и полноценно свидетельствует о том, что умеренная аскеза не только не мешает, но просто необходима для человека на пути очищения души от эгоизма и основанного на нем множества различных страстей. Только разумный и постоянный христианский подвиг может привести нас к высшей добродетели — любви.

В богатейшем святоотеческом аскетическом наследии всегда подчеркивалось, что из духовной и телесной составляющих аскезы, первой необходимо уделять гораздо более серьезное внимание. Хотя даже преуспевшие подвижники, по своему глубокому смирению, не позволяли себе оставлять телесных благочестивых упражнений, но святые отцы подчеркивали, что именно душа «должна с трезвением, мужеством, рачительностью и внимательностью везде сдерживать и оберегать себя» и свой «телесный хитон», то есть тело.

Однако в наше время стало особенно актуальным требование умеренности телесного подвига при увеличении значимости приобретения навыков мысленной брани.

Информационная лавина и психика человека, война за внимание и сознание

Информационно-психологическая война как реальность современного мира

Американский историк и библиотекарь конгресса США (1975—1987) Даниэль Бурстен еще в конце 70-х годов прошлого века высказал своего рода пророчество: «Технологии — это просто замечательно, но мы можем утонуть в наших технологиях. Туман информации может вытеснить знание».

Современный мир приносит человеку множество новых вызовов. Несмотря на развитие различных технологий, жизнь человека не становится легче. Более того, человек стал объектом особого внимания, направленного на захват его собственного внимания. Как целые государства, так и отдельные группы людей, сформированные по различным интере-

«И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт. 2.25)», монастырь Благовещения Пресвятой Богородицы (Ормилия), Греция

сам, «борются всеми возможными способами за ключевую позицию для контроля за полем публичного внимания». Причем при огромном количестве инициатив на этой площадке, «мало кто понимает, как действительно достичь постоянного захвата» упомянутого выше поля.

По замечанию Г. Г. Почепцова, «мы живем сегодня не в мире информации, а в мире информационных кампаний. Именно такие сообщения, за которыми стоит „спонсор“, и являются основным кирпичом, из которых строится информационное пространство. Время простой информации уже истекло».

Информационно-психологическая война стала несомненной реальностью в современном мире, о которой много пишут и размышляют политики и социологи, но которой пока что уделено очень мало внимания православными богословами. А тем временем способы целенаправленного воздействия разного рода информацией (устной, печатной, видео) на рациональную, эмоциональную и волевую сферы человеческого сознания заметно совершенствуются. И не столь уж важно, какими целями руководствуются их изобретатели (подрыв идеологии и политической власти в том или ином государстве, повреждение морально-нравственного состояния населения, смена ценностных ориентиров или просто желание продвижения своего бизнеса через рекламу). Но простые потребители информации подвергаются лавинообразно возрастающему воздействию инфо-полей. В итоге уже принято говорить об «информационных перегрузках», «цифровой детоксикации» и информационной гигиене. Поэтому, хотим мы этого или нет, в наше время любой человек должен учиться очень внимательно фильтровать надвигающиеся на него информационные потоки.

Негативно-агрессивный фон информационного пространства

Можно сказать, что в нынешнюю информационную эпоху ум становится местом военных действий не менее, и даже более, чем поле обычной битвы, а информационно-культурные коды, заложенные в инфо-потоки — новым оружием, воздействующим над подсознание.

Исследователи подчеркивают, что сегодня имеет место преобладание негативно-агрессивной информации как в политических дебатах, так и в рекламных роликах. Маркетологи даже не скрывают, что именно более или менее агрессивная реклама, содержательно наполненная негативизмом, либо разными блудливыми образами помогает легче и быстрее продать рекламируемые изделия. Мужчины, женщины всех возрастов, а также дети стали ежедневной целью рекламной индустрии.

Проводя все более длительное время у экранов телевизора, компьютера или телефона, человек все больше проникается доверием к этим источникам информации. Но помимо простого эффекта привыкания к аморальному поведению, которое подсознательно становится все более приемлемым (в том числе, в силу того факта, что представлено оно через популярных актеров), существует опасность серьезной смены мировоззренческих ориентиров. Специалисты говорят, что в современном мире уже идет не просто война за внимание потребителя, не только война знаний (knowledge warfare), а «война за мудрость» (wisdom warfare), т. е. за мировоззрение. Это война за смысловое осознание и оценку человеческого бытия. Ее также называют «ноовойна» или «война смысловая».

В первом томе трилогии профессора социологии Калифорнийского университета Мануэла Кастеллса «Информационная эпоха: Экономика, общество и культура» подчеркивается, что в этой войне появляются такие понятия как «электронная духовность», «санированное восприятие убийства и страданий», «отрицание смысла и утверждение иронии как высшей ценности». Таким образом, информационное пространство современного человека загрязнено огромным количеством негативного контента, используемого не только для привлечения внимания, но и для формирования мировоззрения, не просто далекого от христианского, но прямо противоположного ему.

Искажение фундаментальных категорий человеческого бытия

Не отрицая религиозное мировоззрение как таковое, новое информационное сообщество неуклонно идет по дороге секу-

ляризации, все более глубоко разочаровываясь в любой традиционной религиозности. И не только потому, что все «чудеса» теперь доступны «on-line», но и потому, что пользователь может построить свой личный мир реалий, чудес и почти целого жизненного пространства. «Культура реальной виртуальности» более всего подразумевает веру в самого себя, а также в возможность сделать свое «виртуальное бытие» реальным и удобным.

Мануэл Кастеллс указывает на то, что новая коммуникативная система радикально трансформирует даже такие фундаментальные категории человеческого бытия как время и пространство. При этом «дух информационализма», выражающий новую виртуальную культуру и создающийся «в визуальном опыте компьютеров в киберпространстве путем преобразования реальности», отличается эфемерностью, а сама культура представляет собою скорее «смесь опытов и взаимодействий, нежели хартию прав и обязанностей». Раскрывая связь новой сетевой культуры с идеологией постмодернизма, проф. Кастеллс пишет: «Культура постмодерна и его теория погружается в празднование конца истории, а в некоторой степени, конца рациональности и смысла, отрекаясь от человеческой способности понимать и извлекать смыслы... Ирония становится самой предпочитаемой формой самовыражения... мы уже не принадлежим никакому месту, никакой культуре, экстремальная версия постмодернизма налагает свою зашифрованную кодо-разрушительную логику повсюду, где она применяется. Освобождение от традиционных культурных кодов подразумевает отход от исторически сложившихся сообществ».

Экспоненциальный рост объемов потребляемой информации, а также сознательные усилия лидеров нового инфо-сообщества, стремящихся если не подменить, то по крайней мере серьезно изменить реалии человеческой жизни, стали серьезным вызовом для сознания и психологии человека, неся с собою различные болезни человеческого духа. Некоторые из них стали весьма распространенными и очевидными для психологов, социологов и священников.

Другие, особенно связанные с изменениями основных принципов духовной жизни людей, преобразованием менталитета и традиционных представлений о мире, времени, пространстве и месте человека в них, еще с неизбежностью проявят себя в жизни нашего общества в будущем. По слову президента России В. В. Путина, «попытки влиять на мировоззрение целых народов, стремление подчинить их своей воле, навязать свою систему ценностей и понятий — это абсолютная реальность, такая же, как борьба за минеральные ресурсы, с которой сталкиваются многие страны, в том числе и наша страна».

Некоторые замечания к современной аскетике

Святоотеческий взгляд на информационную атаку и средства противодействия ей

Теперь несколько слов об аскезе христианина в современную эпоху. Прежде всего, хочется отметить, что первый опыт информационной атаки был получен людьми еще в Раю, когда Адам и Ева были соблазнены дьяволом через искажение и извращение установок благодатной жизни, данных первым людям от Бога. Память об этом факте должна одновременно приводить христианина в духовно собранное состояние, и в то же время хранить душу человека от панических страхов и уныния перед лицом вызовов инфо-эпохи. Испытания необходимы для нашего духовного утверждения в добре, ибо «муж неиспытанный и неискушенный не имеет никакой цены» (преп. Иоанн Дамаскин).

Стратегия обольщения человека и ныне остается той же самой, что и в случае первых людей. Святитель Иоанн Златоуст отмечал, что для Адама и Евы источником падения стали их мечтательная фантазия, потеря страха Божьего, а также своеволие, духовное ослепление, когда, пусть даже самый мудрый (хитрый) из зверей (Быт. 3:1), показался более достойным доверия, нежели слова Бога. Следовательно, в качестве главных средств противодействия информационному затмению навсегда останутся трезвение, благоговение и искреннее послушание. Однако необходимы разъяснения — что именно означают эти добродетели для современного человека, и какие акценты в их осуществлении наиболее важны в нашу эпоху.

Опасность больших подвигов и «нищета духа»

Еще в XIX-м веке святитель Игнатий (Брянчанинов) указывал на то, что великие внешние подвиги более не имеют Божьего благословения в жизни христиан, он писал: «Скорби особливо удел нашего времени, которому в удел не даны ни подвиг мученичества, ни подвиг монашества». Афонский старец Ефрем Филофейский, ученик великого подвижника XX в. Иосифа Исихаста, выразил схожую мысль, подчеркивая, что сама необходимость великих аскетических подвигов потеряла свою актуальность ввиду большого опыта молитвенной практики, накопленного церковными аскетами за два тысячелетия.

С наступлением инфо-эпохи особенно трудные внешние подвиги становятся сугубо опасными из-за сверхбыстрого распространения сведений о подвижнике, ведущего к прославлению его среди широких масс населения. Кроме того, в самом стремлении к великим подвигам святые отцы видят проявление гордости и самомнения. Это относится, прежде всего, ко внешней, но верно и по отношению к внутренней аскезе. Однако в эпоху торжества информации и знания, когда души людей невольно надмеваются ощущением своей богатой осведомленности в разных сферах, острую актуальность приобретает тот подвиг, который назван святителем Игнатием «подвигом веры». Последний означает смиренное «возвеличива-

«И создал Бог два светила великие- светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды (Быт. 1.16), монастырь Благовещения Пресвятой Богородицы (Ормилия)

ние» в нашем внутреннем мире Бога при одновременном смирении самого себя. Такой подвиг называется также подвигом смирения, или подвигом «стяжания нищеты духовной». Он сам по себе приносит духовную победу христианину, даже не будучи усилен аскезой телесного и душевного плана. В то же время этот самый подвиг веры дает животворную силу телесному и душевному подвигам при их исполнении: «Стяжи подвиг веры — и будешь всемогущ, будешь всегда победителем. Тогда захочешь ли употребить в дело подвиг телесный, или подвиг душевный, — увидишь их ожившими, возмогшими о Господе. Если же захочешь обойтись без них, — одною челюстию ослею — смирением — поразишь иноплеменников. Верою возвеличь в себе Бога и Он возвеличит тебя безстрастием и духовным разумом» (Святитель Игнатий (Брянчанинов)).

Святитель Игнатий указывал, что «в наше время Бог дарует спасение более при посредстве смирения, нежели подвига». Подвигу душевного и телесного усилия предпочитается подвиг духовного самоупразднения, самоуничижения — когда христианин отрекается «сам в себе от всякого сознания достоинства к преуспеянию» и пребывает «в нищете духа», предстоя мысленно Богу с терпеливым прошением и ожиданием милости Божией. Такой «смиренный подвиг» объединяет в себе все вышеупомянутые добродетели трезвения, благоговения и искреннего послушания Богу и Его Святой Церкви. Человек в таком подвиге как бы отрекается от всего «своего», благоговейно отдавая место Божьему действию, трезво понимая, что все человеческое (даже самое лучшее и возвышенное) ненадежно и непостоянно. Привыкая видеть, слышать и понимать Бога в Его Промысле о мире и человеке, христианин старается не навязывать своей собственной жизни и жизни окружающих свой план спасения.

Такой подвиг становится основанием и для эффективной мысленной аскезы, приводит к умиротворению внутреннего состояния, помогает приостановить круговерть помыслов и впечатлений, переполняющих сознание человека среди инфо-потоков. «Нищета духа» человеческого способствует «молчанию ума», когда духовное созерцание Бога вытесняет из сознания все иное, приводя ум в «естественное спокойствие». «Стояние духом» пред Господом есть мысленный покой, «конечная цель и равным образом успокоение для твари», когда «ум достигает единого, ибо единое есть Бог… и сам ум соединяется в себе во единое и становится нераздельным».

Хранение чувств и трезвение

В этом же контексте аскеза христианина в наше время подразумевает особенное внимание к приобретению навыков хранения ума и зрения. Мощные информационные потоки, привлекательные и соблазнительные по множеству разных параметров и ориентированные на множество вкусов и интересов, ставят перед нами задачи усиленной работы над дисциплиной проявления чувств и желаний, дисциплиной распределения времени и «выработкой» волевых качеств личности.

Священникам приходится уже практически постоянно встречаться с такой проблемой, как нежелание человека оторваться от экрана того или иного гаджета, чтобы уделить время близким родственникам и детям. Игровые зависимости, любопытство и псевдо-отдых в следовании новостным потокам или скандалам вокруг медийных звезд, псевдоучастие в проблемах мировой политики и экономики, новостях и трудностях жизни страны — вот далеко не полный список интернет-зависимостей, которые переносят внимание и симпатии людей в мир виртуальный. Мир реальный, мир людей и обстоятельств, нас непосредственно окружающих, мир задач, поставленных перед нами Божьим Промыслом, становится для многих сегодня серым, не интересным и удручающим. В противовес этому фантазии виртуального мира «прорываются» в реальные жизни людей. Например, ретушированная красота супермоделей создает нередко реальные проблемы в семейной жизни.

Потеря христианского трезвения проявляется также в привыкании к оценке себя со стороны друзей и знакомых через собирание положительных отзывов о себе и своей деятельности в соцсетях. Вместо мысленного «поставления себя» пред Богом на молитве для оценки себя по евангельским заповедям человек призывается создать свой интернет-образ, который будет оценен другими пользователями.

Непрерывное выставление себя на суд пользователей социальных сетей становится для некоторых смыслом всей жизни.

Добродетель трезвения, как, впрочем, и все другие, невозможно сохранить, а тем более, возрастить в душе без внутреннего и внешнего постоянства. Умеренное, но постоянное духовное делание признавалось святыми отцами как важнейшее условие христианского преуспеяния. Важным считалась нечастая смена как образа молитвы, так и места жизни подвижника. Для времени информационного переизбытка особенно актуальными становятся практика кратких, немногословных молитв и небольшого количества так называемых «тайных поучений», которые могут и должны сопровождать христианина посреди множества забот и жизненных событий.

Постоянство (внутренняя неспешность и кропотливость в духовном труде) крайне необходимо для духовного плодоносия души. Даже множество правильных мыслей не приносит заметной пользы человеческой душе только при теоретическом ознакомлении с ними. Неслучайно в житии преп. Антония Великого отмечается постоянство и «равное усердие к аскезе» на протяжении всей жизни святого. Ведь «конец Антониевой жизни в теле» был таким же, как и «начало его подвига».

Воспитание добродетелей благоговения и послушания

С точки зрения поддержания добродетели благоговения в современной жизни хотелось бы обратить внимание на необходимость борьбы с духом иронии и сарказма, а также легкости в суждениях и осуждениях. Все это, к сожалению, нередко встречается сегодня не только в мирской среде, но даже в кругу священнослужителей. Активное высказывание своих мнений и суждений/осуждений рекламируется даже как своего рода добродетель «небезразличного» и «честного» отношения к жизни, но на самом деле ведет к системному подрыву любых авторитетов, потере уважения к людям, наделенным от Бога церковной или государственной властью. Богатая информационная среда предоставляет множество частично подлинных, но чаще «искривленных» историй для деградации душевного устроения человека именно в таком направлении.

И, наконец, касательно добродетели послушания. Она остается перед нами как призыв следовать Христу в Его послушании Богу Отцу, сохранять верность святоотеческому преданию, воспитывать в себе доверие Промыслу Божию о нас в повседневной жизни. Последнее понимается как послушание Богу через смиренное принятие всего, что случается с нами.

По мысли святителя Игнатия, общая стезя христианского подвига в нашу эпоху — есть путь отхода от явных порочных сообществ (в том числе и интернет-сообществ) с одновременным приобретением навыка терпения обычных человеческих немощей, чтобы посреди оскудевающего благочестием христианского мира «уврачевать немощь чувств» (т.е. научиться трезвенно владеть ими), научиться благоговейно «зреть Промысел Божий», и «войти в умную молитву».

В эпоху агрессивных информационных потоков становится острой необходимостью для каждого христианина все чаще призывать имя Божие, с благоговейной преданностью и доверием Богу, с понуждением себя на посильные внешние телесные труды благочестия (из послушания уставам церковным). Но особенно от нас требуется творческое преодоление многоразличных подмен искреннего общения с ближними (и с Богом) на шелуху внешне корректной вежливости или калейдоскоп виртуально-поверхностного обмена информацией.

Послушание как доверие Промыслу Божию о нас в нашей повседневной жизни включает в себя не только пассивный момент. Навык к молитве Иисусовой и вообще к любой краткой молитве, сокровенно творимой посреди ежедневных занятий общественной жизни, поможет нам понести труд построения правильных отношений с окружающими людьми. Этот труд подчас так психологически сложен, что можно говорить о необходимости каждому выработать свой личный образ «подвига человекообщения». Этот подвиг, по слову прпмц. Марии (Скобцовой), должен быть предпринят «во имя» искаженного в человеке грехом «образа Божьего», с упованием «на Бога, а не на себя», с молитвенной просьбой «стать орудием Божиим» в страшном (по ответственности) деле спасения душ человеческих. По слову архиеп. Сергия (Королева), подвиг подлинного общения, столь пренебрегаемый современным человеком, при совершении оного пред Лицом Божьим, с призыванием имени Господнего, позволяет ослабить «напор темных сил и чувств», пробудить наше сознание, чтобы увидеть Свет, сокрытый «в каждом человеке».

Здесь мы только слегка наметили некоторые важнейшие проблемы современной православной аскетики. Каждая из них, безусловно, требует системного рассмотрения и выработки более подробных пастырских пояснений и рекомендаций.

Рекомендуемая литература по теме:

Афанасий Великий, свт. Житие преподобного отца нашего Антония.

Варсонофий, прп. и Иоанн, прп. Руководство к духовной жизни.

Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Письма о христианской жизни.

Мария (Скобцова), прпмц. Аскетика человекообщения

Сергий (Королев), архиеп. Духовная жизнь в миру. О подвиге общения

Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture.

Вознесение Господне

Сорок дней после Своего Воскресения Господь пребывал на земле, являлся апостолам, открывая им тайны Царствия Небесного.

В сороковой день Он собрал учеников и повел их на гору Елеонскую, что значит Масличная, рядом с Иерусалимом. Когда они взошли на вершину горы, Господь обратился к ним: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8). Затем Спаситель воздел руки и, благословив учеников, стал подниматься от земли и возноситься на Небо, пока светлое облако не сокрыло Его от их взоров. Во время восхождения Его предстали им два ангела в белой одежде и сказали: «Мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим» (Деян. 1:9-11). Господь вознесся на небо во славе с человеческими душой и телом, обещал апостолам сошествие Святого Духа, который их во всем наставит и утешит, и, по слову Своему, Сам невидимо всегда находится на земле среди верующих в Него. Христос сделал человека достойным взойти на высоту, немыслимую даже для ангелов, уподобившись Ему — как «орел, что прокладывает путь своим орлятам», или «ласточка, что летит впереди, указывая путь стае». Первый раз Господь приходил на землю в уничижении: странствовал, жил в бедности, был гоним, предан, распят на кресте за грехи каждого человека. Во Второе Пришествие Спаситель явится во славе Своей видимым образом с Неба с сонмом святых ангелов, чтобы судить живых и мертвых, которые тогда воскреснут.

Вознесение Господне Церковь празднует на сороковой день после Пасхи.

А ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО?

На горе Елеон сохранился до наших времен камень, на котором стоял Иисус Христос, когда в последний раз говорил с учениками. На этом камне остался след Его стопы.

Согласно Церковному Преданию, Пресвятая Богородица присутствовала среди учеников Христа во время Его Вознесения, образ Божией Матери «Оранта» с воздетыми руками, то есть «молящаяся», символически обозначает всю Церковь.

Святая Троица

Праздник Святой Троицы Церковь отмечает на пятидесятый день после Воскресения Христова, поэтому этот день называется еще Пятидесятницей.

После Вознесения ученики Христовы, помня обещание Спасителя о сошествии Святого Духа, часто собирались вместе, пребывая в молитве. Среди них были и служившие Спасителю женщины, Пресвятая Богородица и многие последователи Христа. На десятый день по Вознесении около девяти часов утра Сионская горница, где молились Пресвятая Богородица и апостолы, внезапно наполнилась шумом, как от сильного ветра. «И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого» (Деян. 2:3-4). Обретя благодать Святого Духа, апостолы заговорили на разных языках, которых раньше не знали. С этого дня они исполнились Божественной мудрости и мужества и пошли с пламенной проповедью об истинной вере, неся Благую Весть о Воскресении Христовом всем народам земли.

А ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО?

Праздник Святой Троицы является Днем Рождения Церкви, сошествием Святого Духа на апостолов соединились все народы земли, в Церкви восстанавливается утраченная людьми после грехопадения связь с Богом и друг с другом. Церковь — не просто святое место, где люди молятся, в Церкви живет Святой Дух, Им совершаются все Таинства церковные.

В День Святой Троицы человечеству открылась тайна — Бог един в трех Лицах — Отец, Сын и Святой Дух.

Пятидесятница была древним еврейским праздником, когда иудеи вспоминали, как пророк Моисей на горе Синай получил от Бога скрижали завета — каменные таблички, на которых было написано 10 заповедей. В этот день многие из далеких мест прибыли в Иерусалим на праздник. Шум в Сионской горнице привлек множество людей. Когда собравшиеся поняли, что апостолы, будучи галилеянами, говорят с ними на разных языках, все изумлялись. Апостолы безбоязненно проповедовали всем о Распятом и Воскресшем Спасителе. В тот день около 3000 человек уверовали во Христа и приняли крещение.

Икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша»

Чудесное явление святого образа «Неупиваемая чаша» произошло в 1878 году. В Тульской губернии жил крестьянин, заслуженный отставной солдат, он сильно пил и очень страдал от своей немощи: обнищал и потерял здоровье — отнялись ноги.

Однажды ему приснился добрый святой старец и сказал: «Иди в город Серпухов, в монастырь Владычицы Богородицы. Там есть икона Божией Матери „Неупиваемая Чаша“, отслужи перед ней молебен и будешь здоров душой и телом». Без гроша денег, да к тому же не владея ногами, крестьянин не решился на такое путешествие. Но сон повторился дважды, и больной не посмел ослушаться. Добравшись до монастыря, крестьянин просил отслужить молебен перед «Неупиваемой Чашей», но никто не знал такого образа. Вспомнили, что в проходе из храма в ризницу висит икона с изображением чаши, — и каково же было всеобщее удивление, когда на обратной стороне ее увидели надпись: «Неупиваемая Чаша». Из Серпухова крестьянин возвращался исцеленным.

Весть о чудном явлении иконы Божией Матери разлетелась по всей России. По сей день недугующие страстью пьянства и их родные спешат вознести молитвы к Пресвятой Богородице перед явленным образом, и очень многие получают исцеления и благодарят Небесную Владычицу за чудеса, за то, что «напояет верных сердца небесною Неупиваемою Чашею Своего милосердия».

Празднование образа Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша» установлено 5 мая (18 мая по новому стилю) — в день преставления преподобного Варлаама Серпуховского, предстательством которого она обретена — в его лике крестьянин, пришедший исцелиться от недуга, сразу узнал явившегося ему во сне святого старца.

По материалам календаря «Дети и родители», рассказы о праздниках подготовила Кира Кузнецова

Дружба в житиях и высказываниях святых отцов

Екатерина Онищенко

> Тот, кто имеет друзей, хотя бы был беден, становится гораздо богаче богатых: чего он сам не посмеет сказать за себя, то скажет за него друг; чего не может доставить сам себе, достигнет чрез другого.
>
> Святитель Иоанн Златоуст

О дружбе можно говорить очень много и долго, но настоящая дружба — это действительно сокровище и редкий дар. Примеров настоящей дружбы среди людей в нашей земной жизни мы можем встретить очень мало, если мы говорим, конечно, о дружбе самоотверженной и верной, умеющей поставить интересы ближнего выше своих собственных. Каждому человеку, даже верующему, вставшему на путь духовной жизни, присущ эгоизм, и он, к сожалению, всегда проявляет себя в межличностных отношениях, хотим мы этого или нет. После грехопадения Адама человек стал «удобопреклонен ко греху», страсти настолько сильно укоренились в нас, что иногда ощущаются нами как часть нашей природы, хотя это далеко не так и все мы призваны к святости. Куда ни идет человек, себя с собой везде берет. Поэтому пока человек не очистится, не встанет на болезненный и трудный путь исправления, он не сможет познать Бога деятельно, а поэтому ни дружить, ни любить чисто, по-настоящему, он не сможет.

Любовь к Богу должна предварять любовь к человеку, и только тогда, на основе примера и благодати Господа Иисуса Христа, возможна настоящая дружба. В толковании на слова Спасителя к апостолам «Я уже не называю вас рабами, <...> но Я назвал вас друзьями» (Ин 15:15), святитель Иоанн Златоуст поясняет, что Господь «первый искал их дружбы» и употребил «множество способов», чтобы явить апостолам Свою богочеловеческую любовь. Подлинный наш Друг есть Сам Господь, Который никогда не оставляет деликатных усилий привлечь нас к Себе. А к нам, по мысли преподобного Антония Великого, только тогда «относятся слова Господа нашего Иисуса Христа, сказанные Им ученикам Своим» (о том, что они стали Его друзьями), когда мы будем постоянно «обуздывать страсти и исполнять то, чего требует добродетель». Это значит, что если мы не сможем из благодарности Господу за Его бесчисленные благодеяния и страдания за нас показать постоянство в труде по исполнению Его просьб-заповедей, то к грешным собратьям мы и подавно не сможем постоянно проявлять истинные дружбу и любовь.

Об этом так высказался преподобный Максим Исповедник: «Одни верные блюстители заповедей и истинные таинники судеб Божиих не оставляют друзей, по Божию попущению искушаемых; но презрители заповедей и не посвященные в таинства судеб Божиих, когда друг благоденствует, наслаждаются с ним; а когда искушаемый злостраждет, оставляют его. Бывает, что они даже становятся на стороне противников».

В народной пословице также отражена эта истина: «Друг познается в беде». Как верность нашей дружбы к братьям и сестрам, так и подлинность любви ко Господу проверяются во времена испытаний. Настоящий друг, по мысли отцов Церкви, есть редкий дар от Бога: «Друг верный — сокровище одушевленное», «никакое приобретение не лучше друга» (святитель Григорий Богослов). «Не столько умножение имущества, не столько оружие и стены, окопы и другие бесчисленные средства могут обезопасить нас, сколько искренняя дружба» (святитель Иоанн Златоуст).

Однако, как Сам Христос не только благодетельствовал апостолам, но и подвергал их серьезным испытаниям, так и любой настоящий друг должен быть проверен. Ибо тот, кто становится другом только лишь по причине многих благодеяний, тот обязательно сделается врагом (ср.: святитель Иоанн Златоуст, беседы на послание к Колоссянам). «Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим один из тысячи. Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытании и не скоро вверяйся ему» (Сир. 6:6-7).

«Верный друг — крепкая защита: кто нашел его, нашел сокровище. Верному другу нет цены, и нет меры доброте его. Верный друг — врачевство для жизни, и боящиеся Господа найдут его» (Сир. 6:14-16).

Настоящий друг не будет льстить, но по-дружески и обличит нас в наших ошибках: «Друг тем особенно и отличается от льстеца, что один для услаждения беседует, а другой не удерживается и от того, что может огорчить» (святитель Василий Великий).

Григорий Богослов, свт., Василий Великий, свт.
Фрагменты иконы; Византия, Константинополь; XIV в.; местонахождение — Греция, Афон.

Обратимся к житиям святых, дружба которых может послужить нам добрым примером. О силе дружбы между апостолами Павлом и Титом свидетельствовал святитель Иоанн Златоуст, комментируя слова апостола Павла: «Не имех покоя духу моему, не обретшу ми Тита брата моего» (2 Кор. 2:13). Святитель поясняет, что дух святого апостола «очень смущало отсутствие Тита, и печаль овладела и осилила» его. Но, несмотря на эту скорбь, Апостол не прекратил священного дела проповеди. «Видишь, какой величайший подвиг — быть в состоянии спокойно перенести разлуку с любимым человеком, и как горестно и печально это дело, как оно требует для себя души возвышенной и мужественной?» Душа Апостола, по слову Златоуста, «совершенно претворилась в саму любовь», и хотя он имел с собой в путешествии многих других, но разлука с одним заставила его чувствовать большую скорбь. Не меньше скорбел святой апостол Павел и по причине разлуки с жителями Солуни (1 Фес. 2:17). Святитель как бы недоумевает о бесстрастности Апостола, говоря: «Ты, который имеешь мир распятым в себе и сам распят миру, ты, который освободился от всего плотского, стал почти бестелесным — до такой степени сделался плененным любовью <...>? Да, говорит, и я не стыжусь своих слов, но еще и горжусь, и ищу этого потому, что имею изобилующую во мне любовь — мать благ». Свое рассуждение Святитель кончает увещанием слушателям терпеть по примеру Апостола ради дела Христова и самые душевные страдания, ибо «не только наносимые телу удары, но и страдание души приносит неизреченные венцы, и душевное страдание даже больше, чем телесное, если поражаемые переносят с благодарностью» (святитель Иоанн Златоуст, письма диаконисе Олимпиаде).

В житиях святых мы встретим множество замечаний о «духовном содружестве» подвижников благочестия. Однако встречается здесь и множество предупреждений от вредных праздных разговоров, которые только носят видимость дружбы. Подвижники благочестия советовали говорить в основном только с теми, из общения с которыми возделывается плод духовный.

Наиболее известным у святых, пожалуй, следует признать пример дружбы великих святителей Василия

и Григория. В «Слове надгробном» святителю Василию Кесарийскому святитель Григорий рассказывает о том, как между ними зажегся «высокий светоч дружбы». Постепенно два юноши «стали <...> друг для друга всем — и товарищами, и сотрапезниками, и родными; одну имея цель, мы непрестанно возрастали в пламенной любви друг к другу». Святитель Григорий тут же замечает, что любовь их была духовная, во Христе, так как «плотская (любовь) привязана к скоропреходящему, и сама скоро проходит <...> Но любовь по Богу и целомудренная, и предметом имеет постоянное, и сама продолжительна. Чем большая представляется красота имеющим такую любовь, тем крепче привязывают к себе и друг к другу любящих одно и то же. Таков закон любви, которая превыше нас!»

Было в их жизни, однако, и скорбное разногласие между святыми, когда святитель Василий упросил святителя Григория занять епископскую кафедру в одном мельчайшем городишке по названию Сасимы. Вскоре святому Григорию показалось, что это назначение было, некоторым образом, нарушением законов дружбы в угоду церковной политике. В одном из своих писем святителю Василию он даже решает: «Не буду верить друзьям и ничего не стану предпочитать Богу». Но святая дружба оказалась сильнее всех искушений. Святитель Григорий вскоре принимает на себя служение попечения о богадельнях и больницах, созданных святителем Василием. Здесь святой Григорий был питателем нищих, служителем больных, успокоителем странников и сирот. Позднее, по совету святителя Василия, святитель Григорий отправился в Константинополь защищать святое Православие. А в надгробной речи он скажет своему почившему другу: «Возлюбленный Христов служитель, Василий! <...> Для чего не исхитишь меня отселе и не введешь с собой в ликостояние блаженных? <...> Никогда, если бы и захотел, не забуду о тебе!»

Из более близких нам по времени угодников Божиих остановимся на примере недавно прославленных российских подвижников Василиска и Зосимы. Преподобный Зосима Верховский (1768-1833), тяготея к пустынножительству, отправился в Брянские леса, в которых уединенными подвигами спасалось несколько подвижников. В этой пустыни брянских старцев будущий отец Зосима особенно расположился к преподобному Василиску (1740-1824), который был «тих нравом, ласков и приятен в обхождении и благоразумен в суждениях своих». Зосима настолько расположился к старцу Василиску, что просился к нему в ученики, но, несмотря на свое ответное расположение по отношению к юному послушнику, старец колебался, так как хотел проверить крепость намерения Зосимы и благоволение Божие к их содружеству. Проверяя будущего сподвижника, преподобный Василиск требует от Зосимы за святое послушание отправиться в Коневский монастырь. Прожив на острове три года под руководством настоятеля обители старца Адриана, отец Зосима преуспел в монашеской жизни ради Господа и по благословению духовного отца все

больше стал обращаться к упражнению в Иисусовой молитве. Молитва эта возбудила в нем все большее желание к уединению, которое так необходимо для прохождения молитвы Иисусовой. Все чаще Зосима обращался к воспоминаниям о брянских лесах и об отце Василиске, которого никогда «не отпускал из памяти» и по-прежнему имел стремление стать его учеником. По истечении трех лет отец Адриан взял своих учеников (а среди них и отца Зосиму) с собой в поездку к брянским пустынникам.

Сложно описать ту радость, которую испытал отец Василиск при встрече с ними. Отец Адриан долго уговаривал отца Василиска переехать на Коневец, обещая построить там две келлии, для него и отца Зосимы, в отдалении от монастыря, чтобы те могли вести там отшельнический образ жизни. Несмотря на любовь к отцу Зосиме, отец Василиск не сразу согласился оставить свое пустынножительство в брянских лесах, но в итоге подчинился своему духовнику отцу Адриану и согласился переехать на Коневец. И решение это было промыслительным, так Господь соединил их на всю жизнь, зная наперед, что вместе они смогут еще больше преуспеть в любви к Нему. Позже отец Василиск признался отцу Зосиме: «Всегда просил я Господа, чтобы послал мне друга духовного, искреннего, сердечного, единодушного, ибо и в безмолвии трудно жить одному. Сказано: «Брат от брата помогаем — яко град тверд» (Притч. 18:20) и «горе единому» (Еккл. 4:10). Итак, я просил Бога, а сам не решался никого принимать, ожидая, пока Сам Господь, имиже весть судьбами, явит мне такового. И вот с первого моего с тобою свидания, хотя ты был еще тогда совсем юн летами и в светском еще одеянии, но душа моя прилепилась к тебе столь сильною любовью, что как будто известился я, что в тебе дает мне Господь просимого мною... Но когда увидел я, как жертвовал ты собою для меня недостойного, и приметив в тебе постоянное и усердное желание жизни пустынной и подвижнической, я, все еще не уверенный в своем сердце, сделал последнее испытание, отправив тебя в Коневец. Наконец, и твое безответное послушание и не ослабевшая в трехлетней разлуке твоя истинная ко мне грешному любовь, и воля отца духовного, — все сие теперь вполне уверило меня в том, что Господь соединит нас вечною святою любовью...»

С тех пор отец Зосима решил до конца своей жизни или до смерти старца Василиска никогда не разлучаться с ним и никогда ничего не делать без его воли и благословения.

Так и случилось. После смерти духовника обители старца Адриана по его благословению отцы Зосима и Василиск отправились в сибирские леса, ища там уединения для отшельнической жизни. Много испытаний им пришлось пережить в этом далеком путешествии по лесам Сибири. Наконец, найдя подходящее для пустыннической жизни место, они выстроили себе две келлии на расстоянии нескольких верст друг от друга. «В зимнее время им случалось не видаться, иногда дней по пяти до субботы. Так приносили они в жертву Богу самую для них дорогую радость, свое неразлучное единение. И много видели они себе душевной пользы от такого полнейшего уединения».

Так описывал в своих воспоминаниях отец Зосима свою радость от встречи с отцом Василиском: «Сколь желательно и любезно было мне посещение его, в точности описать не могу; ибо назначенного им дня ожидаю как дня торжественного. Встречаю радостными слезами и после благодарения Богу обнимаемся преискренне дружественным объятием. Слова его услаждают мое сердце. Все советы его непреложными почитаю, все мои предприятия и всякие мнения предаю на его рассуждение... Когда же приходит час уходить ему от меня, тогда невольно со слезами и истинною сердечною печалию далеко провожаю его. Расставшись же с ним и идя обратно, не могу просто идти, но всегда от любви и веры моей к нему стараюсь моими недостойными ногами ступать на следы его, веруя, что и это будет мне на вспоможение. Возвратясь же в келью мою, целую вещи, которые держал он своими руками, возводя мысленно мою к нему горячую о Бозе любовь. Много раз ночью точно он сам будил меня на молитву и так явственно, как бы слышу и походку его; голос же его чистый вне кельи явственно молитву говорит: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас»... И много раз бросался я отворять ему дверь, но, вслушавшись, вижу, что никого нет... И так я привык к такому подобию его голоса, что, когда оный возбудит меня, то я и говорю себе: «Не старец мой пришел, но ангел его возбуждает меня».

НАСТОЯЩАЯ ДРУЖБА НЕ БОИТСЯ ТРУДОВ ДЛЯ БЛИЖНЕГО, ТОЛЬКО БЫ МЫ УЧИЛИСЬ ВЗАИМНО УВАЖАТЬ, БЕРЕЧЬ И БЛАГОДАРИТЬ ДРУГ ДРУГА!

Множество и других благодатных примеров святой дружбы таит церковное предание. Для окончания мы приведем курьезный пример из жития афонского старца Анфима-болгарина (XIX век). Нередко отец Анфим утешал друга и помощника своего в скорбях и ободрял своими советами. В одно время отец Анфим безмолвствовал на высотах Афона довольно долго. Младший же друг и ученик его «привыкши утешаться беседами его, не видя его долгое время, соскучился по нем и молил Бога, чтобы Он внушил старцу прийти к нему для духовного утешения, и притом размышлял: „Может быть, теперь мой старец в пустыне от подвигов изнурился, — я бы его утешил пищею и чаем попоил бы его“. На другой день, утром, старец пришел к своему другу и, увидав его, с улыбкою сказал: „Вот, по желанию твоему, я пришел с Афона; устал и ноги избил о камни; стоит ли такого труда твой чай?“ Брат удивился его прозорливости и испросил у него прощения за труд».

Но настоящая дружба не боится трудов для ближнего, только бы мы учились взаимно уважать, беречь и благодарить друг друга!

Простыми словами о тайне Святой Троицы

Тайной всех тайн в православии является тайна о Святой Троице. Христианская вера — это вера в Святую Троицу, и она совершенна и неизменна, ибо ею возвещена полнота истины и Откровения о Триедином Боге, — так говорил святитель Афанасий Великий. Таким образом, догмат о Святой Троице — основание христианской религии или «печать христианства». Именно этим отличается христианство от всех прочих религий. По слову святителя Афанасия, «Церковь основана на вере в Святую Троицу. Отпавший от этой веры не может быть и даже именоваться христианином».

В Церкви все совершается от Отца через Сына в Духе Святом: Отец через Сына в Духе Святом все устрояет, творит, созидает и подает.

Учение о Святой Троице сводится к трем положениям:

- Бог троичен и троичность состоит в том, что в Боге три Лица (Ипостаси): Отец, Сын, Святой Дух.
- Каждое Лицо Пресвятой Троицы есть Бог, но Они не три Бога, а единое Божественное существо.
- Все три Лица отличаются личными, или ипостасными, свойствами.

Святым отцам в IV веке пришлось создать новый богословский язык для того, чтобы изложить учение Церкви о Святой Троице и избежать неверных толкований со стороны еретиков. Они преобразовали язык греческих философов, чтобы он мог выражать христианскую истину. Главная заслуга в этом принадлежит святителю Василию Великому, благодаря которому появилось новое значение слова «сущность» (оно стало обозначать общую для всех трех Лиц Божественную природу), а также новое значение слова «Ипостась» (оно, как и слово «Лицо», стало выражать личностный характер Божественных Личностей). Например, у Петра, Павла и Тимофея одна и та же человеческая сущность — они люди, но каждый из них неповторим, каждый из них — личность. Так появилась формула «Единое Существо и три Ипостаси».

Святые отцы, чтобы как-то объяснить человеку учение о Пресвятой Троице, пользовались разными сравнениями и аналогиями из окружающего нас мира: солнце и лучи, исходящие от него; источник воды, и потоки, реки, берущие начало от него.

Святитель Игнатий Брянчанинов находил аналогию с устроением человеческого ума: «Наш ум, слово и дух, по единовременности своего начала и по своим взаимным отношениям, служат образом Отца, Сына и Святого Духа».

Важно сказать, что эти аналогии являются относительными. Так, солнце и его лучи, тепло, которое оно дает — временны. Источник воды, реки, потоки, ключи различаются только в нашем представлении, а на самом деле это одна и та же водная стихия. Что касается аналогии, связанной со способностями человеческого ума, то она может быть аналогией образа откровения Пресвятой Троицы в мире, но никак не самого бытия внутри Святой Троицы. Святитель Василий Великий самой совершенной из аналогий, заимствованных из тварного мира, считал радугу, потому что «один и тот же свет и непрерывен в самом себе и многоцветен». «И в многоцветности открывается единый лик — нет середины и перехода между цветами. Не видно, где разграничиваются лучи. Ясно видим различие, но не можем измерить расстояний. И в совокупности многоцветные лучи образуют единый белый. Единая сущность открывается во многоцветном сиянии».

ЦЕРКОВЬ ОСНОВАНА НА ВЕРЕ В СВЯТУЮ ТРОИЦУ. ОТПАВШИЙ ОТ ЭТОЙ ВЕРЫ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И ДАЖЕ ИМЕНОВАТЬСЯ ХРИСТИАНИНОМ

Святой Патрик и христианизация Ирландии

Екатерина Онищенко

> Сколь велика вера моя в Троицу, столь велик и долг мой, невзирая на опасности, объявлять о дарах Божьих и о Его вечном утешении, возвещать повсюду имя Божие с уверенностью и без страха, чтобы оставить по себе, после своей смерти, опору для своих братьев и сынов, из которых я столь много тысяч крестил в Господе.
>
> Святитель Патрик Ирландский, «Исповедь»

Своей христианизацией Ирландия обязана святителю Патрику. Его самоотверженное служение воистину можно назвать равноапостольным. Благодаря его миссионерской деятельности, уже через полвека страна, населенная язычниками, которые практиковали в своих обрядах иногда даже человеческие жертвоприношения, в раннесредневековых рукописях стала называться не иначе как «островом святых».

Житие святого необычно и овеяно мифами и легендами, что, несомненно, связано со множеством чудесных явлений, которые Бог являл через него.

Достоверные факты о его жизни мы имеем благодаря немногим трудам, принадлежащим руке самого святого. И главным из них является автобиографическое сочинение «Исповедь», которое святитель Патрик написал, предположительно, в конце своей жизни.

Точные даты его жизни и смерти неизвестны, предположительно святитель Патрик, или, как его еще называют, Патрикий, родился в 387 году в Британии. Обращение его к Богу было необычным. Мы знаем, что он был внуком христианского священника и сыном диакона Кальпурния, который принадлежал к знатному семейству и был римским чиновником. Когда Патрикию было 16 лет, разбойники напали на имение его отца, в результате чего последний был убит, а Патрикий взят в плен и увезен в Ирландию, где был продан в рабство и занимался тем, что пас скот своего хозяина. Согласно словам святого, тогда он еще «не познал истинного Бога», а похищение его самого и «многих тысяч людей» считал «вполне заслуженным», поскольку, как писал он сам, «мы отвратились от Бога, не соблюдали Его заповедей и не были послушны нашим священникам, постоянно напоминавшим нам о спасении». Именно в плену и произошло его обращение к Богу: «И там Господь открыл мне сознание моего неверия, так что я смог наконец узреть свои грехи и обратиться всем сердцем своим к Господу Богу, Который призрел на мою незначительность и смиловался над юностью моей и невежеством, Который хранил меня прежде, чем я познал Его и прежде, чем я мог различать добро и зло, и защищал меня, и

«Ибо нет иного Бога, и не было никогда, и никогда не будет, кроме Бога Отца, нерожденного и безначального, от Которого все имеет начало, и Который господствует над всем, как мы были научены; и Его Сына Иисуса Христа, Которого мы исповедуем всегда бывшим с Отцом, Который был духовно и непостижимо рожден прежде начала времен и прежде сотворения мира, и Который сотворил все видимое и невидимое. Он был сделан человеком, победил смерть и был принят на небеса Отцом, Который дал Ему всю власть над всяким именем небесных, земных и преисподних, чтобы каждый язык мог исповедать Иисуса Христа Господом и Богом, в Которого мы веруем. И мы ожидаем, что Он скоро придет снова, судить живых и мертвых, чтобы воздать каждому по делам его. И Он изливает на нас в изобилии Своего Духа Святого, дар и залог бессмертия, творящего тех, кто верит и повинуется, сынами Божьими и сонаследниками Христу. И мы исповедуем Его и поклоняемся Ему, Единому Богу в святоименной Троице».

(Святитель Патрик Ирландский, «Исповедь»)

утешал меня, как отец своего сына».

Велик и самоотвержен был молитвенный подвиг святого: «Но тогда, когда я достиг Ирландии, я каждый день пас стадо и каждый день молился множество раз. Любовь моя к Богу, страх Божий во мне и моя вера возрастали все более и более, и дух мой побуждал меня к тому, что за день я произносил до ста молитв и почти столько же ночью, — и так даже тогда, когда находился в лесу или в горах, и я просыпался до восхода, чтобы молиться — в снегу, на ледяном холоде, под дождем, и я ни разу не занемог и не поленился, ибо, как я вижу теперь, дух полыхал во мне в те дни». Стремление Патрика к Богу было столь велико, что Господь призрел на пост и молитву будущего святого, избрав его своим служителем и проповедником Слова Божия. Так, однажды ночью Патрикий услышал голос, который призвал его отправиться в родные края. Путешествие это было также связано со многими чудесами, но мы не будем останавливаться на них.

По великому смирению, Святой называет себя «невежественным и неграмотным», но на самом деле историки сходятся на том, что Патрикий получил церковное образование в Галлии, и был рукоположен в диакона, а затем в епископа. Затем Святой отправляется в Ирландию, но этому миссионерскому путешествию предшествовало чудесное явление. Ему было видение Ангела, который протянул святому пачку писем. Открыв одно из них, Патрикий прочитал начало послания, которое начиналось так: «Глас Ирландии!» Читая эти письма, Святой услышал голоса ирландцев, обращенных к нему: «Святой отрок, мы молим тебя вновь прийти и ходить среди нас». В другую ночь он снова слышал голос, призывающий его на служение, но не мог разобрать слов, кроме окончания сказанного: «Тот, Кто отдал за тебя Свою жизнь, Он говорит с тобой». И тогда Святой исполнился великой радости.

Прибыв в Ирландию для проповеди Евангелия, святой Патрикий обращался в первую очередь к главам родов и королям. Именно так он смог обратить королей Дублина, Мунстера и семерых сыновей короля Коннахта. Святой обошел с проповедью всю Ирландию, без устали возвещая слово Божие. Благодать Святого Духа действовала через него так сильно, что многие люди, услышав его проповедь, не только принимали крещение, но и посвящали свою жизнь Христу, становились священниками или монахами. Несмотря на такой большой успех проповеди, было также немало трудностей, с которыми пришлось столкнуться Святому: «Мне часто приходится терпеть от язычников и обиды, и гонения, и даже тюремные цепи, но я научился жертвовать свободой, данной мне от рождения, ради блага других. И чтобы представить себя Богу достойным, я, не колеблясь, готов пожертвовать и жизнью своею ради прославления имени Господа».

Однажды перед приближением языческого праздника правящий верховный король Лоэгайрэ запретил зажигать любые огни до того, как загорится языческий огонь в Таре — столице Ирландии. Этот день совпал с днем христианской Пасхи, поэтому святой Патрик и его спутники зажгли в эту ночь костер в честь Воскресения Христова на возвышенном месте недалеко от Тары. «Если этот огонь не будет погашен сегодня ночью, — сказали королю жрецы-друиды, — он никогда не угаснет». И эти слова оказались пророческими. Воины, посланные королем погасить огонь и убить Святого с его спутниками, так и не смогли этого сделать, так как Десница Божия хранила учеников Христа. На следующий день Святой достиг Тары и проповедовал там о Боге-Троице. Чтобы объяснить народу, как может Единый Бог иметь в себе три Лица, которые существуют в Нем нераздельно и неслитно, Святой использовал как наглядный пример трилистник клевера. Так клевер стал символом Ирландии. А огонь христианской веры с этого момента не «угасал» в землях Ирландии, а только разгорался еще больше в сердцах ирландцев молитвами и трудами Святого.

В современной Ирландии святого Патрика до сих пор почитают как своего главного защитника и покровителя, ему посвящено около 200 соборов. День памяти Святого празднуется 17/30 марта.

Явление Животворящего Столпа в городе Мцхета

(продолжение жизнеописания св. Нины, ранее — в № 2/2019 (№ 8), № 1/2020 (№ 9), № 2/2020 (№ 10))

Царь обозначил место, где дал обет Богу, и отправился в столицу вместе с возвратившейся к нему свитой. Въезжая в город, царь громогласно взывал: «Воздайте все люди славу Богу Нины, ибо Он — Бог веков, и Ему Одному подобает слава во веки!»

Царица Нана и весь народ, которым уже было известно, что царь благополучно возвращается с охоты после постигшего его бедствия, исполненные святой радости, восклицали: «Слава Царю Небесному, Богу Нины!»

Вся столица пришла в смятение. Царь громогласно взывал: «Где та великая в женах, странница, Матерь наша? Бог ее — Избавитель мой!»

Когда царю доложили, что святая Нина читает обычную молитву вместе с паствой в пятьдесят человек, он направился к купине, поспешно сошел с мула, вошел в кущу и, припав к ногам Святой, произнес: «Удостой меня, о Матерь моя, призывать имя Бога твоего и Спасителя моего».

Святая предложила ему встать лицом к востоку и признать Иисуса Христа Сыном Божиим и стала наставлять его на путь истинный. Душа Святой была переполнена радостью, она горячо возблагодарила Господа, и слезы ручьем текли из глаз. Прослезился и царь с царицей. Глядя на них, рыдал весь народ.

На второй день царь Мириан отправил послов в Рим, к императору Константину Великому с просьбой безотлагательно прислать к ним священников, а святая Нина вместе с ними отправила письмо императрице Елене, в котором она подробно рассказывала о всех чудесах и знамениях, свершившихся во Мцхета силой Христовой.

А тем временем Святая Нина, до прихода иереев, неусыпно со своими учениками поясняла жителям правила христианской жизни, указывая путь, ведущий к Царствию Небесному, приготовляя их к принятию Таинства Крещения.

Отправив послов, царь Мириан высказал желание приступить немедленно к строительству храма и сказал Святой: «Желаю я построить дом Божий до прибытия иереев, но скажи мне, на каком месте воздвигнуть храм?»

Святая ответила ему: «Где угодно будет по благочестивому желанию царскому». На это царь сказал: «Я люблю эту купину мою, но люблю и сад мой с виноградными лозами, душистыми цветами, величественным кипарисом. Это и будет соответствовать твоим видениям. Воистину, этот видимый и земной сад превратится в рай духовный, дающий плоды и жизнь вечную».

Святая Нина с радостью согласилась. И спросил царь Святую, какую форму должен иметь храм, и Блаженная с мудростью зодчего сделала очертание храма. Сразу же приступили к строительству. Было выбрано место, где рос дивный кипарис, поэтому был он срублен. По указанию Святой Нины строители вырезали семь столпов. Для поддержки деревянного здания было установлено шесть столпов, а из главного кипариса, который всех удивлял своей величиной, был вырезан седьмой столп, который, по указанию царя, решили воздвигнуть для поддержания купола храма.

Когда приступили к работам, никакая человеческая сила не могла сдвинуть столп с места, хотя царь пришел с множеством народа. Видя такое необычайное явление, царь и народ были удивлены. Столп как бы удерживался Божественной силой. К вечеру опечаленный царь удалился в свои палаты, и народ разошелся. Осталась только святая Нина и двенадцать учениц, среди них были Сидония и Шрошана. Блаженная обливала горячими слезами пень срубленного кипариса, моля Бога о помощи.

В полночь им было страшное видение. Обе горы, Армази и Задени, стоящие друг против друга, обрушились. Реки Арагви и Мктвари слились, вышли из крутых берегов, и началось наводнение города. Слышались дикие вопли. Сестры настолько были напуга-

ны этим видением, что готовы были бежать, но святая Нина остановила их со словами: «Не бойтесь, сестры мои! Горы на своих местах, реки текут в обычном направлении, и народ весь спит. Это горы неверия рушатся в Картли, а выход рек из берегов означает конец приношения идолам крови невинных детей. Дикий рев — это вопли диаволов, изгоняемых с этого места силою Креста Спасителя».

Святая Нина продолжала свои молитвы, просила Бога поддержать новообращенных и помочь ей в распространении христианства, так ревностно поддерживаемого царем и всем народом.

И до того, как пропел петух, другое видение было от диавола. Огромное число персидских войск, проломив городские ворота, ворвались в город. Размахивая саблями, они расправлялись с населением, кровь текла ручьем. Сестры ужаснулись, и трепет охватил их. Жестокие воины были совсем рядом. Вдруг был дан приказ: «Пощадите только иудеев!» Услышав это, Сидония и другие сестры, охваченные страхом, смутились. Затем раздался громкий голос: «Царь Мириан взят в плен!»

Святая Нина, мужественно осмотревшись вокруг, сказала: «Знаю того, кто кричит. Пришел и ему конец. Благодарите Бога, сестры, этот крик — знак падения злого духа, спасения всей Грузии и прославления этого святого места».

Святая Нина своим спокойствием утешала сестер как истинная наставница и подвижница, как апостол Христа. Затем она повернулась к надвигающемуся войску меченосцев и спросила: «Где ваши персидские цари? Вы огромным войском вышли из Персии вчера и сегодня уже оказались здесь? Кого вы пугаете, размахивая в воздухе своими мечами? Спешите туда, где ваше место, где вас ждет вечная тьма. Вот, пришел Тот, Кого вы больше всего страшитесь!» И сделала она крестное знамение, и мгновенно исчезли войска, и воцарились тишина и спокойствие.

Сестры, благоговея перед святой Ниной, возсылали благодарения Господу Богу.

С наступлением зари сестры, утомленные ночными видениями, задремали, Святая Нина продолжала молитвы свои с воздетыми к небу руками. Вместе с ней бодрствовали Сидония и Шрошана, которые и удостоились быть причастниками дивного видения. Перед Блаженной неожиданно предстал юноша в лучезарном свете с накидкой из огненного пламени. Приблизившись к Блаженной, он сказал ей три слова. Святая Нина пала на землю поклониться юноше.

Сидония подошла к ней и спросила: «Что это, Царица моя?» Святая, обливаясь слезами, рукой подала ей знак приклонить голову. Юноша обхватил и приподнял огненный столп, который начал подниматься в воздухе и остановился над своим основанием на расстоянии двенадцати локтей.

На рассвете обеспокоенный царь вышел осмотреть сад и увидел свет, подобный молнии, достигающий небес; и побежал, и скоро достиг места. Бежали вместе с ним придворные и весь народ. Зрелище было потрясающее — огненный столп, зависший в воздухе, стал медленно опускаться вниз и вросся твердо в свое основание, откуда был срублен. От основания стало течь миро, заполнив все вокруг благоухающим ароматом. Присутствующие при этом чуде люди назвали его Животворящим Столпом — «Светицховели».

В то время, когда Животворящий Крест, на Котором был распят Спаситель, по особому Промыслу Божиему, был обретен царицей Еленой в Иерусалиме и возсиял как духовный всепобеждающий меч, во Мцхета возсиял Хитон Господень в виде Животворящего Лучезарного Столпа, свершая многочисленные дивные чудеса.

Вся столица была охвачена чувством страха и искренней радости, ручьем текли слезы радости у царя, придворных, всего населения... *(продолжение в следующем номере).*

По книге Маки (Мананы) Чхаидзе «Житие святой равноапостольной Нины»

Книги о дружбе

Мария Алехина

Книга «Принц Альве. Сборник сказок»

Автор: Зарубежные писатели
Издатель: Никея, 2018 г.
Страниц: 256, бумага офсетная
Размер: 60x90/16
Переплет: твердый

Сборник сказок «Принц Альве» — это душеполезное летнее чтение для детей от 6 лет.

В книге собраны малоизвестные сказки зарубежных писателей. Тщательно отобранные и переведенные редкие сказки с глубоким христианским посылом, которые научат детей радоваться, любить и трудиться.

Книга «В гостях у дедушки и бабушки. Сборник рассказов»

Автор: Русские писатели
Издатель: Никея, 2018 г.
Страниц: 280, бумага офсетная
Размер: 60x90/16
Переплет: твердый

Накануне летних каникул родители задумываются, что выбрать для детского православного чтения: как сделать чтение на отдыхе душеполезным? В этой книге собраны рассказы русских писателей о летних приключениях детей, пройдя через которые маленькие герои приобретают немалый духовный опыт. Это захватывающее чтение для всей семьи, ведь взрослые тоже были детьми и когда-то впервые открывали мир Божий.

Книга «Будем как дети»

Автор: Ганаго Борис
Издатель: Братство в честь Святого Архистратига Михаила, г. Минск, 2015 г.
Страниц: 288, бумага офсетная
Размер: 21,1x15,3x2,1
Переплет: твердый

Автор книги «Будем как дети» — Борис Ганаго, православный педагог, знакомит юных читателей с добрыми героями, увлекательными историями, тайнами духовного мира, окружающего нас. Издание представляет интерес не только для семейного чтения, но и для преподавателей Воскресных школ.

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Книга «Блокадный бегемот и девочка»

Автор: Лариса Калюжная
Художник: Фролова Н.
Издатель: «Вольный Странник», 2020 г.
Страниц: 32
Размер: 195х260 см
Переплет: мягкий

22 июня 1941 года фашисты объявили нам войну и очень быстро окружили Ленинград. Но город не сдался. Тогда немцы решили стереть его с лица земли. Начались непрерывные артиллерийские обстрелы и воздушные атаки. Наступила суровая морозная зима. По карточкам стали выдавать всего 125 граммов хлеба. Ленинградцев спасала «Дорога жизни», которая проходила по льду Ладожского озера. По ней в город везли муку, крупу, сахар, а обратным рейсом эвакуировали в тыл женщин и детей. О жизни девочки Гали и ее родных в блокадном Ленинграде вы узнаете из этой книжки.

Книга «10 заповедей»

Автор: Светлана Бутова
Издатель: «Вольный Странник», 2020 г.
Страниц: 24
Размер: 210х285 см
Переплет: мягкий

Как помочь ребенку что-то запомнить? Лучше всего дети запоминают информацию, если она им интересна — через визуальное восприятие, общение и игру. Все это вы найдете на страницах книги! Общаясь с ребенком и выполняя совсем не сложные, но интересные развивающие задания, вы вместе узнаете все 10 заповедей Божьих, о которых написано в Библии.

С помощью этой книги каждый родитель сможет объяснить ребенку смысл любой из заповедей.

Кроме того, вы вместе откроете удивительный мир христианской символики, а еще сможете обучить ребенка счету до 10.

Прекрасного совместного времяпровождения в постижении Божественных заповедей!

Книга «Возрастай с Евангелием»

Автор: протоиерей Федор Бородин
Издатель: «Никея», 2019 г.
Страниц: 368
Размер: 84х108/32
Переплет: твердый

В своей книге священник Федор Бородин, отец восьмерых детей и пастырь, расскажет юным читателям о контексте каждой из 27 евангельских притч. Через яркие и интересные примеры из современной жизни, литературы и собственного опыта отец Федор раскроет для мальчишек и девчонок удивительный и глубокий смысл Евангелия.

Быть другом Христа

Мысли митрополита Антония Сурожского об исповеди, вере и любви

Мне кажется, что Страшный Суд не в том, что вот, вам так достанется, а в том, что я стану перед Богом, Который так меня любит, и вдруг пойму, что на Его любовь я ответил полным безразличием. Всю жизнь я Ему говорил: «Ты люби меня и заботься обо мне, а мне до Тебя дела нет...»

Владыка Антоний Сурожский — один из тех наших удивительных современников, который, пережив все тяготы XX века, смог стать надеждой и утешением для других людей. Эмигрант, врач, монах, священник, митрополит, наставник — за этими и многими другими словами, отражающими лишь часть его личности, скрывается человек, который и в наши дни помогает выстроить главные отношения нашей жизни — дружбу со Христом, лежащую в основании любых других взаимоотношений. Именно эта дружба помогает нам «смотреть друг на друга, как на самое драгоценное, что есть на свете».

Митрополит Антоний отошел ко Господу 17 лет назад, но мы можем обратиться к его драгоценному наследию — слову, чтобы узнать, как стать другом Бога.

Отношения со Христом — это живое общение с реальной Личностью

Когда ко мне приходит ребенок в первый раз исповедоваться, обыкновенно он приносит бумажку, на которой мама написала целый список его проступков. Он начинает читать, я его останавливаю: «Кто составил этот список?» — «Мама». — «А ты согласен с этим списком?» — «Да, раз мама говорит, что это нехорошо». — «Давай отложим этот список и поговорим. Ты что-нибудь о Христе знаешь?» — «Да, мне мама рассказывала, и мне вслух читали Евангелие». — «И как тебе кажется: тебе нравится Христос, ты хотел бы с Ним познакомиться и сдружиться?» Ребенок думает некоторое время и обычно говорит: «Да, я хотел бы, чтобы Он стал моим другом». — «А ты знаешь, что такое дружба? Дружба заключается в том, чтобы быть верным своему другу во всем, *делать все возможное, чтобы его не огорчать, приложить все свои силы, чтобы ему радость принести. Если он старше, умнее или лучше тебя, сделать все возможное, чтобы быть на него похожим*».

Как помочь ребенку подготовиться к исповеди?

Я спрашиваю ребенка:

— Если бы сейчас перед тобой стоял Христос видимо (невидимо Он стоит тут) и тебя спросил: «Скажи, есть у тебя что-то, что тебе стыдно Мне сказать или о чем стыдно, чтобы Я знал даже без того, чтобы ты сказал?» Что бы ты сказал?

И ребенок говорит:

— Я лгал, я делал то, другое. *Мне стыдно было бы, чтобы Христос это знал — а Он ведь знает*. Как же быть?

— А ты Ему сам скажи, не так, чтобы Он знал без тебя, помимо тебя, а ты Ему просто скажи все: что ты крал конфеты, что ты лгал, что ты не слушался, потому что тебе было лень, что ты смеялся над некоторыми своими товарищами, что ты был неверен своей дружбе. Например, когда твоего друга другие мальчики обижали, над ним смеялись, иногда даже, может быть, били его, ты заступался за него? Ты становился рядом с ним со словами: *если хотите его бить, и меня бейте?*

— Нет.

— Вот в этом ты кайся.

И так можно ребенка научить каяться в реальных его грехах, но ради дружбы с Богом, ради дружбы со Христом, потому что Христос является его Другом, и печать дружбы — это верность, это желание принести радость другу и никогда не быть причиной огорчения или боли для него. Вот как надо говорить с ребенком.

С чего начать?

Ребенка можно и не привести, и не толкать, а открыть ему дверь. Что вы можете сделать — это ему рассказать об исповеди как вы ее знаете, или даже в разговоре сказать <...>, почему вы исповедуетесь, почему мы исповедуемся, что это вопрос встречи со Христом, дружбы

с Ним, для установления новых отношений, как бы взрослых. Раньше я без сознания был, а теперь сознательно становлюсь Твоим другом, и что этому во мне мешает. Иногда мешает слабость или лень или... — да, дружба дружбой, а все-таки есть другие привлекательные вещи на свете...

Страх Божий и страх наказания

Если себе представить, что всю жизнь я буду жить и исполнять заповеди Христовы только из страха, что если я не выполню, то меня уголькáми на том свете, то какая Ему радость от встречи со мной, когда я приду и Ему скажу: «Видишь, я все выполнил, что Ты сказал, с меня взятки гладки. А любви к Тебе у меня никакой нет, я Тебя боялся всю жизнь...» Если у вас была бы собачонка и вы ее воспитывали, неужели вам было бы вполне удовлетворительно, чтобы она только боялась вашего хлыста: она все делает, что я говорю, потому что знает, что иначе я ее побью. Это же уродство было бы! И если мы это можем понять о собачонке и о себе, то как не понять о себе и о Боге. *Ему не нужны рабы. Ему нужны друзья, Ему нужны даже не только друзья — сподвижники, люди, которые от Него научились, как жить, и хотят жить так, как Он научил. И что это для них радость, даже когда это им стоит страдания в жизни.*

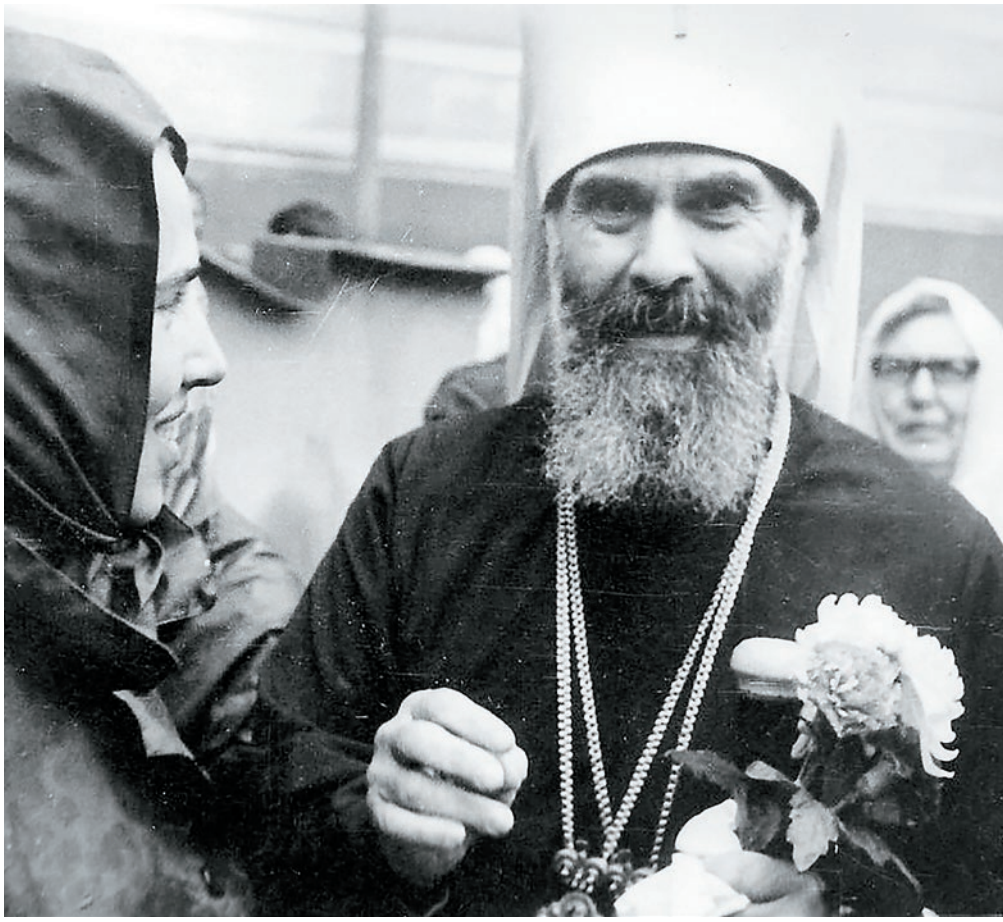
Основа дружбы со Христом — это молитва, живой диалог

Нам надо учиться молиться, но не попрошайничать, а встречать Бога. То есть стать перед Богом вечером, утром или когда угодно и сказать: «Господи, я знаю, что Ты вездесущий, Ты везде, Ты и тут, и я — в Твоем присутствии; как это дивно! Можно, я с Тобой немножко посижу, и вместо того, чтобы Тебе речи держать, я просто помолчу с Тобой?..» Вы знаете, как бывает иногда: друзья встречаются, сидят у камина; пришел вечер; сначала оживленный разговор, потом разговор делается более тихий, углубленный; а потом даже разговаривать не хочется, потому что так хорошо быть вместе. И друзья сидят, и вместе молчат. Вот этого нам надо искать в молитве. Не того, чтобы Богу сказать что-то для Него новое, — что вы можете нового для Бога сказать после тысячелетий? Но вы можете начать с того, чтобы с Ним поговорить, Ему рассказать: сегодня вот такой был день, меня жизнь бросала в ту или другую сто-

рону, то смущало, это смущало, это было большой радостью, вот как день прошел; а теперь немножко тише посижу с Тобой... Потом будет делаться тихо, в комнате тихо делается, когда я перестану молоть словами или мыслями. И тогда побыть с Богом: *я на Него смотрю, Он на меня смотрит, и нам так хорошо друг со другом...*

***

Свет слов митрополита Антония стал утешением, поддержкой, надеждой для миллионов людей еще при жизни владыки. Удивительно современный, глубокий, духовно и словесно меткий, митрополит Антоний и сейчас касается сердца человека, обратившегося к его проповедям. Владыка Антоний никогда не писал книг, трактатов, духовных размышлений. Все, что мы имеем — это богатство, собранное теми, кто любит владыку и, с его помощью, полюбил Христа и подружился с ним.



Из проповедей разных лет:

Приучи себя при первом взгляде на человека всегда от души желать ему добра.

Мы должны жить так, чтобы, если все Евангелия будут утеряны, люди могли бы их прочесть по нашим лицам.

Иногда малая капля сердечности, одно теплое слово, один внимательный жест могут преобразить жизнь человека, который иначе должен был бы справляться со своей жизнью в одиночку.

Мы не всегда доверяем тому, что Бог в нас верит; и поэтому мы не всегда способны верить в себя.

Мы должны помнить, что всякий человек, кого мы встретим в течение нашей жизни, даже случайно, даже находясь в метро, в автобусе, на улице, на кого мы посмотрели с сочувствием, с серьезностью, с чистотой, даже не сказав ни слова, может в одно мгновение получить надежду и силу жить.

Есть люди, которые проходят через годы, никем не опознанные, проходят через годы, будто они ни для кого не существуют. И вдруг они оказались перед лицом неизвестного им человека, который на них посмотрел с глубиной, для которого этот человек, отверженный, забытый, несуществующий — существует. И это начало новой жизни. Об этом мы должны помнить.

Как часто страх перед мнением других людей мешает нам измениться, даже тогда, когда мы вполне готовы к перемене, готовы сделать первый шаг, потому что этот шаг

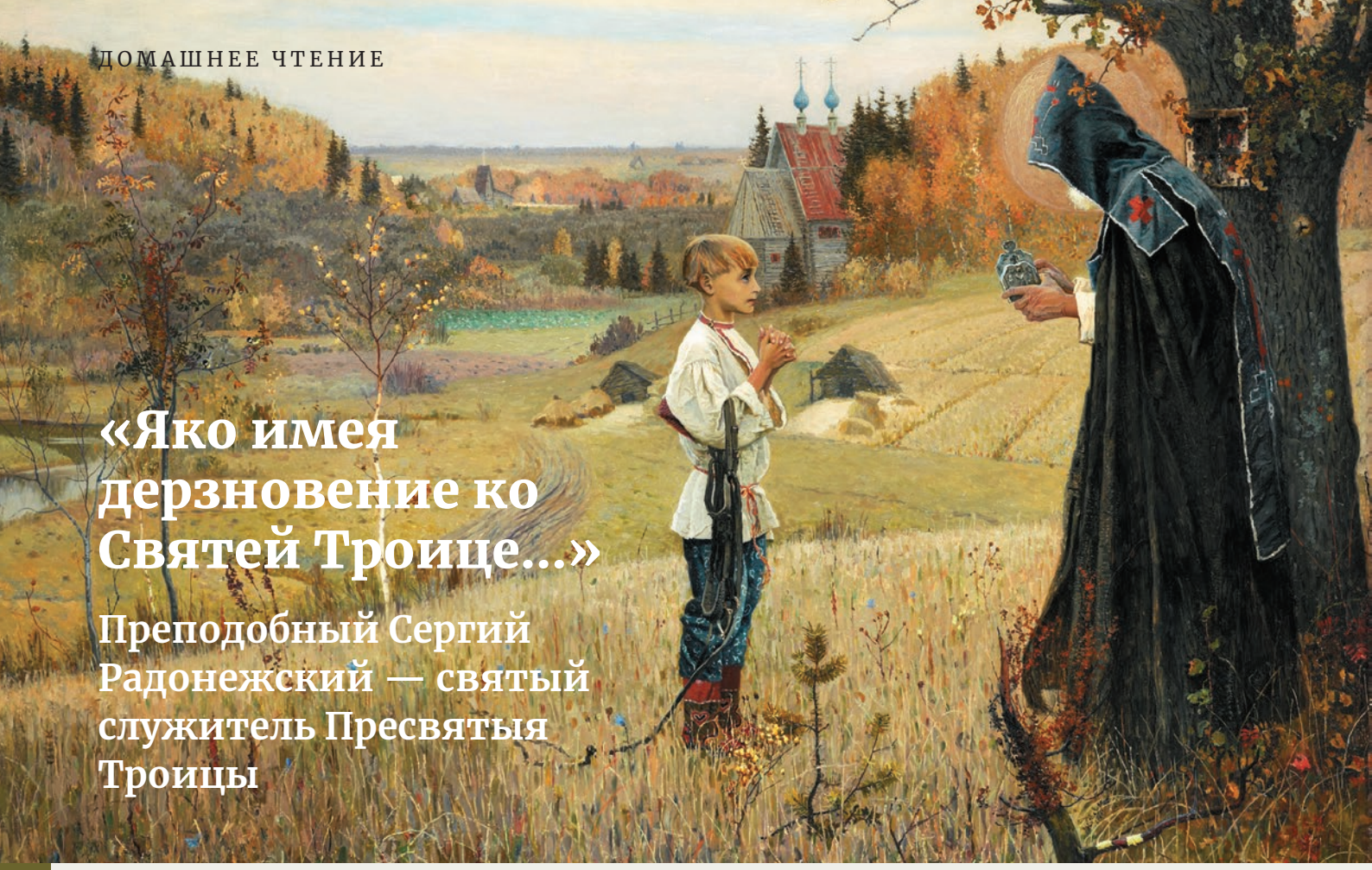
НАМ НАДО УЧИТЬСЯ МОЛИТЬСЯ, НО НЕ ПОПРОШАЙНИЧАТЬ, А ВСТРЕЧАТЬ БОГА

сразу выдаст наше прошлое. И гораздо сильнее, чем самое строгое порицание, нас пугает насмешка.

Как-то в России молодой офицер на ступенях московской гостиницы «Украина» поставил мне вопрос: «Хорошо, вы верите в Бога. А Бог-то — во что Он верит?» И я ему ответил: «Бог верит в человека».

Подготовила Ольга Иванова

По материалам книги: Митрополит Антоний Сурожский. «Пастырство». Пер. Т. Л. Майданович. — Никея, 2012.



«Яко имея дерзновение ко Святей Троице...»

Преподобный Сергий Радонежский — святый служитель Пресвятыя Троицы

М. В. Нестеров, Видение отроку Варфоломею.

Каждый раз, когда приближается День Святой Троицы, невольно вспоминается Троице-Сергиева Лавра и ее дивный основатель — преподобный Сергий Радонежский. И еще вспоминаются любимые с детства рассказы Ивана Шмелева из цикла «Лето Господне» о том, как ходили на Руси на богомолье к «Троице-Сергию». Так раньше и говорили в старину: «Пошли, мол, помолиться к Троице-Сергию». Что же это за чудесное такое слияние в народном сознании на Руси праздника Пресвятой Троицы и памяти преподобного Сергия Радонежского?

Если обратимся к житию Преподобного, то сразу заметим, что все списатели жития называют его «святым служителем Пресвятыя Троицы». И повторяется это несколько раз в повествовании о Преподобном. В строках акафиста преподобному Сергию находим такие об этом слова: «Радуйся, — сказано, например, во втором икосе, — честное Пресвятыя Троицы носило и похваление». В девятой же песни канона Преподобному читаем: «Пребожественныя Троицы жилище <ты> показался еси».

Чтобы все это уяснить и понять, необходимо непосредственно обратиться к житию преподобного отца нашего Сергия Радонежского.

Рождение Преподобного, его крещение и вся последующая его жизнь сопровождались необычайными, дивными знамениями. И даже еще до своего рождения, — как пишут списатели его жития, — преподобный Сергий был как бы отмечен особым избранничеством от Бога. В первой песни канона Преподобному читаем об этом: «Иже во чреве матерни трикраты проглашением Троицы служитель показался еси».

Что же это такое было с преподобной Марией, родительницей преподобного Сергия? — «Однажды в воскресный день, — пишет списатель жития Преподобного св. Епифаний, — его благочестивая мать пришла в церковь к Божественной литургии и встала смиренно в притворе церковном вместе с прочими женами». И далее, как повествует св. Епифаний, стали происходить необычайные знамения с ней, заметные для всех окружающих. «После пения Трисвятого, — пишет св. Епифаний, — перед чтением Евангелия вдруг, средь общей тишины младенец вскрикнул у нее во чреве и так, что многие обратили внимание на этот крик. Когда же начали петь Херувимскую песнь, младенец вскрикнул <во чреве!> и в другой раз и притом столь громко, что голос его был слышен по всей церкви. Когда же литургия заканчивалась, и священник возгласил: „Святая святым!“ ...младенец громко вскрикнул и в третий раз, и так, что смущенная мать едва не упала от страха...»

«Достойно удивления, — пишет святой Епифаний, размышляя об этом чудесном знаменательном событии, — что младенец, будучи

во чреве матери, не вскрикнул где-либо вне церкви, но именно при народе, чтобы многие сделались достоверными свидетелями сего обстоятельства».

«Достойно замечания, — пишет и далее св. Епифаний, — также и то обстоятельство, что не возгласил он <младенец> однажды или дважды, но именно трижды, являя тем, что он будет истинным учеником Святой Троицы... Подобало сему младенцу трижды провозгласить еще во чреве матери прежде рождения на свет в предузнаменование того, что он будет некогда служителем Святой Троицы и многих приведет к познанию Бога, научая словесных овец своих веровать во Святую Троицу, Единосущную во Едином Божестве».

Итак, повторим еще раз за святым Епифанием, что это было первое «предузнаменование того, что преподобный Сергий будет служителем Святой Троицы и многих приведет к познанию Бога...»

«По рождении его, — сказано в житии Преподобного, — благочестивые родители его преподобные Кирилл и Мария часто размышляли между собой, говоря: „Что сие это будет за отроча? Он уже не наш, а Божий, будет он служить Пресвятой Троице...“ Сам же преподобный Сергий (в миру Варфоломей) был послушным чадом у своих родителей, трудолюбивым, благоговейным. Когда же пришло время, отдали его в учение, но не давалась ему грамота — никак не мог он слоги в слова складывать и не мог научиться читать по-церковнославянски и не понимал читаемого. Молился Богу, прося помощи, молился усердно... И вот однажды, когда он был послан искать в поле затерявшихся лошадей, явился ему вдруг дивный старец-схимник. Попросил его отрок Варфоломей помолиться о нем и сказал, что никак он не может грамоте научиться... Старец же после краткой молитвы достал небольшой ковчежец и, вынув оттуда частицу просфоры, отдал ее отроку, сказав при этом: „Возьми, чадо, и снежды и сие дается тебе в знамение благодати Божией и разумения Святого Писания“. „И, о чудо! — возглашает св. Епифаний, — после этого придя с дивным старцем домой, отрок Варфоломей (будущий преподобный Сергий) открыл Часослов и без запинки стал читать все“».

И далее последовало второе дивное предузнаменование того, что будет преподобный Сергий служителем Пресвятой Троицы. Когда старец уже собирался уходить из дома, где жило благочестивое семейство преподобного Сергия, то, благословляя его родителей, он произнес такие таинственные слова: «О, добрые супруги! Вот Господь удостоил вас такой великой милости — дал вам такого сына! Знайте, что велик будет сын ваш пред Богом и людьми за его добродетельную жизнь... будет он некогда обителью Пресвятой Троицы и многих приведет за собою к уразумению Божественных заповедей». «Сказал это старец и вдруг стал невидим... а родители преподобного Сергия, — пишет св. Епифаний, — глубоко-глубоко сохраняли в сердцах своих эти таинственные глаголы».

Прошли годы. Юноша Варфоломей, похоронив с честью своих родителей, наконец решается осуществить свою давнюю мечту: стать монахом, уйти в уединенное место, подальше от мира, и молиться Богу. Упросил он и брата своего старшего Стефана на этот подвиг. И вот, братия выбрали себе уединенное место, в десяти верстах от Хотькова (где были похоронены их родители). Место это несколько возвышалось в округе в виде маковки, почему и названо Ма́ковцем или Ма́ковицею. И стали здесь братия подвизаться. Соорудили по времени себе келлейку и взялись церковь строить. «А как построили, — пишет св. Епифаний, — задумался преподобный Сергий, в честь какого святого ее освящать? И со смирением обратился с этим вопросом к своему брату: „Скажи мне, — вопрошал он, — во имя какого святого следует освятить нам церковь?“ „Зачем спрашиваешь меня о том, что лучше меня знаешь? — отвечал ему старший брат. — Ты, конечно, помнишь, как не раз покойные родители наши говорили тебе: „Блюди себя, чадо, ты уже не наше, а Божие. Господь Сам избрал тебя прежде твоего рождения и дал о тебе доброе знамение, когда трижды возгласил ты во чреве матери. И пресвитер, тебя крестивший, и чудный старец, нас посетивший, говорили тогда, что это трикратное проглашение твое предзнаменовало, что ты будешь учеником Пресвятой Троицы“. Итак, пусть церковь наша будет посвящена Пресвятому имени Живоначальной Троицы: это будет не наше смышление, а Божие изволение. Пусть же благословляется здесь имя Господне отныне и во веки!“»

Итак, церковь эта, сооруженная руками преподобного Сергия и брата его, была посвящена Пресвятой Троице и вскоре была и освящена во имя Ея. И тогда же сбылись пророческие слова старца, сказанные им о преподобном Сергии, что «будет он некогда обителью Пресвятой Троицы».

В дальнейшем церковь эта во имя Пресвятой Троицы, прежде совсем маленькая по размерам, стала основанием будущей великой Лавры, где было собрано множество монахов, учеников преподобного Сергия. Об этом же читаем и в строчках акафиста, посвященного преподобному Сергию: «Господь сподоби же во имя Святыя Троицы преславный храм и обитель чудную устроити и во ону множество инок собрати» (Икос второй).

Добавим лишь, что это была первая обитель монашеская на Руси, посвященная Пресвятой Троице.

И сегодня здесь, в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры, где находится ее основатель — преподобный Сергий Радонежский, ежедневно возносится хвалебная песнь Пресвятой Троице.

И еще веруем также, что сегодня и сам Игумен земли Русской, преподобный Сергий, «яко имея дерзновение ко Святей Троице», молится за всех нас, просящих его помощи и заступления.

Аминь.

Схимонахиня Рафаила (Иванова)

Иван Шмелев

Троицын ДЕНЬ

На Вознесенье пекли у нас лесенки из теста — «Христовы лесенки» — и ели их осторожно, перекрестясь. Кто лесенку сломает — в рай и не вознесется, грехи тяжелые. Бывало, несешь лесенку со страхом, ссунешь на край стола и кусаешь ступеньку за ступенькой. Горкин всегда уж спросит, не сломал ли я лесенку, а то поговей Петровками. Так повелось с прабабушки Устиньи, из старых книг. Горкин ей подпсалтырник сделал, с шишечками, точеный, и послушал ее наставки; потому-то и знал порядки, даром, что сроду плотник. А по субботам, с Пасхи до Покрова, пекли ватрушки. И дни забудешь, а как услышишь запах печеного творогу, так и знаешь: суббота нынче.

Пахнет горячими ватрушками, по ветерку доносит. Я сижу на досках у сада. День настояще летний. Я сижу высоко, ветки берез вьются у моего лица. Листочки до того сочные, что белая моя курточка обзеленилась, а на руках — как краска. Пахнет зеленой рощей. Я умываюсь листочками, тру лицо, и через свежую зелень их вижу я новый двор, новое лето вижу. Сад уже затенился, яблони — белые от цвета, в сочной, густой траве крупно желтеет одуванчик. Я иду по доскам к сирени. Ее клонит от тяжести кистями. Я беру их в охапку, окунаюсь в душистую прохладу и чувствую капельки росы. Завтра все обломают, на образа. Троицын день завтра.

Горкин совсем по-летнему, в рубашке, без картуза. Так он очень худой, косточки даже слышно, когда обнимемся. Я зову его к себе в рощу, но он не слушает. Метут в четыре метлы, выметают конюшни и коровник. Гаврила моет пролетку к празднику, вертятся и блестят колеса. Старый Антипушка, на лесенке, у конюшни, трет кирпичом медный зеленый крест, на амбаре сидит Андрюшка, гремит по крыше. Горкин велел ему вычистить желоба от мусора, а то перехлещет в ливень. Большая лужа горит на солнце, а в ней Андрюшка, головой вниз. Летит в лужу старая опорка, брызги взлетают радугой, как фонтан. Горкин прыгает и кричит:

— Я те, озорник, пошвыряю... Нипочем не возьму на Воробьевку! — и идет в холодок, под доски. — Вотрушки, никак, пекут?.. Ну-ко, сходи, попотчуй.

Я бегу к Марьюшке, и она дает мне в окошечко горячую, с противня, ватрушку. Выпрашиваю и Горкину. Бегу, подкидывая на ладошках, — такие они горячие.

— Бо-гатые вотрушки... — говорит Горкин, перекрестясь, и обирает с седой бородки крошечки творогу. — На Троицу завтра красный денек будет. А на Духов День, попомни вот, замутится. А то и громком, может, погрозит. Всегда уж так. Потому и желоба готовлю.

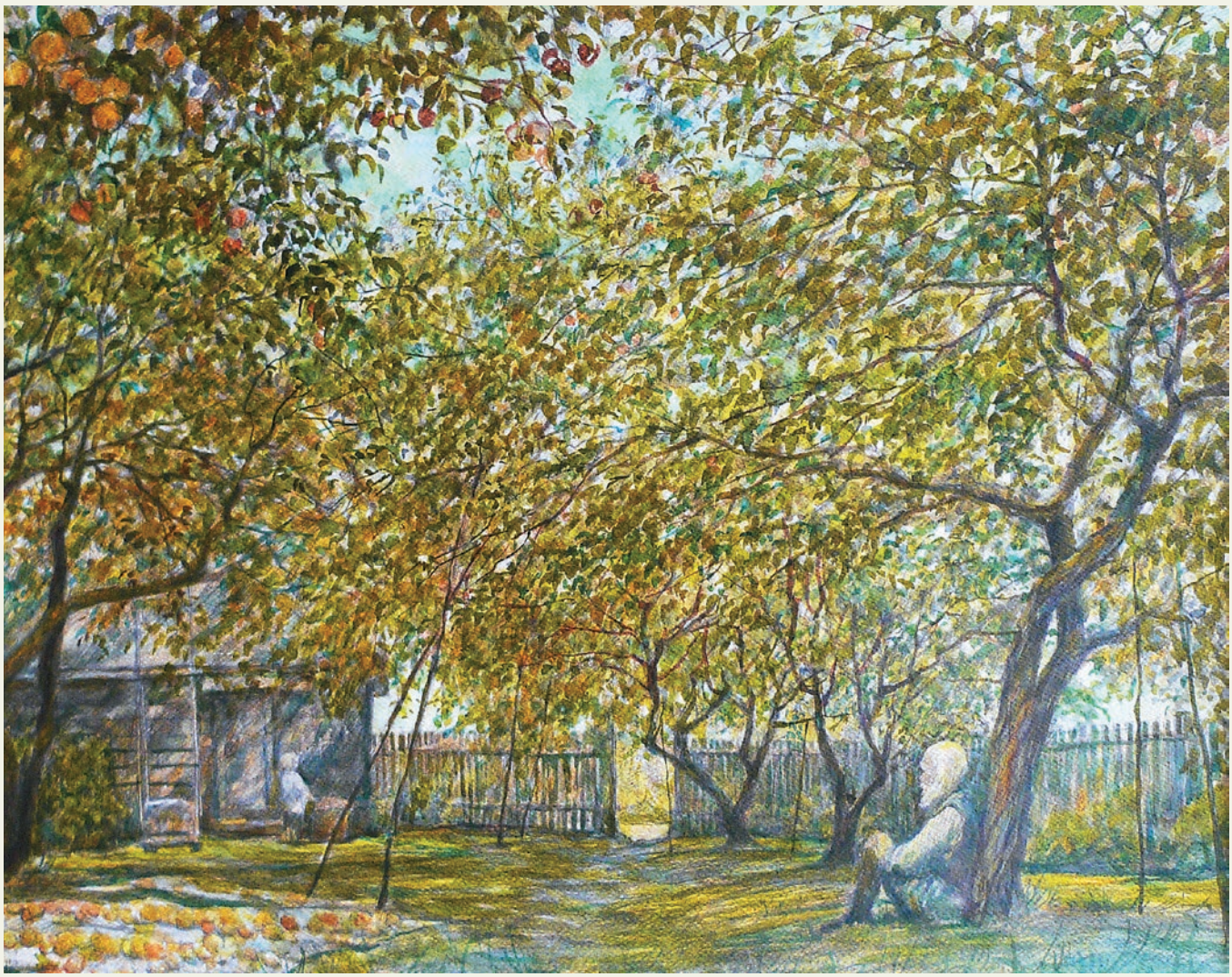
— А почему — «и страх, и радость...» — вчера сказал-то?

— Троица-то? А, небось, учил в книжке, как Авраам Троицу в гости принимал... Как же ты так не знаешь? У Казанской икона вон... три лика, с посошками, под древом, и яблочки на древе. А на столике хлебца стопочка и кувшинчик с питием. А царь-Авраам приклонился, ручки сложил и головку от страха отворотил. Страшно, потому. Ангели лики укрывают, а не то что... Пойдет завтра Господь, во Святой Троице, по всей земле. И к нам зайдет. Радость-то кака, а?.. У тебя наверху, в кивоте, тоже Троица.

Я знаю. Это самый веселый образ. Сидят три Святые с посошками под деревцом, а перед ними яблочки на столе. Когда я гляжу на образ, мне вспоминаются почему-то гости, именины.

— Верно. Завтра вся земля именинница. Потому — Господь ее по-

Е. Цымбаревич.
Троицын день.



Е. Цымбаревич. Лето Господне.

сетит. У тебя Иван-Богослов ангел, а мой — Михаил-Архангел. У каждого свой. А земли-матушки сам Господь Бог, во Святой Троице... Троицын день. «Пойду, — скажет Господь, — погляжу во Святой Троице, навещу». Адам согрешил. Господь-то чего сказал? «Через тебя вся земля безвинная прокляна, вот ты чего исделал!» И пойдет. Завтра на коленках молиться будем, в землю, о грехах. Земля Ему всякие цветочки взростила, березки, травки всякие... Вот и понесем Ему, как Авраам-царь. И молиться будем: «пошли, Господи, лето благоприятное!» Хорошее, значит, лето пошли. Вот и поют так завтра: «Кто-о Бог ве-лий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, тво-ряй чу-де-са-а!»

Голосок у Горкина старенький, дребезжит, такой приятный. Я прошу его спеть еще, еще, и еще разок. И поем вместе с ним. Он говорит, что эта молитва «страшно победная», в году два раза поют только: завтра, на Троицу, да на Пасхе, на первый день, в какую-то знатную вечерню. Сперва «Свете тихий» пропоют, а потом ее.

— Прабабушка Устинья одну молитовку мне доверила, а отец Виктор серчает... нет, говорит, такой! Есть, по старой книге. Как с цветочками встанем на коленки, ты и пошопчи в травку: «и тебе, мати-сыра земля, согрешил, мол, душою и телом». Она те и услышит, и спокаешься во грехах. Все ей грешим. Выростешь — узнаешь, как грешим. А то бы рай на земле был. Вот Господь завтра и посетит ее, благословит. А на Духов День, может, и дожжок пошлет... Божью благодать.

Я смотрю на серую землю, и она кажется мне другой, будто она живая, — молчит только. И радостно мне, и отчего-то грустно.

Сходится народ к обеду. Въезжает на дрожках Василь-Василич, валится с них, — и прямо под колодец. Горкин ему качает и говорит: «нехорошо, Вася... не годится». Он только хрипит: «взопрел!» Встряхивается, ерошит рыжие волосы, глядит вспухшими мутными глазами, утирается красным платком и валится на дрожки. Говорит, мотаясь: «в ты-щи местов надоть... й-еду-у!» Кричат от ворот — «хозяин!».

Василь-Василич вскакивает, швыряет картуз об дрожки и тянет из пиджака книжечку. Кричит: «тверрдо стою, мо...гу!» Ему подают картуз. Въезжает верхом отец, Кавказка в мыле.

— Косой здесь? — спрашивает отец и видит Василь-Василича. — Да где тебя носило — поймать не мог?

— Все в порядке, будь-п-койны-с... тыщи местов изъездил! — кричит Василь-Василич и ерзает большим пальцем по книжечке, но грязные листочки слиплись. Там какие-то палочки, кружочки и крестики, и никто их не понимает, только Василь-Василич.

— Хо-рош! — говорит отец. — Пример показываешь.

— Будь-п-койны-с, крепко стою... голову запекло, взопрел-с! В тыще местов был, все... как есть, в п-рядке!

Отец смотрит на него, он смотрит на отца — не колыхнется. Отец забрасывает вопросами: поданы ли под Воробьевку лодки, в Марьиной роще как, сколько свай вбито у Спасского, что купальни у Каменного, портомойни на Яузе, плоты под Симоновом, дачи в Сокольниках, лодки на перевозе под Девичьим... Василь-Василич ерзает пальцем в книжечке, с носа его повисла капелька, нос багровый и маслится. Все в порядке: купальни, стройка в Сокольниках, лодки под Воробьевку поданы для гулянья, и душегубки для англичан, и фиверки в Зоологическом на пруду наводят, и травы пять возов к вечеру подвезут, душистой-ароматной, для Святой Троицы, и сваи, и портомойни, и камня выгружено, и кокоры с барок на стройку посланы, и... Все в порядке!

— Под Воробьевку робят нарядил надежных, никого не потопим, догляжу-с.

— Видно, Горкину за тебя глядеть! — говорит отец. — Летось пятерых чуть не утопил... спасибо, выплыли. А тебя в Марьину, где посуше.

— Воля ваша. Только Панкратычу трудно будет... старый человек, священный! С народом не собразишься... тыщи народу завтра, самый у нас мокрый праздник. Троица! все на воду рвутся, веночки эти запущают, по старой моде, с березками катаются, не дай Бог! С ими надо какое ожесточе-ние!.. Кого по шее, кого веслом... кому доброе слово... разные пьяные бывают. А у нас под шестьдесят лодок прогулочных, три дощака да две косых, на перевозе... тыщи с-под Девичьего навалются, всех принять надо без скандалу-с... Я уж урядника запросил и станового попридержу закусочкой, для строгости...

> ГОЛОСОК У ГОРКИНА СТАРЕНЬКИЙ, ДРЕБЕЗЖИТ, ТАКОЙ ПРИЯТНЫЙ. Я ПРОШУ ЕГО СПЕТЬ ЕЩЕ, ЕЩЕ, И ЕЩЕ РАЗОК. И ПОЕМ ВМЕСТЕ С НИМ

— Пьяницу-то Горшкова?

— Завтра он устрашится, вот как!.. Страх его заберет-с, по случаю, как самого князя Долгорукова ждут на Воробьевку... будет при опасном посту! А при Горшке-то мы, как у Христа за пазухой-с. Ногой топнет — весь берег задрожит... пьяные самые к лодкам и не подойдут-с. На их глотку-то каку надо! А Михал Панкратыч, старый человек, священный... а, сами знаете, с нашим народом как?

— Помни. За порядок — красную, за чуть что... искупаю! Обедать.

— О-рел! — взмахивает руками Василь-Василич, совсем веселый. — Прямо свет-приставление завтра на Воробьевке будет! — и опять лезет под колодец.

Рад и Горкин: от греха подальше.

Едем на Воробьевку, за березками. Я с Горкиным на Кривой в тележке, Андрюшка-плотник — на ломовой. Едем мимо садов, по заборам цветет сирень. Воздух благоуханный, майский. С Нескучного ландышками тянет. Едут воза с травой, везут мужики березки, бабы несут цветочки — на Троицу. Дорога в горку, Кривая едва тащит. Горкин радуется на травку, на деревца, указывает мне — что где: Мамонова дача вон, богадельня Андреевская, Воробьевка скоро. «А потом к Крынкину самому заедем, чайку попьем, трактир у него на самом на торчке, там тебе вся Москва, как на ладошке!» Справа деревья тянутся, в светлой и нежной зелени.

— Гляди, матушка-Москва-то наша!.. — толкает меня Горкин и крестится.

Дорога выбралась на бугорок, деревья провалились, — я вижу небо, будто оно внизу. Да где ж земля-то? И где — Москва?..

— Вниз-то, в провал гляди... эн она где, Москва-то!..

Я вижу... Небо внизу кончается, и там, глубоко под ним, под самым его краем, рассыпано пестро, смутно. Москва... Какая же она большая!.. Смутная вдалеке, в туманце. Но вот, яснее... — я вижу колоколенки, золотой куполок Храма Христа Спасителя, игрушечного совсем, белые ящички-домики, бурые и зеленые дощечки-крыши, зеленые пятнышки-сады, темные трубы-палочки, пылающие искры-стекла, зеленые огороды-коврики, белую церковку под ними... Я вижу всю игрушечную Москву, а над ней золотые крестики.

— Вон Казанская наша, башенка-то зеленая! — указывает Горкин. — А вон, возля-то ее, белая-то... Спас-Наливки. Розовенькая, Успенья Казачья... Григорий Кесарейский, Троица-Шабловка... Риз Положение... а за ней, в пять кумполочков, розовый-то... Донской монастырь наш, а то — Данилов, в роще-то. А позадь-то, колокольня-то высоченная, как свеча... то Симонов монастырь, старинный!.. А Иван-то Великой, а Кремль-то наш, а? А вон те Сухарева Башня... А орлы те, орлы на башенках... А Москва-река-то наша, а?.. А под нами-то, за лужком... белый-красный... кака колокольня-то с узорами, с кудерьками, а?! Девичий монастырь это. Кака Москва-то наша!..

В глазах у меня туманится. Стелется подо мной, в небо восходит далью.

Едем березовою рощей, старой. Кирпичные заводы, серые низкие навесы, ямы. Дальше — березовая поросль, чаща. С глинистого бугра мне видно: все заросло березкой, ходит по ветерку волною, блестит и маслится.

— Дух-то, дух-то лекой какой... березовый, а? — вздыхает Горкин. — Приехали. Ондрейка-озорник, дай-ко молодчику топорик, его почин. Перва его березка.

Мне боязно. Горкин поталкивает — берись. Выбирает мне деревцо. Беленькая красавица-березка. Она стояла на бугорке, одна. Шептались ее листочки. Мне стало жалко.

— Крепше держи топорик. В церкву пойдет, молиться, у Троицы поставлю, помечу твою березку... — и он завязывает на ней свой поясок с молитвой. — Да ну, осмелей... ну?..

Он берет мои руки с топориком, повертывает, как надо, ударяет. Березка дрожит, сухо звенит листочками и падает тихо-тихо, будто она задумалась. Я долго стою над ней. А кругом падают другие, слышится дрожь и шелест.

— Давай его на седло, в Черемушки его прокачу! — слышу я крик отца.

И радостно, и страшно. И будто во сне все это.

Ноги мои распялены, прыгаю на тугой подушке, хватаюсь за поводья. Прыгает голова Кавказки, грива жестко хлещет меня в лицо. «Лихо?» — спрашивает отец в макушку, сжимая меня под мышками. Пахнет знакомыми духами-флердоранжем, лесом, сырой землей. Не видно неба, — светлый, густой орешник. «Кукушка... слышишь? — колет отец усами, — ку-ку... ку-ку?» Слышу, совсем далеко. Деревня, стекла на парниках, сады. У голубого домика стоит высокий старик, в накинутом на рубаху полушубке; с ним девочка, в розовом платьице. Здороваются, и отец спрашивает, готов ли его заказ. Мы идем в сад, и старик срезает для нас крупные, темные пионы. Отец торопится, надо взглянуть на лодки. Старик говорит девочке: «жениху-то цветочков дай». Девочка смотрит исподлобья, сосет пальчик. Когда мы садимся ехать, подходят бабы. В ведрах у них сирень, ландыши, незабудки и желтые бубенцы. Старик говорит, что это все к нашему заказу, завтра пришлет поутру. Девочка — у ней синие глазки и светлые, как у куклы, волосы — протягивает мне пучочек ландышков, и все смеются. «Хороший садовод, — говорит мне потом отец, — богатый, а когда-то у дедушки работал». Скачем лесною глушью, опять кукушка... — будто во сне все это.

ВОТ И ОПЯТЬ МОСКВА, САМАЯ НАСТОЯЩАЯ МОСКВА. Я СМОТРЮ НА ВЕСЕЛЫЕ КЛУБНИЧКИ, НА БЕРЕЗОВЫЙ ХВОСТ ЗА НАМИ, КОТОРЫЙ ДРОЖИТ ЛИСТОЧКАМИ... — БУДТО ВО СНЕ ВСЕ ЭТО

На дороге наши воза с березками. Отец ссаживает меня и скачет. Мы сворачиваем в село, к Крынкину. Он толстый и высокий, как Василь-Василич, в белой рубахе и жилетке. Говорит важно, хлопает Горкина по руке и ведет нас на чистую половину, в галдарейку. Они долго пьют чай из чайников, говорят о делах, о деньгах, о садах, о вишнях и малине, а я все хожу у стекол и смотрю на Москву внизу. Внизу, под окном, деревья, потом река, далеко-далеко внизу, за рекой — Москва. Нижние стекла разные — синие, золотые, красные. И Москва разная через них. Золотая Москва всех лучше.

— Никак над Москвой-то дождик? — говорит Горкин и открывает окно на галерейке.

Теперь настоящая Москва. Над нею туча, и видно, как сеет дождь, серой косой полоской. Светло за ней, и вот — видно на туче радугу. Стоит над Москвой дуга.

— Так, проходящая... пыль прибьет маленько. Пора, поедем.

Крынкин говорит: «постой, гостинчика ему надо». И несет мне тонкую веточку, а на ней две весенние клубнички. Говорит: «крынкинская, парниковая, с Воробьевки, — и поклончик папашеньке».

Мы едем на березках. Вот и опять Москва, самая настоящая Москва. Я смотрю на веселые клубнички, на березовый хвост за нами, который дрожит листочками... — будто во сне все это.

Солнце слепит глаза, кто-то отдернул занавеску. Я жмурюсь радостно: Троицын День сегодня! Над моей головой зеленая березка, дрожит листочками. У кивота, где Троица, тоже засунута березка, светится в ней лампадочка. Комната кажется мне другой, что-то живое в ней.

На мокром столе в передней навалены всякие цветы и темные листья ландышей. Все спешат набирать букетцы, говорят мне — тебе останется. Я подбираю с пола, но там только рвань и веточки. Все нарядны, в легких и светлых платьях. На мне тоже белое все, пикейное, и все мне кричат: не обзеленись! Я гуляю по комнатам. Везде у икон березки. И по углам березки, в передней даже, словно не дом, а в роще. И пахнет зеленой рощей.

На дворе стоит воз с травой. Антипушка с Гаврилой хватают ее охапками и трусят по всему двору. Говорят, еще подвезут возок. Я хожу по траве и радуюсь, что не слышно земли, так мягко. Хочется потрусить и мне, хочется полежать на травке, только нельзя: костюмчик. Пахнет, как на лужку, где косят. И на воротах наставлены березки, и на конюшне, где медный крест, и даже на колодце. Двор наш совсем другой, кажется мне священным. Неужели зайдет Господь во Святой Троице? Антипушка говорит: «молчи, этого никто не может знать!» Горкин еще до света ушел к Казанской, и с ним отец.

Мы идем все с цветами. У меня ландышки, и в середке большой пион. Ограда у Казанской зеленая, в березках. Ступеньки завалены травой так густо, что путаются ноги.

Пахнет зеленым лугом, размятой сырой травой. В дверях ничего не видно от березок, все задевают головами, раздвигают. Входим как будто в рощу. В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано все травой. И запах совсем особенный, какой-то густой, зеленый, даже немножко душно. Иконостас чуть виден, кой-где мерцает позолотца, серебрецо, — в березках. Теплятся в зелени лампадки. Лики икон, в березках, кажутся мне живыми — глядят из рощи. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться. Везде березки: они и на хоругвях, и у Распятия, и над свечным ящиком-закутком, где я стою, словно у нас беседка. Не видно певчих и крылосов, — где-то поют в березках. Березки и в алтаре — свешивают листочки над Престолом. Кажется мне от ящика, что растет в алтаре трава. На амвоне насыпано так густо, что диакон путается в траве, проходит в алтарь царскими вратами, задевает плечами за березки, и они шелестят над ним. Это что-то... совсем не в церкви! Другое совсем, веселое. Я слышу — поют знакомое: «Свете тихий», а потом, вдруг, то самое, которое пел мне Горкин вчера, редкостное такое, страшно победное:

«Кто Бог велий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, творя-ай чу-де-са-а-а!..»

Я смотрю на Горкина — слышит он? Его голова закинута, он поет. И я пробую петь, шепчу.

Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник, несем цветы, и будет теперь другое, совсем другое, и навсегда. И там, в алтаре, тоже — совсем другое. Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь, во Святой Троице, таинственные Три Лика, с посошками. И ничего не страшно. С нами пришли березки, цветы и травки, и все мы, грешные, и сама земля, которая теперь живая, и все мы кланяемся Ему, а Он отдыхает под березкой. Он теперь с нами, близко, совсем другой, какой-то совсем уж свой. И теперь мы не грешные. Я не могу молиться. Я думаю о Воробьевке, о рощице, где срубил березку, о Кавказке, как мы скакали, о зеленой чаще... слышу в глуши кукушку, вижу внизу, под небом, маленькую Москву, дождик над ней и радугу. Все это здесь, со мною, пришло с березками: и березовый, легкий воздух, и небо, которое упало, пришло на землю, и наша земля, которая теперь живая, которая — именинница сегодня.

Я стою на коленках и не могу понять, что же читает батюшка. Он стоит тоже на коленках, на амвоне, читает грустно, и золотые врата закрыты. Но его книжечка — на цветах, на скамейке, засыпанной цветами. Молится о грехах? Но какие теперь грехи! Я разбираю травки. Вот это — подорожник, лапкой, это — крапивка, со сладкими белыми цветочками, а эта, как веерок, — манжетка. А вот одуванчик, горький, можно пищалку сделать. Горкин лежит головой в траве. В коричневом кулаке его цветочки, самые полевые, которые он набрал на Воробьевке. Почему он лицом в траве? Должно быть, о грехах молится. А мне ничего не страшно, нет уже никаких грехов. Я насыпаю ему на голову травку. Он смотрит одним глазом и шепчет строго: «молись, не балуй, глупый... слушай, чего читают». Я смотрю на отца, рядом. На белом пиджаке у него прицеплен букетик ландышей, в руке пионы. Лицо у него веселое. Он помахивает платочком, и я слышу, как пахнет флердоранжем, даже сквозь ландыши. Я тяну к нему свой букетик, чтобы он понюхал. Он хитро моргает мне. В березке над нами солнышко.

ЛИКИ ИКОН, В БЕРЕЗКАХ, КАЖУТСЯ МНЕ ЖИВЫМИ — ГЛЯДЯТ ИЗ РОЩИ. БЕРЕЗКИ ЗАГЛЯДЫВАЮТ В ОКНА, СЛОВНО ХОТЯТ МОЛИТЬСЯ

Народ выходит. Горкин с отцом подсчитывают свечки и медяки, записывают в книгу. Я гуляю по церкви, в густой, перепутанной траве. Она почернела и сбилась в кучки. От ее запаха тяжело дышать, такой он густой и жаркий. У иконы Троицы я вижу мою березку, с поясом Горкина. Это такая радость, что я кричу: «Горкин, моя березка!.. и поясок на ней твой... Горкин!» Они грозятся от ящика — не кричи. Я смотрю на Святую Троицу, а Она, Три Лика, с посошками, смотрит весело на меня.

Я хожу по зеленому, праздничному двору. Большая наша лужа теперь, как прудик, бережки у нее зеленые. Андрейка вкопал березку и разлегся. Ложусь и я, будто на бережку. Приходит Горкин и говорит Андрейке, что землю нынче грешно копать, земля именинница сегодня, тревожить не годится, за это, бывало, вихры нарвут. Хочет отнять березку, но я прошу. «Ну, Господь с вами, — говорит он задумчиво, — а только не порядок это».

После обеда народу никого не остается, везут и меня в Сокольники. Так и стоит наш двор, зеленый, тихий, до самой ночи. Может быть, и входил Господь? Этого никто не знает, не может знать.

Ночью я просыпаюсь... — гром? В занавесках мигает молния, слышен гром. Я шепчу — «Свят-свят, Господь Саваоф!» — крещусь. Шумит дождик, и все сильней, — уже настоящий ливень. Вспоминаю, как говорил мне Горкин, что и «громком, может, погрозится». И вот, как верно! Троицын День прошел; начинается Духов День. Потому-то и желоба готовил. Прошел по земле Господь и благословил, и будет лето благоприятное.

Березка у кивота едва видна, ветки ее поникли. И надо мной березка, шуршит листочками. Святые они, Божьи. Прошел по земле Господь и благословил их и все. Всю землю благословил, и вот — благодать Господня шумит за окнами.

Отечество нам — Царское Село

Монахиня Херувима (Римская)

В этом году день рождения Пушкина приурочен к празднику Святой Троицы. А в 1799 году дата 26 мая по старому стилю, когда в семействе Пушкиных родился второй сын Александр, пришлась на Вознесение Господне. Праздник сей был весьма любим и почитаем в этом старинном, но обедневшем дворянском роду.

А. С. Пушкин всегда живо интересовался и гордился своим родословием.

Могучих предков правнук бедный,
Люблю встречать их имена
в двух-трех строках Карамзина.

Так говорил он сам о себе. В стихотворении «Моя родословная» поэт добавлял, что его самый древний предок Рача «святому Невскому служил».

Гений Пушкина оценили еще во времена его лицейской юности знаменитые русские писатели и поэты. Он был замечен и обласкан Державиным, Батюшковым, Карамзиным, и особенно Жуковским. Некоторые из них навещали юношу в Царском Селе, ко многим в дома был вхож он сам.

Он не был пророком без чести в своем отечестве. Ему не пришлось тернистым путем взбираться на вершины славы, она сама нашла Пушкина благодаря его дару. Слава поэта живет и теперь, составляя бесценное достояние России и всего человечества.

Лицей — это государственная необходимость

Среди утонченной величавости царскосельских парков расположилось невиданное доселе в России закрытое учебное заведение. Специально для него был выделен четырехэтажный флигель неподалеку от Екатерининского дворца.

Такая близость к монаршим особам была допущена неспроста. Это было первое в России учебное заведение, которое согласно царскому указу готовило молодых дворян к «важным частям службы государственной».

Прежде в Российской империи дворянские юноши обучались только в военных учебных заведениях или в частных пансионах. Так было потому, что лишь военная служба считалась достойной дворянского сословия.

Университеты того времени были доступны для разночинцев. Поэтому дворяне гнушались посылать туда своих детей.

В Петербурге в те годы был весьма популярен частный Иезуитский пансион, открытый в 1803 году. Не только выходцы из католических семей получали там образование. Многие представители российской золотой молодежи из родов Голицыных, Нарышкиных, Орловых и других были воспитанниками этого пансиона.

Иезуиты не афишировали своих истинных целей. Они вели себя очень сдержанно и осторожно, говорили, что «вера не препятствует знанию». Но результаты их деятельности не заставили себя долго ждать. Многие выпускники заведения и их родственники принимали католическую веру, некоторые даже сделались католическими монахами.

Царь и правительство были обеспокоены этим явлением. Поэтому, в 1811 году в Царском Селе торжественно было открыто учебное заведение нового типа.

Элитное учебное заведение

В подражание школе Аристотеля новое учебное заведение назвали Лицеем. Предполагалось, что сам император Александр I будет воспитывать здесь своих младших братьев Николая и Михаила. Однако этого не случилось, а раз так, то и высшая аристократия не стала посылать своих отпрысков на учебу в Лицей.

Зато юноши из менее родовитых семей старались попасть в заведение с большим усердием. Образовался конкурс, потому что на 30 мест было куда больше желающих.

В течение шести лет лицеистам предстояло учиться разным наукам на уровне университетского курса, в особенности же «изящным искусствам». Девиз заведения гласил: «Для общей пользы!»

В начале XX века Царскосельский Лицей все-таки окончили два представителя рода Романовых — Князья Императорской крови Олег и Гавриил Константиновичи. Они испрашивали на это Высочайшее разрешение, ведь это по-прежнему было не принято.

Как и его отец, молодой князь Олег Константинович благоговел перед памятью великого русского поэта. Он положил начало публикации пушкинских лицейских автографов. Возможно, князь стал бы известным пушкинистом, но геройская смерть в бою во время Первой мировой войны прервала его молодую жизнь.

Под покровом Величавой Жены

Возле флигеля Царскосельского Лицея была Знаменская церковь, над иконостасом которой была помещена икона Богородицы «Знамение». Именно для этой иконы церковь и построили.

Божия Матерь хранила свое селение. По молитвам Владычице Богородице Царское Село обошла стороной холера, которая свирепствовала в Петербурге в 1831 году.

В этом храме молились юные воспитанники по церковным праздникам и Царским дням. Думается, что именно Божией Матери были посвящены строки стихотворения, написанного Пушкиным в 1830 году:

В начале жизни школу помню я;
Там нас, детей беспечных, было много;
Неровная и резвая семья.

Смиренная, одетая убого,
Но видом Величавая Жена
Над школою надзор хранила строго.

Патриотизм

Не прошло и года после открытия Лицея, как началась Отечественная война.

Родственники и знакомые лицеистов потянулись на фронт. Их отъезд на театр военных действий сопровождался небывалым патриотическим подъемом и нескрываемой завистью подростков, некоторые хотели бежать в армию.

Вот как описал это Пушкин:

Вы помните, текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас...

Жадно впитывают ребята новости с войны, скорбят о сдаче Москвы, радуются победам, ликуют и пишут оды на взятие Парижа. Военные игры и спектакль занимают их досуг.

Келья № 14

Царство школяров было на четвертом этаже лицейского флигеля. Спальни свои ребята звали кельями. Ничего лишнего в них не было: металлическая кровать, комод, конторка, стул да столик с рукомойником. На дверях прибиты черные дощечки с фамилиями их обитателей.

Зато перегородки между кельями не доходили до потолка и были очень тонкими. Это давало волю самым тесным проявлениям лицейской дружбы и задушевным разговорам за полночь.

Забияка, озорник и любитель едких эпиграмм Пушкин занимал келью № 14. Свои письма друзьям-лицеистам всю оставшуюся жизнь он так и подписывал: «№ 14».

«Егоза Пушкин» сам же страдал от своих проказ. Он подолгу терзался душевными муками, потому что был обидчив и самолюбив. Но задетые им юноши, конечно же, не оставались в долгу и по Вольтеру называли его иногда «помесью тигра с обезьяной».

Соседство с Пущиным было для Александра Сергеевича настоящим благословением.

«Несчастливый» № 13

В «несчастливом» № 13 жил закадычный друг поэта и тоже поэт Иван Пущин. Мальчики подружились еще в Петербурге, а потом вместе поступили в Лицей. У Пущина была чистая душа и благородное сердце, он был любим всеми своими товарищами.

Пушкин доверял другу самые сердечные свои тайны. Частенько после очередной проделки он часами то на кого-нибудь жаловался, то каялся в содеянном.

Степенный и рассудительный Пущин внушал своенравному горячему товарищу как ему выпутаться из той или иной ситуации и умерить свой африканский пыл. А благодарный Пушкин не раз вспоминал добрым поэтическим словом своего любезного друга.

По окончании Лицея Пушкин написал своему товарищу в альбом слова о вечной дружбе:

...но с первыми друзьями
Не резвою мечтой союз свой заключен;
Пред грозным временем, пред грозными судьбами,
О, милый, вечен он!

Прозвища

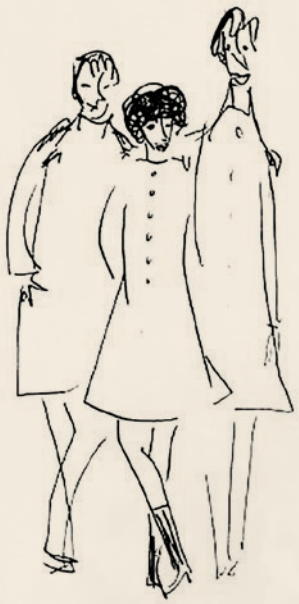
Каждый «номер» в Лицее имел еще свое личное, по-мальчишечьи меткое, прозвище. Пушкин пишет, что «задорные друзья» называли его Французом, а вот Пущина за высокий рост величали Большой Жано.

Дельвиг в товарищеском обиходе был Тосинькой, Кюхельбекер — Кюхлей, Илличевского ехидно звали Олосенькой. Драчливый и доблестный директорский сын Малиновский стал с легкой руки друзей Казаком, Вольховский, отличавшийся отменными знаниями и аскетическим нравом — Суворочкой.

Будущий адмирал Федя Матюшин имел пророческое прозвище «Плыть хочется», а элегантный Горчаков — Франт. У Модеста Корфа было не слишком лестное имя Дьячок Мордан, что означает «дьяк-кусака», а у будущего секунданта Пушкина рыжего флегматика Данзаса — Медведь.

Гогель-могель

Вместе с Пущиным и Малиновским Пушкин попался в громкой истории с «гогель-могелем». Ребята решили приобщиться к взрослой жизни и приготовили крепкий напиток с ромом. Конечно, от спиртного они захмелели, их товарищ Тырков начал шуметь.



«Гогель-могель» вышел пирующим боком. Они были обнаружены гувернерами, и тройка зачинщиков благородно взяла вину на себя. Суровое наказание ограничилось стоянием на коленях во время молитвы и последними местами в столовой, хотя все могло бы закончиться печально.

Директор Лицея Антон Егорович Энгельгардт не хотел портить парням будущую карьеру и уговорил не вписывать их имена в Черный список. В стихах Пушкин, конечно, не раз вспоминал это приключение.

Тосинька

Ленивый и непонятливый от природы Антон Дельвиг в этой проделке не участвовал, а мирно посапывал в своей келье. От шумных игр барон уклонялся. Он предпочитал степенные прогулки со своими почитателями, которым рассказывал всевозможные истории.

Особенно запомнилась обитателям Лицея басня об «опасностях похода 1807 года», в котором якобы участвовал молодой барон вместе со своим отцом. Послушать талантливого рассказчика пожелал даже директор Лицея Малиновский. Ему-то и сознался паренек, что эта история есть ни что иное как полет его фантазии.

Стихи Дельвига ребята вышучивали эпиграммами. Однако же, он первым из лицейских товарищей опубликовал свою оду «На взятие Парижа» в настоящем печатном журнале «Вестник Европы» в 1814 году.

Барон был страстным почитателем Пушкина, и даже без ведома поэта устраивал в печать его стихи. Не раз он сам мелькал и в пушкинских строках:

Друг Дельвиг, мой парнасский брат,
Твоей я прозой был утешен,
Но признаюсь, барон, я грешен:
Стихам я больше был бы рад.

Кюхля

Виленька Кюхельбекер и внешностью, и нравом напоминал Дон Кихота. Тощий, длинный, с выпученными глазами, да еще туговатый на ухо подросток был мишенью всяческих не слишком добрых шуток и эпиграмм лицеистов. Он был до крайности вспыльчив и самолюбив, чем еще больше подзадоривал своих приятелей.

Однажды за обедом на голову бедняге кто-то вылил тарелку супа. Кюхля стремглав сбежал по лестнице вниз и бросился в пруд, чтобы утопиться. Но все у него делалось нелепо, и его нашли в том месте, где по колено воробью. Горе-утопленник был вынут из водоема и доставлен в лазарет.

Его бесценными качествами были незлобие и миролюбие, но он часто докучал окружающим своими стихами. Это стало причиной того, что Пушкин придумал новое слово «кюхельбекерно», что в лицейском словаре означало «тошно». За это Виля вызвал его на дуэль, но все обошлось.

Медведь

Этот курляндский юноша был рыжим, крупным и неуклюжим. По природной своей ленивости он мало интересовался не только учением, но и мальчишескими шалостями.

Мешковатый и неповоротливый Данзас все время натыкался на разные предметы и заслужил себе прозвище Медведь. В «национальных песнях» лицеистов о нем пели, что «он был медведь, но мишка милой».

По причине своего поразительного равнодушия, он находил удовольствие лишь в тихом уединении и мечтах. Но стоило только школярам его задеть, он с горящими глазами бросался на обидчика с кулаками. Он был славный малый, всегда горой стоял за друзей и делился с ними последним.

Как ни странно, этот юноша был склонен к изящным искусствам и имел каллиграфический почерк. Благодаря этому он был бессменным «издателем» лицейских рукописных журналов.

Пушкин вспоминал своего лицейского товарища в рукописи стихотворения «19 октября» (1825 г.):

Спартанскою душой пленяя нас,
Воспитанный суровою Минервой,
Пускай опять Вольховский сядет первый,
Последним я, иль Брольо, иль Данзас.

Пушкин и стихи

Замыслы поэтических произведений приходили везде, где ступала нога лицеиста. Они буквально роились в их юных головах. Занятия рифмотворством в заведении поощрялись, писали все, кому не лень.

Среди заправских стихоплетов были Дельвиг, Кюхельбекер, Пущин, Корсаков, Илличевский, которому прочили большое поэтическое будущее, и, конечно же, Пушкин. Всего в Лицее Пушкин написал более 120 стихотворений.

Особенно молодого поэта вдохновлял «великолепный мрак чужого сада». Он любил «светлых вод и листьев шум» и часто убегал «под свод искусственный порфирных скал».

Пушкин писал стихи и стоя за конторкой в своей тесной келье, и сидя за партой в лицейском классе. Он был частым гостем в лицейском лазарете. Один из первых покровителей его таланта доктор Франц Осипович Пешель по первому требованию предоставлял хитроватому школяру больничную койку, где тот мог свободно предаваться своей страсти стихотворства.

Пушкин умудрялся писать стихи даже в карцере. Дело было после «яблочной экспедиции», а другими словами, после набега на яблочный сад царскосельских обывателей. Александр был одним из зачинщиков этого похода, и для вразумления был посажен в карцер.

Когда его посетила муза, он попросил подать ему бумагу и чернила, но наказанному такая привилегия была не положена. Недолго думая, заключенный взял из печки уголь и расписал стихами стены гауптвахты.

После выпуска озорника из Лицея эту разрисованную поэтическими словесами стену карцера было решено не выбеливать. Так приказал директор Лицея Энгельгардт. Он понял, что это «произведение» нужно оставить в память о талантливом юноше, хотя изначально не очень-то оценил его стихотворный талант.

Журналы

Свои первые произведения ребята публиковали в лицейских журналах. Рукописные журналы плодились один за другим. Их изданию лицеисты предавались самозабвенно, частенько в ущерб прогулкам и учению. Стихи и проза, едкие эпиграммы, ироничные «национальные песни» и, конечно же, карикатуры заполнили их страницы.

«Вестник», «Неопытное перо», «Юные пловцы», «Для удовольствия и пользы», «Лицейский мудрец», «Мудрец-поэт» — таковы были наименования лицейских журналов. Журналы то запрещали, то разрешали вновь, а к 1814 году надобность в них отпала, ведь лицеисты начали печататься в настоящих литературных журналах: в «Вестнике Европы», «Российском музеуме», «Амфионе» и других.

Дружба — это навсегда

Большинство выпускников Лицея на государственной службе достигли «степеней известных»: Матюшин стал адмиралом, Вольховский — бригадным генералом, Малиновский и Данзас — полковниками, членом Государственного Совета был барон Корф, Ломоносов — посланником в Гааге, а князь Горчаков даже министром иностранных дел и, наконец, канцлером Российской империи.

Старые друзья не только праздновали 19 октября из года в год, но и делом были готовы помочь своим товарищам, попавшим в беду, порой с серьезным риском для своей карьеры.

Блестящий Горчаков не побоялся навестить Пушкина в Михайловском ссыльном уединении. Он же привез заграничный паспорт декабристу Пущину на другой день после восстания на Сенатской площади.

Пушкин бежал к арестанту декабристу Кюхельбекеру на почтовой станции, Мясоедов и Пушкин не боялись писать друзьям-декабристам в их «каторжные норы» в Сибирь. Данзас не отказался быть секундантом Пушкина в той роковой дуэли и был до последнего часа с умирающим другом.

Они никогда не попрали своей чести и не отреклись от лицейской дружбы, потому что дружба — это навсегда:

Куда бы нас не бросила судьбина,
И счастие куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир — чужбина;
Отечество нам — Царское Село.

Если Вы пришли в сиротское учреждение впервые и не знаете, что делать...
Если думаете о том, как разнообразить досуг своих подопечных и сделать его полезным...
Если ищете возможность пообщаться с компанией единомышленников...

Приглашаем пройти

волонтерские курсы

ДЕТСКОЙ МИССИИ

- Основы Православия *(понедельник, 19:00)*
- Методика работы волонтёров в сиротском учреждении *(среда, 19:00)*

Курс рассчитан на волонтёров, занимающихся с детьми-сиротами; педагогов воскресных школ; учителей основного и дополнительного образования.

ВЫ УЗНАЕТЕ, КАК:

- найти подход к ребёнку и установить с ним контакт;
- построить первое занятие так, чтобы второе состоялось;
- рассказывать детям о Боге на простом языке;
- отвечать на «неудобные» вопросы о вере;
- не навредить своей помощью.

А МОЖЕТ ВАМ БУДЕТ ИНТЕРЕСНО:

- как игра может привести к святости;
- можно ли с помощью камушков простить обиду;
- как записки волонтёра помогают развитию науки.

Вас ждут мастер-классы, лекции, тренинги, практический разбор часто встречающихся случаев, супервизия от опытного куратора.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ:
иеромонах Варнава (Снытко), *исполнительный директор БФ «Православная Детская миссия»;*

Константин Бочко, *руководитель методического отдела фонда.*

ОБУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЕ

Слушателям курсов оказывается методическая поддержка.

Запись на курсы по телефонам:
89313058631 (Константин)
89219502253 (Александра)

Епархиальная школа
приемных родителей
«Умиление»

Прими в сердце – прими в семью!

Епархиальная школа приемных родителей «Умиление» приглашает на обучение

+7-911-812-84-81 shpr-umilenie@mail.ru
Наб. Монастырки, д. 1, кабинет №72

Дорогие читатели!

В поселке Вырица Ленинградской области Детская миссия создает социальный центр «Умиление» для приемных семей с детьми-инвалидами

Просим вашей помощи и поддержки!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

Благотворительный фонд
«Православная Детская миссия имени преподобного Серафима Вырицкого»

ЮРИДИЧЕСКИЙ АДРЕС:Санкт-Петербург, 191015, ул. Шпалерная, д. 60 лит. А

ИНН получателя платежа: 7842015057
КПП получателя платежа: 784201001

Номер счета получателя платежа: 40703810200000021106

Наименование банка получателя платежа: АО Банк «ПСКБ»

БИК: 044030852

Корреспондентский счет в ЦБ: 30101810000000000852 в Северо-Западном ГУ Банка России

НАИМЕНОВАНИЕ ПЛАТЕЖА: Благотворительное пожертвование (на уставные цели фонда)

Помочь можно по телефону:

СМС на номер **3434**

с текстом:

ПЛАТЕЖ МИССИЯ сумма пожертвования

Пример: **ПЛАТЕЖ МИССИЯ 100**

Подтверждение платежа бесплатно

Группа вконтакте: https://vk.com/bfpdmspb
Канал на ютубе: Детская миссия

Наш сайт: **https://detskayamissia.ru/**